Его Сіятельству,

Князю Владиміру Федорову

Одоевскому.

Усердное приношеніе Автор
написавшаго этотъ трудъ
20ти летъ отъ роду на памят
управленія отцомъ его Олон
кимъ краемъ.

22 Нояб. 1864.
Москва

ОПИСАНІЕ

ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ

въ

ИСТОРИЧЕСКОМЪ, СТАТИСТИЧЕСКОМЪ

и

ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ,

составленное

В. Дашковымъ.

Съ одобренія Статистическаго Отдѣленія Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатанiи представлено было въ ценсурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 22 Января 1841 года.

Ценсоръ П. Корсаковъ.

ОПИСАНІЕ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ, СТАТИСТИЧЕСКОМЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

После двухгодичнаго пребыванія моего въ Олонецкой губерніи, я вывезъ оттуда много любопытныхъ матеріаловъ касательно тамошняго края. Въ продолженіе полутора года занимался потомъ приведеніемъ въ систематическій порядокъ сихъ матеріаловъ, изъ которыхъ нѣсколько отрывковъ было уже напечатано въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Представляя теперь на судъ просвѣщенной публики полное *Описаніе Олонецкой губерніи, въ историческомъ, статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ*, я высказываю добросовѣстно цѣль моего посильнаго труда. Трудился я для того, чтобы познакомить моихъ соотечественниковъ съ отдаленнымъ, но богатымъ во многихъ отношеніяхъ краемъ нашего пространнаго

отечества. Полагаю, что изучать страну и передавать о ней свѣдѣнія печатно есть дѣло каждаго образованнаго туземца. Движимый этимъ чувствомъ, я кладу мой посильный трудъ въ сокровищницу будущей полной исторіи славнаго Царства Русскаго. Всякое дѣльное замѣчаніе на мой трудъ приму съ совершенною благодарностію; ибо гдѣ нѣтъ пятенъ?—Пословица говоритъ: „и въ солнцѣ пятна есть.“

Историческое начало Олонецкой губерніи.

Исторія начальнаго заселенія мѣстъ, занимаемыхъ нынѣ Олонецкою губерніею, не объясняется удовлетворительно никакими достовѣрными свидѣтельствами и памятниками. Большая часть сей губерніи находилась подъ владычествомъ Великаго Новгорода, и была извѣстна подъ именемъ Новгородскихъ *Заонежскихъ погостовъ*, или *Обонежской пятины.* Съ паденіемъ Новгорода, присоединился сей малолюдный и пустынный край къ великому княжеству Московскому. Изъ грамоты Великаго Князя Іоанна Васильевича (1536 года Іюня 4-го дня), хранящейся въ Каргопольскомъ городовомъ магистратѣ, видно, что страна Онежской пятины (по рѣкѣ Онегѣ) управлялась тогда намѣстникомъ. Въ началѣ XVII вѣка, при Царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ, одно изъ упомянутыхъ въ сей грамотѣ селеній, *Каргополь*, вступило на чреду города; изъ именныхъ указовъ 1657 и 1660 годовъ видно, что существовалъ уѣздъ Каргопольскій и въ

Каргополѣ былъ воевода *. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ возникъ другой городъ—*Олонецъ*. Между указами, изданными по Олонецкой губерніи,

---

* Лѣта 1714, Апрѣля въ ... день. По указу Великого Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу Адмирала, Генерала Губернатора, Тайнаго Совѣтника и кавалера, Графа *Ѳедора Матвѣевича Апраксина*, и по пиказу и пунктамъ за подписаніемъ руки Адмиральтейскаго Совѣтника *Александра Васильевича Кикина*, Оберъ-комендантъ Князь *Петръ Ивановичъ Касаткинъ-Ростовскій* принялъ у стольника у коменданта *Петра Васильевича Коробьина* городъ Каргополь, и городовые ключи, и въ городѣ нарядъ, и Великого Государя въ казнѣ порохъ и свинецъ, и ядра, и пушки, и всякія пушечныя запасы, и пищали, и приказную палату, и въ приказной палатѣ Великого Государя денежную казну, и двѣ книги печатные: одну Соборнаго Уложенія, другую—чиновную, по которой приводятъ выборныхъ людей къ вирѣ; да книги же дозорные и приходные, и расходные, и Великого Государя грамоты и указы, и розыскные дѣла, и подручные записи. А что въ городѣ наряду, и Великого Государя грамоты, и указы, и розыскные дѣла, и подручныя записи; и что въ городѣ наряду, и Великого Государя въ казнѣ пороху, и свинцу, и ядръ, и всякихъ пушечныхъ запасовъ и пищалей, и въ приказной палатѣ Великого Государя денежной казны, и приходныхъ и расходныхъ книгъ, и Великого Государя грамотъ и указовъ, и челобитчиковъ разбойныхъ вершеныхъ дѣлъ и подручныхъ записей, то писано ниже сего, по симъ росписнымъ спискамъ въ росписѣ порознь статьямъ.

Роспись: каковъ городъ и что въ городѣ наряду?

„Городъ деревянный, рубленный; а башенъ по стѣнамъ девять. Въ томъ числѣ одна башня именуется *Троицкая*; рублена осмерикомъ, мѣрою въ печатную сажень, длинника полпяты сажени, два аршина. Подъ тою башнею: двои ворота проходныя, да ружья три пушки; въ томъ числѣ одна пушка мѣрою три аршина съ пятью вершками. Ядро тое пушки пять фунтовъ. А у той пушки въ прошломъ году, Ноября въ ... день, въ стрѣльбу, дульнаго конца съ вершкомъ аршинъ слишкомъ оторвало. Другая пушка длиною два аршина безъ трехъ вершковъ.

Отъ тое башни до другой угловой башни городовой стѣны—мѣрою двадцать девять саженъ съ полуаршиномъ; вышина до кровли—двѣ сажени два аршина. А та башня четверостѣнная, мѣрою длинника двѣ сажени два аршина; а въ вышину колико мѣрой, того знать нельзя, для того что лѣсницы въ верьхъ на тое башню нѣтъ. Также и ружья подъ тою башнею нѣтъ же.

*

есть одинъ, который заключаетъ въ себѣ писанное повелѣніе Государя: „о сборѣ съ Новго„родскаго и прочихъ уѣздовъ пятаго человѣка,

„Отъ тоеба шни до третьей башни, что словетъ *Воскресенская*, городовой стѣны сорокъ пять саженъ съ аршиномъ; вышина — двѣ сажени два аршина. А та башня рублепая осмерикомъ; мѣрою: длинника три сажени два аршина безъ четверти, поперешника три сажени одинъ аршинъ три вершка, въ вышину одиннадцать саженъ. Подъ той башней — двои ворота проходные, двои створные, да ружья двѣ пушки желѣзныя, длиною обѣ полтреть аршина съ двумя вершками; въ томъ числѣ — у одной пушки ядро три фунта.

„Отъ тое башни къ рѣкѣ Онегѣ до четвертой угловой башни городовой стѣны — пятдесять семь саженъ съ аршиномъ. А та башня четверостѣнная, мѣрою: длинника три сажени безъ полуаршина, въ вышину одиннадцать саженъ съ полъ-аршиномъ; ружья подъ тою башнею нѣтъ.

„Отъ тое башни до пятой башни, что словетъ *Пытальная*, городовой стѣны семьдесятъ одна сажень одинъ аршинъ и три четверти; вышина три сажени, поперечника тожъ число; въ вышину одиннадцать саженъ полтора аршина. Да у той же башни у одной стѣны на рѣку Онегу прирублено три стѣны, мѣрою: въ длину три сажени съ полуаршиномъ, поперегъ три сажени, въ вышину двѣ сажени, и покрыто тесомъ. Подъ той башней двои ворота; ружей подъ тою башнею нѣтъ.

„Отъ тое башни до шестой угловой башни — городовой стѣны дватцать девять саженъ съ полъсаженью. А та башня четверостѣнная, мѣрою: въ длину полъ-трети сажени, поперегъ двѣ сажени съ аршиномъ; а въ вышину сколько мѣрою, того знать нельзя, для того что лѣстницы на ту башню нѣтъ. Также и ружей подъ тою башнею нѣтъ же.

„Отъ тое башни до седьмой башни, что словетъ *Подлазная*, городовой стѣны двадцать одна сажень, вышина три сажени съ полъаршиномъ. А та башня четверостѣнная, мѣрою: въ длину три сажени безъ полуаршина, поперегъ три сажени полтора аршина, въ вышину десять саженъ безъ четверти. Подъ тою башнею — двои ворота проходные, двои стѣнные; ружья — одна пушка желѣзная, длиной три сажени.

„Отъ тое башни до осьмой средней башни, что противъ казеннаго каменнаго погреба, городовой стѣны сорокъ четыре сажени два аршина, въ вышину три сажени безъ аршина. А та башня четверостѣнная, мѣрою: длинника три сажени безъ четверти аршинной, поперечника на тожъ число; а вышина сколько мѣрой, того знать нель-

„для службы въ пѣшемъ строю на время.“ Указъ этотъ изданъ въ 1657 году, Іюля 15-го дня, и въ немъ Олонецъ упомянутъ городомъ. Въ

зя, для того что лѣстницы въ тое башнѣ вверхъ нѣтъ. Также и ружія подъ тою башнею нѣтъ.

„Отъ тое башни до девятой угловой башни—городовой стѣны тридцать двѣ сажени, вышина двѣ сажени съ аршиномъ. А та башня четверостѣнная, мѣрою: длинника три сажени безъ полуаршина, поперегъ три сажени безъ четверти аршинной, въ вышину девять саженъ съ аршиномъ.

„Отъ тое башни до вышеписанной Троицкой башни—городовой стѣны шестьдесятъ семь саженъ два аршина.

„А тотъ городъ—строеніе давнихъ годовъ; башни строены шатровые, и тѣ башни и городовая стѣна крыта тесомъ; и во многихъ мѣстахъ стѣна и кровля и лѣстницы, которыя изъ города на городовую стѣну были, сгнили и обвалились.

„Да въ казенномъ Великого Государя каменномъ погребу ружія и наряду: пищалей затинныхъ желѣзныхъ три станка, четвертая въ ломанномъ станку, пятая безъ станка.

„Пороху пушечнаго, пищальнаго и мушкетнаго, въ бочкахъ и въ лагунахъ и въ ушатахъ, вѣсомъ всего, по пересушкѣ и по перепрудкѣ прошлаго года, безъ дерева: девяносто одинъ пудъ тридцать одинъ фунтъ. А тотъ порохъ пушечный и пищальный и мушкетный смѣшанъ; а въ прежнихъ росписныхъ спискахъ прошлыхъ лѣтъ писанъ былъ зельемъ.

„Въ четырнадцати слиткахъ да въ полъ-осьмнадцати свинкахъ свинцу вѣсомъ: сто двадцать пять пудъ десять фунтовъ. А присланъ тотъ порохъ и свинецъ изъ Москвы въ Каргополь въ прошломъ 165 году.

„Одиннадцать ядеръ пушечныхъ желѣзныхъ, по пяти фунтовъ.

„Тридцать ядеръ по три фунта.

„Пятдесятъ шесть ядеръ по полтора фунта.

„Пятдесятъ ядеръ по полуфунту съ четвертью.

„Сорокъ четыре ядра по полуфунту.

„Пятьсотъ ядеръ ратинныхъ желѣзныхъ, сорокъ ядеръ свинцовыхъ, осмь ядеръ желѣзныхъ, да четыре ядра каменныхъ пушечныхъ.

„Дроби свинцовой два пуда двадцать три фунта; дроби желѣзной полтора пуда.

„Девяносто пять пищалей старыхъ стрѣлецкихъ ручныхъ, да четыре мушкета. Въ томъ числѣ у шестидесяти одной пищали и мушкетовъ ложи и замки перепорчены и переломаны, а у иныхъ—

1727 году, Октября 18-го дня, именнымъ указомъ, состоявшимся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, изображено: „указали Мы, по доношенію

замковъ нѣтъ. А тридцать четыре пищали въ прошломъ году, по присланному Великого Государя указу изъ Санктпетербургской канцеляріи, починены, и ложи сдѣланы новые.

„Два знамени зенденные, пестрые; на одномъ вышитъ образъ Архангела Михаила; знамя безинное.

„Два знамени крашенные; а тѣ знамени ветхи и подраны.

„Да въ приказной палатѣ—сборной Великого Государя наличной денежной казны на прошлые: 710, 711, 712, 713 и нынѣшній 714 годы, Апрѣля по ... число: шестнадцать тысячъ триста шестьдесятъ четыре рубли дватцать осьминъ алтынъ три деньги съ полуполденьгою; и сколько какихъ сборовъ и на которые годы порознь и чьихъ пріемовъ, тому при семъ росписанномъ спискѣ вѣдомость.

„Да въ приказной же палатѣ — два ведра мѣдные, прежнихъ Каргопольскаго и Турчасовскаго кабаковъ, четыре фунта въ одномъ мѣстѣ мѣдныхъ.

„Вѣски большіе, другіе малые, обои ветхіе; шандалъ мѣдный, двойной.

„Два шандала мѣдныхъ одинакіе; снималка денежная мѣдная.

„Книги и списки дозорные Каргополя и Турчасова посадовъ и всего Каргопольскаго и Турчасовскаго уѣздовъ, всѣхъ становъ и волостей, дозору *Семена Языкова*, да подьячаго *Семена Осокина*, 123 году, за ихъ дозорщиковыми руками.

„Книги писцовые *Ивана Воейкова*, да дьяка *Третьяка-Копнина*, 129 и 130 годовъ, Каргопольскаго и Турчасовскаго уѣздовъ и Турчасовскаго посаду всѣхъ становъ и волостей, за приписью дьяковъ: *Третьяка-Копнина*, *Саввы Романчукова*.

„Списокъ съ писцовыхъ книгъ *Ивана Воейкова* да дьяка *Третьяка-Копнина*, 129 и 130 годовъ, Спасова и Камизерскаго и Ошевенскаго и Сырьина и Кемскаго монастырей; а тѣ списки въ одномъ переплетѣ съ писцовыми книгами.

„Книги записные 207 и 208 годовъ: суднымъ и розыснымъ дѣламъ, и явочнымъ челобитнымъ, и съ купчихъ пошлиннымъ деньгамъ, и приказныя палаты приходу и расходу, и отдачамъ пустымъ землямъ, и сѣннымъ покосамъ и всякимъ угодьямъ, что отдано на оброки, и что послано изъ Каргополя къ Великому Государю въ Москвѣ всякихъ Великого Государя денежныхъ доходовъ, въ разныхъ посылкахъ.

„Государева грамота и роспись, за приписью дьяка *Саввы Романчукова*, что прислано въ 132 году и велѣно съ Каргополя и Тур-

„изъ Сената, городъ Олонецъ приписать къ Нов-„городской губерніи.“

Олонецъ, основанный на восточной сторонѣ

часова съ посадовъ и съ уѣздовъ всякіе четвертные денежные доходы платить по писцовымъ книгамъ *Ивана Воейкова* да дьяка *Третьяка-Копнина*.

„Въ столпѣ списокъ съ Государевы грамоты, какова прислана въ 161 г.: о взятьѣ у ростовщиковъ, по закладнымъ кабаламъ, назадъ деревенскихъ участковъ безденежно.

„Въ томъ же столпѣ двѣ Государевы грамоты, каковы присланы въ . . . году: о выкупѣ вотчины и по закладнымъ деревенскихъ участковъ.

„Книги черные: переписнымъ дворамъ и во дворѣхъ людямъ Каргополя и Турчасова посадовъ и уѣздовъ, переписи *Василья Жукова*, 156 году.

„Столпъ, а въ немъ двѣ грамоты, да двадцать двѣ отписи, за дьячьими; три письма, да семдесять пять списковъ съ отписей платежныхъ, которые деньги въ прошлыхъ годахъ плачены на Москвѣ въ казну Великого Государя.

„Два столпа, а въ нихъ двадцать три грамоты, да четыре списка съ грамотъ же, да наказная память, что присланы съ Москвы, и разныхъ приказовъ о стрѣлецкихъ деньгахъ и о таможенныхъ кабацкихъ доходѣхъ въ 207 и въ 208 годахъ.

„Столпъ прошлыхъ лѣтъ о кабацкихъ головахъ.

„Коробья съ явочными челобитными.

„Столпъ подручныхъ записей приказныя палаты по сторожѣхъ и по приставѣхъ.

„Столпъ прошлаго 207 года; а въ немъ челобитные о записныхъ въ книгу по купчимъ и по закладнымъ дворамъ, и деревенскихъ участковъ, и лавокъ, и сѣнныхъ покосовъ; и подъ тѣми челобитными съ крѣпостей списки и допросные рѣчи.

„Столпъ такихъ же челобитенъ и списковъ и допросовъ прошлаго года.

„Столпъ отдаточной пустымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ, которые отданы на оброкъ въ прошлыхъ 207 и 208 годѣхъ.

„Въ книгѣ списокъ съ челобитной и Великого Государя указу: о новомъ торговомъ уставѣ, за приписью дьяка *Никифора Бакунина*, что присланъ въ 175 году.

„Государева грамота и книга въ тетрадѣхъ: о указныхъ статьяхъ, о таможенныхъ и о кабацкихъ сборѣхъ, что присланы во 189 году изъ приказу большой казны, за приписью дьяковъ *Бориса* и *Димитрія Степанова*.

Ладожское озера, близъ границы Финляндіи, связывалъ Новгородъ и Старую Ладогу съ Заонежьемъ и былъ оплотомъ противъ Шведовъ; а Каргополь, находясь во внутренности страны, почитался средоточіемъ торговыхъ сношеній Заонежья съ поморьемъ. Вотъ еще любопытная рукопись, которая кое-что намекаетъ о первоначальномъ устройствѣ Олонца. „По мѣстоположенію и выгодамъ въ Олонецкихъ предѣлахъ: „многочисленныхъ строевыхъ и прочихъ лѣсовъ, „удобной земли для хлѣбопашества, сѣнокосныхъ, еще дикихъ не очищенныхъ и не обработанныхъ, въ дебряхъ и дубравахъ лежащихъ „втунѣ мѣстъ, снабденныхъ отъ Провидѣнія, „протекающихъ и впадающихъ въ Ладожское „озеро рѣкъ, воспріяли, по разлившимся слухамъ „о семъ [едиными звѣрьми и дикими птицами

„Да въ книгѣ же списокъ съ Государевы грамоты: о бѣглыхъ людѣхъ и крестьянѣхъ изъ помѣстнаго приказу, за приписью дьяка *Степана Шишкина*, что присланъ въ 170 году.

„Столпъ, а въ немъ грамоты Великаго Государя: о сборѣ десятыя деньги на прошлый 203, которые присланы въ прошлыхъ: 205, 206, 207 и 208 годѣхъ; и подъ тѣми грамотами — наказные памяти и къ Москвѣ отписи.

„Списокъ въ книгѣ съ переписныхъ книгъ переписщика стольника *Петра Большаго-Лопухина* да подьячаго *Ивана Григорьева*: сколько въ Каргополѣ и въ Турчасовѣ, на посадѣхъ и въ уѣздахъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, поповскихъ и причетниковыхъ и посадскихъ людей и крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и нищенскихъ келій, и сколько во дворѣхъ и келіяхъ всякихъ чиновъ жилецкихъ людей и хребетниковъ и подсосѣдниковъ и нищихъ старцевъ и старицъ бѣльцовъ порознь, что присланы въ Каргополь изъ Новгородскаго приказу и изъ ямскаго, за приписью дьяковъ: *Ивана Клементьева*, да *Сидора Скворцова*.

„обитающими въ пустынномъ убѣжищѣ], изъ „многихъ странъ, принадлежавшихъ до покоре„нія Великаго Царя Іоанна Васильевича Нова-

„Государева грамота съ указными статьями, за приписью дьяка *Прокопія Возницына:* о мимошедшемъ смутномъ времени, что того дѣла ни какимъ обычаемъ не вчинять и не мыслить и не похвалятьса; а прислана 191 году.

„Государева грамота, за приписью дьяка *Василья Посникова:* о Князѣ *Иванѣ Хованскомъ* и о сынѣ его Князѣ *Андреѣ*, о вѣдомости ихъ измѣны, какова прислана во 191 году.

„Государева грамота изъ Новгородскаго приказу, какова прислана во 195 году, Царского Величества съ Польскимъ Королемъ: о вѣчномъ миру и жалованьѣ всякихъ чиновъ людей и о льготѣ пошлинъ на 195 годъ.

„Государева грамота, какова прислана во 194 году, съ новоуказными статьями и .....: о волокитахъ изъ Новогородскаго приказу, за приписью дьяка *Василья Бабинина.*

„Государева грамота, какова прислана во 195 году изъ приказу большія казны, за приписью дьяка *Артемія Возницына:* о досмотрѣ и о заказѣ изъ Малороссійскихъ городовъ о проѣзжихъ Черкесахъ и иныхъ иноземцахъ съ виномъ и съ табакомъ, и у Русскихъ людей о корчемныхъ питьяхъ и табакѣ; и Русскимъ людямъ питей и пьяныхъ квасовъ и брагъ держать не велѣно.

„Государева гратота, что прислана въ Каргополь во 196 году съ Каргопольскимъ челобитчикомъ съ *Иваномъ Некрасовымъ:* о сборѣ и правежу рублевыхъ стрѣлецкихъ денегъ; а та грамота велѣно воеводамъ держать за своею печатью.

„Государева грамота, что прислана въ Каргополь во 196 году, изъ Новгородскаго приказу, за приписью дьяка *Василья Бабинина,* что воеводамъ, безпослушнымъ Государевымъ грамотамъ изъ Новгородскаго приказу чинить ничего не велѣно.

„Государева грамота, съ указными статьями: о кружечныхъ дворѣхъ, что прислана во 196 году.

„Государева грамота и статьи: о сыску и объ отдачѣ бѣглыхъ людей и крестьянъ, что присланы изъ Новогородскаго приказа въ 206 году.

„Столбъ, а въ немъ Государевы грамоты, да списокъ съ грамоты жъ, что присланы изъ оружейной палаты въ прошлыхъ въ 207 и въ 208 годѣхъ: о гербовой бумагѣ.

„Принятыя изъ земской избы семь записныхъ книгъ прошлыхъ: 208, 209 и 1701, 702, 703, 704, 705 и 706, за руками тѣхъ годовъ бурмистровъ: всякихъ челобитчиковыхъ, розыскныхъ, вершеныхъ и не

„города, во времена настоящаго княжескаго вла-
„дѣнія и правленія, вѣдомству Новгородскому,
„и изъ Святозерскихъ жителей крестьянъ *Петръ*

вершеныхъ дѣлъ, и явочныхъ челобитенъ, и записокъ по купчимъ за купцовъ во владѣніе дворовъ, и деревенскихъ участковъ, и иныхъ угодій, и явки пивъ, и взятья пошлинныхъ денегъ, и посылокъ изъ Каргополя къ Москвѣ, въ разныя приказы, и въ ратушу, и на Олонецкую верфь, и въ Санктпетербургъ, всякихъ Великого Государя денежныхъ доходовъ.

„Да прошлаго 707 года двадцать челобитенъ за ихъ бурмистровыми руками, и подъ тѣми челобитными съ крѣпостей списковъ тожъ число, по которымъ записаны въ книгу во владѣніе за купцовъ дворы и деревенскія участки, и сѣнныя покосы, и пошлины по указу взяты.

„Четырнадцать челобитенъ и явочныхъ, которые въ книгу записаны и пошлины взяты. Списокъ съ росписнаго списка за рукою прежняго коменданта *Степана Хвостова*, что онъ прошлаго 707 года, Іюля въ 27-й день, росписался съ Каргопольскими земскими бурмистрами съ *Гавриломъ Агафоновымъ* съ товарищи.

„Да послѣ того росписнаго списка, присланныхъ Великого Государя двѣсти тридцать четыре указа, которые присланы изъ Санктпетербурга и Великого Новаграда въ Каргополь къ нему прежнему коменданту *Степану Хвостову*, въ прошлыхъ: 707, 708, 709 и въ 710 годѣхъ; и о правежѣ, и о высылкахъ всякихъ Великого Государя денежныхъ, хлѣбныхъ, окладныхъ и новонакладныхъ доходовъ; и о присылкѣ въ Великій Новградъ смѣтныхъ и счетныхъ списковъ и всякихъ вѣдомостей; и о наборѣ, и о высылкахъ: въ Санктпетербургъ, и въ Новую Ладогу, и на Олонецкую верфь, работныхъ людей и подводчиковъ съ подводы; къ Архангельскому городу — денежной казны, на покупку на драгунскіе полки мундиру и иныхъ таковыхъ припасовъ; и (о иныхъ) дѣлахъ.

„Указъ Великого Государя и статьи, которые присланы въ Каргополь въ прошломъ 710 году, Іюня въ 27-й день: о письмѣ въ Великій Новгородъ, и о присылкѣ книгъ, и о наборѣ прошлыхъ годовъ рекрутъ, и о запискѣ въ Каргополѣ на посадѣ и въ уѣздахъ винныхъ мѣдныхъ котловъ, и о иныхъ дѣлахъ.

„Книга переписная: что въ Каргополѣ и Турчасовѣ, на посадѣхъ, и въ уѣздѣхъ, и въ монастырскихъ вотчинахъ, всякихъ, дворовъ и келій, и въ нихъ людей, переписи прошлаго 707 году, прежняго коменданта *Степана Хвостова*, за его Степановой рукою.

„Книгажъ переписная окладная тогожъ 707 году, за его же комендантскою рукою: Каргопольскихъ и уѣздныхъ, поповскихъ, и

„*Дементьевъ Вороновъ* съ товарищи восприяли
„переселиться и водвориться на вышесказанномъ
„мѣстоположеніи, въ составъ уже населяющагося

діаконскихъ, и церковныхъ причетниковъ, и монастырскихъ и посадскихъ и уѣздныхъ людей, домовыхъ бань и положеннаго съ тѣхъ бань оброку.

„Книга окладная тогожъ 707 году, за рукою дворянина *Ивана Нелядинскаго:* съ Каргопольскихъ, и уѣздныхъ, и монастырскихъ слугъ, и служебниковъ, и съ поповичевъ, и дьячковъ и пономарей, и съ прочихъ церковныхъ причетниковъ, съ ихъ дѣтей и свойственниковъ денежнаго положеннаго платежу.

„Да записныхъ семь книгъ въ переплетахъ, прошлыхъ 707, 708, 709 и 710 годовъ, за рукою, по листамъ, прежняго комендаката *Степана Хвостова.*

„Да книгажъ прошлаго 711 году, двѣ книги 712 году, за рукою прежняго комендаката *Савы Боровитинова* и дворянина *Петра Басманова:* что въ бытность ихъ въ Каргополѣ и въ уѣздахъ собрано всякихъ Великого Государя денежныхъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ, и таможенныхъ пошлинъ, и кабацкихъ питейныхъ прибыльныхъ и истинныхъ денегъ, и сколько той денежной казны выслано, и съ кѣмъ именно; и что въ Каргополѣ въ расходѣ, и всякихъ челобитчиковыхъ, и исковыхъ, и розыскныхъ, и татинныхъ, и разбойныхъ, вершеныхъ и не вершеныхъ дѣлъ было; и сколько по тѣмъ дѣламъ съ челобитья и съ истцевыхъ исковъ пошлинъ и пересуду и праваго десятка, и съ дворовыхъ и съ деревенскихъ участковъ, и съ сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодій, продажъ и покупокъ, записокъ по купчимъ и по закладнымъ и по инымъ крѣпостамъ, и съ явочныхъ челобитенъ, и съ явки пивъ и медовъ пошлинъ собрано; и сколько по присланнымъ Великого Государя указамъ въ Санктпетербургъ, и на Олонецкую верфь, и въ Новую Ладогу, работныхъ людей, и подводчиковъ съ подводы выслано; и сколько тѣмъ работнымъ людямъ и подводчикамъ кормовыхъ и на конскій кормъ денегъ послано. И то все вѣдомо въ приказной палатѣ, по тѣмъ вышеписаннымъ записнымъ книгамъ, и тѣ челобитчиковы и исковыя, розыскныя, татинныя и разбойныя, вершеныя и не вершеныя дѣла, противъ тѣхъ вышеписанныхъ книгъ, по запискамъ подьяческихъ рукъ, въ приказной палатѣ по коробьямъ у нихъ подьячихъ *Ивана Горбунова* съ товарищи.

„Шесть книгъ прошлыхъ же: 707, 708, 709, 710, 711 и 712 годовъ: сбору *Ивана Горбунова,* да *Андрея Сорокина* со всякихъ крѣпостей за письмо и о запискѣ въ книгу пошлинныхъ денегъ.

„Три смѣтные, счетные списка прошлыхъ: 706, 707 и 708 годовъ: всякимъ сборамъ и высылкамъ работныхъ людей и подводчи-

„общества. По каковому благоразумному и обду-
„манному предпріятію, рѣченный *Вороновъ*, при-
„звавъ въ помощь ведѣйствующаго Бога силъ,

ковъ съ подводы, противъ которыхъ другіе таковыежъ въ 709 году посланы въ Великій Новгородъ.

„Книга переписная прошлаго году: что въ Каргополѣ и въ Турчасовѣ на посадѣхъ, и въ уѣздѣхъ, и въ монастырѣхъ, и въ монастырскихъ вотчинахъ, всякихъ дворовъ, и келій, и въ нихъ людей мужеска и женска полу, съ описаніемъ лѣтъ, за руками прежнихъ комендантовъ *Степана Хвостова* и *Савы Боровитинова*.

„Двѣ записныя книги, за егожъ, коменданта *Савы Боровитинова* рукою: присланнымъ Великого Государя указомъ, которые присланы въ бытность его въ Каргополь, изъ Санктпетербурга и изъ Великаго Новгорода, въ прошлыхъ 710 въ Сентябрѣ, и въ Октябрѣ, и въ Ноябрѣ, и въ Декабрѣ мѣсяцахъ и въ 711 и въ 712 годѣхъ, о правежѣ всякихъ Великого Государя денежныхъ, окладныхъ и новонакладныхъ доходовъ, и всякихъ сборовъ, и расходовъ въ Санктпетербургъ вѣдомостей, и о высылкахъ въ указные мѣста работныхъ людей и о иныхъ дѣлахъ.

„Присланный Великого Государя имянный указъ, который присланъ въ 712 году, Іюля въ 28-й день, изъ Санктпетербурга и адмиралтейской канцеляріи, за приписью руки адмиралтейскаго совѣтника *Александра Васильевича Кикина:* о вѣденіи городовъ, которые по имянному Великого Государя указу приписаны къ Санктпетербургскому, адмиралтействѣ къ корабельному строенію, и о высылкѣ съ тѣхъ городовъ работныхъ людей съ денежными припасы и съ комисары, и о всякихъ сборѣхъ, которые велѣно и которые не велѣно сбирать, и о присылкѣ вѣдомостей въ Санктпетербургскую адмиралтейскую канцелярію о разныхъ статьяхъ, и о невысылкѣ денежной казны никуда безъ послушныхъ указовъ изъ адмиралтейской канцеляріи.

„Росписный списокъ прошлаго 712 года, Августа 16-го числа, за рукою бывшаго коменданта *Савы Боровитинова:* что онъ росписался, того Августа 16-го числа, съ Каргопольскими земскими, тогожъ 712 году бургомистромъ *Лыткинымъ*, да старостою *Алексѣемъ Меркушевымъ*, да приказныя палаты съ подьячимъ *Иваномъ Горбуновымъ*.

„Двѣ сборныя книги, за рукою бурмистра *Степана Лыткина*. Одна — сбору подьячаго *Андрея Литусова:* на дачу работнымъ людямъ кормовыхъ денегъ и на топоры Сентябрскаго наряду 712 году, по рублю по пяти алтынъ съ двора; другая — сбору выборнаго цѣловальника *Максима Бабкина:* на дачу работнымъ же людямъ Генварскаго

„соединясь съ товарищами и взявъ съ собою „семейство, имущество, скотъ и всѣ хозяйствен„ные и земледѣльческіе инструменты и пожиз-

---

наряду 712 году, по тридцати одному алтыну по четыре деньги съ полуполденьгою съ двора.

„Да писныхъ же приходныхъ и расходныхъ книгъ, за комендантскою рукою, разныхъ сборовъ, а именно:

„Книга записная присланныхъ Великого Государя указовъ, которые присланы изъ Санктпетербургской адмиралтейской канцеляріи къ тебѣ стольнику и коменданту: о высылкѣ работныхъ людей, и плотниковъ, и подводчиковъ съ подводы, и о сборѣ денежныхъ доходовъ и о иныхъ дѣлахъ. И по той книгѣ тѣ всѣ подлинные Великого Государя указы, а съ иныхъ указовъ и съ писемъ списки, за твоею стольника и коменданта рукою.

„Двѣ книги: одна приходная, другая расходная: что было въ прошломъ 713 году въ приходѣ, и въ расходѣ, и въ отсылкахъ, сборной Великого Государя наличной денежной казны на прошлые и на тотъ 713 годъ. А противъ той книги—принятая въ приказную палату наличная денежная казна, за расходомъ и за посылками, у подьячихъ *Ивана Горбунова* съ товарищи, за счетомъ и печатьми выборныхъ счетчиковъ и цѣловальниковъ.

„Книга сбору подьячаго *Александра Новикова* на прошлый 712 годъ оброчныхъ денегъ съ пустыхъ земель, и сѣнныхъ покосовъ, и съ иныхъ статей.

„Три книги сбору его же Александрова, на тотъ же 712 годъ, оброчныхъ же денегъ съ рыбныхъ ловель, и съ мельницъ, и съ перевозовъ.

„Шесть записныхъ книгъ егожъ подьячаго *Александра Новикова:* сбору на 713-й г. съ челобитчиковыхъ дѣлъ печатныхъ полуполтинныхъ, и съ истцовыхъ исковъ гривенныхъ пошлинъ, и пересуду, и праваго десятка съ явочныхъ челобитенъ, съ явки солоду въ пивное варенье и медъ въ поставку; записки по купчимъ за купцовъ проданныхъ дворовъ, и деревянныхъ участковъ, и угодій, пошлинъ же и мировыхъ гривенъ, да нужнѣйшіе канцелярскіе расходы по деньгѣ съ рубля. А по всѣмъ книгамъ всякія челобитчиковы дѣла, по запискамъ подьяческихъ рукъ, у нихъ подьячихъ: *Ивана Горбунова* и *Александра Новикова* съ товарищи.

„Книга пріему подьячаго *Василья Протопопова:* на дачу работныхъ людей кормовыхъ и на топоры денегъ Сентябрскаго наряду 713 года, которые высланы были съ трехъ дворовъ по человѣку.

„Двѣ книги егожъ *Васильева* сбору: на тотъ же 713 годъ, на содержаніе солдатскаго баталіона, которому повелѣно быть на Оло-

„ненный провіантъ, стремительно пустились въ „надлежащій путь. И по прибытіи, избравъ удоб- „ное мѣстоположеніе и расположась, устроили съ

нецкихъ желѣзныхъ заводахъ, по четыре алтына по двѣ деньги съ полуполденьгою съ двора; да за провіантъ, да за муку—по сороку алтынъ; за крупу—по рублю по двадцати алтынъ за четверть.

„Три книги записныхъ того же 713 года: одна вершеныхъ дѣлъ, другая—присланный отъ уѣздныхъ бурмистровъ и старостъ списокъ, третья—взятья по дѣламъ съ работниковъ и съ иныхъ людей за вины и штрафныхъ денегъ.

„Двѣ книги тогожъ году: збору подъячаго *Ивана Черкасова* съ приведенныхъ людей въ приказную палату въ челобитчиковыхъ дѣлахъ; приводныхъ—по четыре алтына по двѣ деньги съ человѣка; съ прочихъ иногородныхъ людей, которые явились для работъ поголовныхъ, по три алтына съ человѣка.

„Книга записная Санктпетербургскихъ подорожныхъ подводъ и сбору и раздачи прогонныхъ денегъ.

„Книга сбору подъячаго *Ефима Черкасова*: на дачу работныхъ людей кормовыхъ и на топоры денегъ Майскаго наряду 713 году.

„Книга сбору подъячаго *Ѳедора Пряничникова*, на тотъ же 713 годъ: на дачу плотникамъ и подводчикамъ съ подводы кормовыхъ, и на покупку лошадей и тѣмъ лошадѣмъ на фуражъ, по пяти алтынъ съ двора.

„Двѣ книги сбору подъячаго *Ефима Черкасова*, тогожъ 713 года: на дачу выборнымъ въ Санктпетербургское адмиральтейство въ годовую службу цѣловальникомъ подможныхъ денегъ, да на паемъ подъ денежную казну и подъ солдатъ и на другіе такимъ подобные расходы по пяти денегъ съ двора.

„Книга записная: кто по исковымъ челобитнымъ взять будетъ въ приказную, а въ допросъ въ семь дней не пойдетъ.

„Книга сбору подъячаго *Ивана Горбунова*: за письмо крѣпостей и отъ записку въ книгу пошлинныхъ денегъ.

„Сверьхъ сего разныя платежныя отписи, за приписью комисара *Антипы Кушелева*, да дьяка *Леонтія Арцибушева*.

„Да въ городѣ комендантскій дворъ о трехъ горницахъ, на жилыхъ подклетахъ, со всякими строеніи, святыми иконами, окольницами; погребъ, поварня, колодезь, баня, караульня, два анбара, конюшня, хлѣвы, скотскій дворъ.

„Да тюрьма, стоячій тынъ; а въ ней изба двойная, у той избы стоячій же тынъ; двери въ тюрьму малые однѣ.

„У тюрьмы караульна.

„А въ приказной палатѣ сборной Великого Государя казны:

„сообщившимися товарищами домы, со всякою „домостроительною принадлежностію. А за симъ „уже устроеніемъ, выбравъ преудобныя и спо-„собныя къ земледѣльчеству и плодоприноше-„нію полезныя земли, и по очисткѣ и удобре-„нію, съ прилежнымъ раченіемъ распахавъ, за-„сѣяли обширныя нивы, съ приспособленіемъ сѣ-„нокосныхъ луговъ. По исполненіи дѣятельнаго „и похвальнаго предпріятія, сообразуясь ново-„селенцы съ правилами Христіанской жизни, „устроили, по благочестію, молитвенную капли-„цу, въ коей, по совершаемой ихъ молитвѣ, Все-„вышній Богъ благословилъ ихъ начало пере-„селенія и продолжаемое жительство изобиль-„нымъ плодомъ: какъ въ преумноженіи дѣто-„рожденія спокойныхъ, постоянныхъ и трудо-„любивыхъ семействъ, скотоводства, равно и „хлѣбнымъ урожаемъ, и луга испещренными „благоухающими цвѣтами и зеленомиловидною „муравою; въ озерахъ и рѣкахъ питательною, „разнородною рыбою; и на одежду и производ-

---

на 710 годъ — двѣсти девяносто два рубли тридцать одинъ алтынъ три деньги, на 711 годъ — семь сотъ пятдесятъ два рубли двадцать три алтына полшесты деньги, на 712 годъ — три тысячи четыреста сорокъ рублевъ тридцать алтынъ двѣ деньги, и на 713 годъ — девять тысячъ сто восемь рублевъ девятнадцать алтынъ полпяты деньги; а всего на четыре года всѣхъ сборовъ: тринадцать тысячъ шесть сотъ девяносто пять рублевъ пять алтынъ три деньги; съ казною въ приказной избѣ съ Генваря по Апрѣль: шестнадцать тысячъ триста шестдесятъ четыре рубли двадцать осмь алтынъ три деньги съ полуденьгою.

„ство промысловъ добычею звѣрей и перна-
„тыхъ воздушныхъ птицъ, слѣдующихъ на пи-
„щу народную. По каковымъ интереснымъ и
„обогащеннымъ и презобильнымъ выгодамъ,
„промчался и паки разсѣянный слухъ въ окре-
„стныхъ и отдаленныхъ странахъ, съ привле-
„кательнымъ и плѣнительнымъ побужденіемъ—
„оставить свои неавантажныя отчизны и слѣ-
„довать непремѣнно въ благоустрояемые и зи-
„ждимые предѣлы, къ поселившимся мирнымъ
„и благопріемнымъ жителямъ. Съ каковымъ
„благонамѣреніемъ воспріяли вождelѣнный на-
„деждою, аки цвѣтами осыпанный путь, съ се-
„мействами и пожитками, скотомъ и со всѣми
„земледѣльческими и къ строенію принадлежа-
„щими орудіями, и прибыли благополучно въ
„назначенныя судьбою имъ мѣста, и поселились
„въ согласное сообщество первопоселенцевъ, къ
„составленію и преумноженію народонаселенія,
„могущаго, по примѣру устроившихся городовъ,
„войтить въ подобную же степень и видъ, къ
„полезнымъ выгодамъ благословенной Россіи.
„И тако тогда стекшійся и собравшійся, посе-
„лившійся изъ разныхъ мѣстъ народъ, взирая
„на содѣлавшіеся труды и подвиги перво-
„начально поселившейся благопріемлющей ихъ
„въ сословіе и общежительство своей братіи,
„ревностно и усердно устремились къ построе-

были способствовать къ легчайшему доставленію сей новой столицѣ произведеній благословенныхъ краевъ преимущественно средней Европейской Россіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обѣщали благодѣтельнѣйшія послѣдствія для промышленности и торговли. — Петръ Великій положилъ начало водянымъ сообщеніямъ въ Россіи. Онъ самъ начерталъ планы къ искуственному соединенію сѣверныхъ озеръ съ Волжскими водами, и самъ назначалъ мѣста, удобныя для ископанія каналовъ. Нѣкоторыя изъ его предположеній приведены имъ же въ исполненіе; другія, особенно относительно соединенія Каспійскаго моря съ Сѣвернымъ Океаномъ и съ Балтійскимъ, исполнены мудрыми его преемниками. Императоръ Павелъ I улучшилъ Ладожскій каналъ и Вышневолоцкій водяной путь, возобновилъ Огинскій и провелъ Сиверсовъ каналъ; началъ также Березинскій водяной путь и Маріинскій каналъ; онъ же предполагалъ учредить Кириловскій каналъ (нынѣ каналъ Герцога Александра Виртембергскаго). Въ царствованіе Александра I положено было устроить по всей Россіи (кромѣ сухопутныхъ) удобнѣйшія водяныя сообщенія. Нынѣ главнѣйшіе искуственные водяные пути въ *Европейской Россіи* суть: 1) соединеніе Балтійскаго моря съ Каспійскимъ, 2) — Бѣлаго моря съ Балтійскимъ (и Каспійскимъ), 3) — Бѣлаго моря съ Каспійскимъ и 4) — Балтійскаго моря съ Чернымъ.

1. *Балтійское море съ Каспійскимъ* соединяются посредствомъ водяныхъ системъ: Вышневолоцкой, Тихвинской и Маріинской.

а) *Вышневолоцкій* водяный путь есть древнѣйшій изъ извѣстныхъ Европ. Россіи, начатый въ 1703 году [210]). Длина его составляетъ $797\frac{1}{2}$ верстъ, отъ устьевъ Тверцы до устьевъ Волхова, или отъ Твери до Новой Ладоги. Суда, плыву-

---

[210]) Въ 1703 г. начаты были работы для устроенія сего пути. Сперва прорытъ былъ каналъ *Тверецкій* (примѣч. 211), который, впрочемъ, приносилъ мало пользы: онъ былъ усѣянъ камнями, почему и судоходство по немъ производилось съ большими неудобствами. Въ 1719 г. Новгородскій житель, Калмыкъ Михаилъ Сердюковъ, получилъ позволеніе очистить (собственнымъ иждивеніемъ) каналъ и прилежащія къ нему рѣки Тверцу и Цну. Сердюковъ исправилъ больверки и шлюзы и прорылъ нѣсколько другихъ каналовъ. Въ 1722 г. онъ окончилъ всѣ работы и сдѣланъ былъ главнымъ содержателемъ сего пути, наз-

памяти Императоръ Петръ Великій обратилъ вниманіе на заброшенный уголокъ Россіи—Олонецкій край, изобилующій лѣсами и водами, и посѣтивъ его, далъ ему жизнь, положилъ начало устройства его. По мановенію великаго Государя, въ 1702 году устроена верфь на рѣкѣ Свири; въ 1703 построены близъ заливовъ Онежскаго озера два чугунно-литейные завода: *Петровскій*—на рѣкѣ Лососинкѣ, и *Повѣнецкій*—на рѣкѣ Повѣнчанкѣ. Въ томъ же году, Сентября 1-го дня, городъ Каргополь присоединенъ къ вѣдомству Олонецкой верфи. Въ 1707 году построенъ Кончезерскій мѣдиплавильный заводъ; въ 1708 году, Декабря 18-го, Олонецъ и Каргополь причислены къ Ингерманландской губерніи *. Въ 1719 году, Марта 20-го, изданы правила употребленія цѣлительныхъ Марціальныхъ водъ; около того же времени устроена къ нимъ дорога.

Послѣ Петра Великаго, въ 1727 году, Октя-

---

* Въ числѣ 8-ми губерній, учрежденныхъ по указу 1708 г., Декабря 18-го дня, къ Ингерманландской губерніи принадлежали слѣдующіе города: Санктпетербургъ (главный городъ), Нарва, Шлиссельбургъ, Великій Новгородъ, Псковъ, Ладога, Порховъ, Гдовъ, Опочекъ, Изборскъ, Островъ, Старая Руса, Великіе Луки, Торопецъ, Бѣжецкій Верхъ, Устюжна—Желѣзопольская, Олонецъ, Бѣло-озеро, Ржева Пустая, Заволочье, Дерптскій уѣздъ, Каргополь, Пошехонье, Ржева Володимирова, Угличъ, Ярославль, Романовъ, Кашинъ, Тверь, Торжокъ, всего 30 городовъ. Въ той же губерніи, кромѣ выписанныхъ городовъ, города: Ямбургъ и Копорье отданы во владѣніе свѣтлѣйшему Князю Александру Даниловичу Меншикову.

бря 18-го дня, Олонецъ приписанъ къ Новгородской губерніи, куда присоединенъ и Каргополь. Въ 1773 году, Декабря 20-го, Олонецъ наименованъ провинціальнымъ городомъ; въ немъ учреждены областныя присутственныя мѣста и открыты: на Вонгинской пристани городъ Вытегра, въ Паданскомъ погостѣ пригородъ Паданъ. Въ 1777, Марта 21-го дня, слобода Петрозаводскихъ заводовъ переименована въ городъ Петрозаводскъ; въ 1782, Мая 12-го дня, областныя присутственныя мѣста переведены изъ Олонецка въ Петрозаводскъ, и вмѣсто Падана и Повѣнецкой пристани учрежденъ городъ Повѣнецъ. Указомъ 1784 года, Мая 22-го, Олонецкая область переименована намѣстничествомъ, и Петрозаводскъ назначенъ губернскимъ городомъ; въ 1785, Мая 16-го дня, назначены границы Олонецкой губерніи и открыты вновь города: Лодейное Поле и Пудожъ: первый на берегу рѣки Свири, при Олонецкой казенной верфи, а второй въ Пудожскомъ погостѣ. Въ 1796 году, Декабря, 12-го дня, Олонецкая губернія съ городами: Повѣнцемъ, Лодейнымъ Полемъ и Пудожемъ упразднена и раздѣлена между губерніями Архангельской и Новгородской. Наконецъ указомъ 31-го Іюля 1802 года Олонецкая губернія вновь открыта со всѣми преждебывшими городами, кромѣ Па-

дана и отшедшаго къ Архангельской губерніи города Кеми съ его уѣздомъ.

Общее обозрѣніе Олонецкой губерніи.

Границы.

Олонецкая губернія находится между 47° 21′ и 59° 36′ восточной долготы и 60° 21′ и 65° 16′ сѣверной широты.

На пространствѣ 2,200 верстъ она прилегаетъ: съ сѣвера и сѣверовостока — къ Архангельской губерніи, съ востока—къ Вологодской, съ юга—къ Новгородской, съ югозапада—къ С. Петербургской, съ запада — къ Финляндскимъ губерніямъ: Улеаборгско-Каянской, Куопіосской и Выборгской.

Мѣстоположеніе.

Олонецкая губернія имѣетъ положеніе гористое, исключая нѣкоторыхъ равнинъ, которыя большею частію находятся въ южной и юговосточной части ея и по восточному берегу Ладожскаго озера. На горахъ ростутъ лѣса, которые, сгущаясь на вершинахъ и постепенно рѣдѣя къ подошвамъ горъ, опоясываютъ озера, между ними лежащія.

Горы.

Изъ горъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Олонецкихъ*, замѣчательнѣйшія по высотѣ своей лежатъ въ сѣверной части губерніи; отрасли ихъ проходятъ чрезъ Петрозаводскій и Пудожскій уѣзды. Значительный хребетъ сихъ горъ есть *Массельгскій*, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, замѣчательный тѣмъ, что рѣки сѣверной стороны его впадаютъ въ Бѣлое море, а южной и юго-западной—въ Онежское озеро. Горы сіи, при селеніи Массельги Карельской, въ одномъ только мѣстѣ понижаются до того, что оставляютъ пространство на 700 саженъ; если прорыть это пространство по болоту и подорвать не болѣе 6-ти саженъ каменной преграды, то можно было бы соединить Бѣлое море съ Балтійскимъ. Сѣверный берегъ Онежскаго озера, будучи образованъ изъ первородныхъ горъ, въ иныхъ мѣстахъ вдается въ озеро; такія выдавшіяся мѣста у туземцевъ называются *наволдками*.

Воды.

Олонецкая губернія отличается изобиліемъ водъ. Въ этомъ сѣверномъ краѣ Россіи считается до 2,000 озеръ *, изъ коихъ одни изобилуютъ рыбою, другія въ берегахъ и на днѣ

* Въ точности числа ихъ опредѣлить нельзя, ибо подробной съемки Олонецкой губерніи никогда не было.

содержатъ много чугунной руды. Изъ большей части сихъ озеръ, равно и изъ болотъ, получаютъ свое начало судоходныя рѣки, изъ коихъ многія также богаты рыбою. Значительныя по величинѣ своей озера въ губерніи суть, кромѣ части Ладожскаго, лежащаго на западѣ: 1. *Онежское*, находящееся въ срединѣ губерніи; оно имѣетъ въ длину 200 верстъ, а въ ширину 80, и занимаетъ 801,717 десятинъ земли. 2. *Водлозеро*—въ Пудожскомъ уѣздѣ; 3. *Лача*; 4. *Кемозеро*—въ Каргопольскомъ; 5. *Сямозеро*—въ Петрозаводскомъ; 6. *Выгозеро*; 7. *Сегозеро*; 8. *Лекша*; 9. *Тулосъ*—въ Повѣнецкомъ, и 10. *Кемозеро*—въ Вытегорскомъ уѣздѣ.

Климатъ.

Олонецкая губернія, какъ сѣверный край, отличается суровостію и продолжительностію зимы; но морозы въ ней не часто достигаютъ 30-ти градусовъ Реомюра. По причинѣ множества лѣсовъ, озеръ и болотъ, по возвышенности надъ поверхностію моря, по малой обработкѣ земли и постоянно господствующимъ сильнымъ вѣтрамъ, климатъ здѣсь—менѣе холодный, нежели сырой и влажный. Послѣдніе весенніе морозы бываютъ въ Маѣ, иногда въ Іюнѣ мѣсяцахъ; первыя осенніе—начинаются въ началѣ Августа, даже въ Іюлѣ. Въ 1837 году не бы-

ло ни одного мѣсяца въ году безъ морозовъ. Санной путь становится въ началѣ Ноября, лѣтній—въ Апрѣлѣ; озера и рѣки покрываются льдомъ въ исходѣ Октября и въ первыхъ числахъ Ноября. Онежское озеро замерзаетъ не ранѣе половины Декабря; губа, прилегающая къ городу, покрывается льдомъ около 30-го Ноября, а расходится около 5-го Мая. Самое раннее вскрытіе было 17-го Апрѣля, позднее—19-го Мая. Любопытно народное преданіе, оправдывающееся впрочемъ и на самомъ дѣлѣ, будто Онего не бываетъ двухъ сряду Николъ (т. е. 9-го Мая и 6-го Декабря) ни подо льдомъ, ни открытымъ: если оно стало послѣ 6-го Декабря, то непремѣнно простоитъ и 9-го Мая, и напротивъ. Отъ морозовъ ледъ на озерѣ трескается иногда на сажень шириною, отъ чего неопытному путешественнику часто предстоитъ большая опасность; мѣстные жители всегда возятъ съ собою для такихъ случаевъ доски, по которымъ переводятъ лошадей и перетаскиваютъ возы. Рѣка Свирь, замерзая при истокѣ въ исходѣ Ноября, противъ Вознесенской пристани (гдѣ суда облегчаютъ свой грузъ для дальнѣйшаго слѣдованія къ Петербургу, или перегружаются), отъ паровъ, выходящихъ изъ глубины озеръ, никогда не замерзаетъ и не покрывается льдомъ во всю зиму. Весна почти всегда

начинается въ концѣ Апрѣля, и бываетъ больше сурова и холодна; ибо снѣгъ остается въ лѣсахъ до половины Мая, а въ оврагахъ, на сѣверъ лежащихъ, и до Іюля. На противъ того осень бываетъ иногда суха и пріятна. Въ концѣ Мая начинается лѣто, жары котораго достигаютъ иногда до 20° Реомюра въ тѣни, а на солнцѣ— до 35°. Поверхность земли сильно нагрѣвается, такъ что слои воздуха получаютъ колеблющееся движеніе; въ это время острова, лежащіе противъ города въ 10-ти верстахъ, обманываютъ зрѣніе до того, что кажутся въ верстѣ не болѣе, и зоркій глазъ различаетъ находящіеся на нихъ камни и даже толстыя деревья; съ Архіерейской дачи, находящейся на горѣ, за городомъ, видѣнъ бываетъ въ это время старинный Климецкій монастырь, лежащій на оконечности одного мыса, разстояніемъ отъ города по прямой линіи въ 42-хъ верстахъ. Ночью напротивъ въ открытыхъ мѣстахъ, особенно низменныхъ, чрезвычайно прохладно; даже образуется часто бѣлый густой туманъ. Съ послѣднихъ чиселъ Мая до исхода Іюня нѣтъ почти ночи: солнце восходитъ въ два часа по полуночи, а заходитъ въ 10 часовъ вечера. Зима продолжается 6½ мѣсяцевъ и болѣе, сопровождаясь длинными ночами, такъ что въ Декабрѣ мѣсяцѣ солнце бываетъ видно только четыре часа, т. е. съ 10-ти

часовъ утра до 3-хъ по полудни. Средняя температура воздуха въ Петрозаводскѣ, выведенная изъ термометрическихъ наблюденій *, произведенныхъ въ 1839 году, была + 1° 56 Реомюра; температура весны + 0° 57; лѣта, которое было довольно жарко, + 12 19; осени + 2° 06; зимы Декабря 1839, Января и Февраля 1840 года — 9° 34. Отсюда видно, что осень бываетъ значительно теплѣе весны; эта разность происходитъ отъ сосѣдства города съ озеромъ Онегомъ, которое поздно вскрывается и охлаждаетъ весенній воздухъ, а осенью поздно замерзаетъ и поддерживаетъ теплоту. Снѣгъ показывается около 20-го Октября, но большее количество его выпадаетъ въ половинѣ Января. Въ лѣсахъ бываетъ онъ глубиною отъ 1½ до 2½ аршинъ; потому зимою нѣтъ ни какой охоты до наступленія *наста*, т. е. когда весеннее солнце начнетъ согрѣвать поверхность снѣга, а морозы превратятъ ее въ ледяную кору **. Послѣдній снѣгъ выпадаетъ около 2-го Мая. Первый дождь бываетъ около 21-го

---

* Которыми постоянно занимается старшій учитель Олонецкой губернской гимназіи Е. А. *Мудровъ*.

** Въ это время полѣсовщики отправляются на лыжахъ искать съ собаками медвѣдей въ логовищахъ, или берлогахъ, и когда начнется таяніе снѣговъ—преслѣдуютъ звѣря, который, проваливаясь въ снѣгу, не можетъ обороняться. Въ тоже время преслѣдуютъ стада оленей, иногда по цѣлымъ суткамъ не отдыхая; передніе про-

Марта, а послѣдній — около 19-го Ноября. Изъ этого легко замѣтить, что переходъ отъ лѣта къ зимѣ и отъ зимы къ лѣту совершается въ продолженіе Апрѣля и Октября, даже въ началѣ Ноября. Дней вовсе безъ вѣтра почти не бываетъ; непродолжительная тишина случается только при перемѣнѣ вѣтровъ. Господствующіе вѣтры — западный, юго-западный и южный. Петрозаводскъ находится на томъ мѣстѣ, гдѣ югозападное теченіе воздуха отъ тропиковъ встрѣчается съ сѣвернымъ; сѣверозападный вѣтръ есть самый чувствительный и самый холодный. Зима начинается при юговосточномъ вѣтрѣ, который туземцы называютъ »*зимнякомъ*«. Весною дуетъ восточный и сѣверный вѣтръ, осенью югозападный. Явленія грозы и града бываютъ весьма рѣдки. Зимою очень часто случаются сѣверныя сіянія и весьма сильныя; туземцы равнодушно смотрятъ здѣсь на нихъ, какъ на прекрасныя и великолѣпныя явленія природы, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи суевѣрный простой народъ считаетъ ихъ за предзнаменованія войны и бѣдствій. Замѣчаются иногда лунныя радуги. Въ Олонецкой губерніи существуетъ повѣрье, что время отъ вре-

---

биваютъ тропу для стада, вязнутъ и устаютъ; ихъ смѣняютъ слѣдующіе, и такимъ образомъ выбивается изъ силъ цѣлое стадо. Убиваютъ по 20-ти оленей и болѣе.

менн зимы здѣсь становятся умѣреннѣе; однако мнѣніе это не совсѣмъ справедливо. На прозябеніе растеній остается небольшая часть года, а потому постепеннаго развитія ихъ не замѣтно. Безпрестанныя перемѣны погоды и пронзительные вѣтры хотя и причиняютъ сильныя простуды, но вообще можно сказать, что воздухъ здоровъ и повальныя болѣзни рѣдки; здѣсь весьма часто встрѣчаешь 70-ти и 80-тилѣтнихъ стариковъ, еще занимающихся работами.

Естественныя произведенія.

Олонецкая губернія богата произведеніями, въ нѣдрахъ и на поверхности земли. Представляю здѣсь въ отдѣльности каждое царство произведеній, которыми губернія изобилуетъ.

а. *Царство ископаемое* *. 1. *Антрацитъ*, или *угольная обманка* (Anthracite), находится въ горахъ Олонецкихъ сфероидальными массами. 2. *Цоизитъ* (Zoisit) попадается въ Олонецкихъ горахъ. 3. *Фисташитъ*—тамъ же. 4. *Кварцъ* (Quarz) находится на Волкъ—островѣ и на Онегѣ, въ видѣ первообразнаго ромбоэдра. 5. *Аметисты*: мѣсторожденіе ихъ есть Волкъ —

* Многія изъ этихъ свѣдѣній почерпнуты мною изъ минералогіи Профессора С. Петербургскаго Императорскаго Университета, полковника Соколова.

островъ, недалеко отъ Кижской волости. Здѣсь также находятъ: *горный хрусталь*, *дымчатый топазъ*, *Компостельскій гіацинтъ* и *желѣзный голышъ*, заключающійся въ сводообразныхъ пустотахъ глыбъ желѣзистаго плотнаго кварца, валяющихся на почвѣ острова. 6. *Яшмовидный кремнистый сланецъ*, называемый *Лидійскимъ*, или *пробирнымъ камнемъ*. Весьма правильные кругляки находятся въ конгломератахъ около Онежскаго озера. 7. *Рѣчныя раковины*, заключающія въ себѣ жемчугъ, находятся въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, въ рѣкахъ: Повѣнчанкѣ, Остерѣ и Кумсѣ, также въ Шуѣ и небольшихъ рѣчкахъ: Пяйшѣ и Пемойнѣ. 8. *Мраморъ*: въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Тивдіи, находятъ большое количество разноцвѣтнаго мрамора и аспида; открытіе это приписываютъ купцу *Ивану Мартьянову*, въ 1765 году. Довольное количество сего мрамора доставляется въ Санктпетербургъ. Къ югу отъ Петрозаводска, во 120 верстахъ отъ Тивдіи, въ деревнѣ Шокшѣ, добывается крѣпкій камень краснаго цвѣта. 9. *Купоросныя земли* находились близъ деревни Копчозера. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны устроенъ былъ здѣсь купоросный заводъ, который въ 1776 сгорѣлъ до основанія; въ 1777 г. заводъ сей снова выстроенъ, но съ 1789 совершенно оставленъ.

До сихъ поръ еще купоросныя ямы видны близъ упомянутой деревни. 10. *Мѣль, вохра* и *красильныя земли* находятся въ Вытегорскомъ уѣздѣ. Тамъ же находятъ *сѣрные колчеданы*, и въ большомъ количество вырываютъ близъ рѣки Андомы *огнепостоянную глину*, употребляемую на кирпичи и большія плавильныя горшки и горны въ Императорскихъ стеклянномъ и фарфоровыхъ заводахъ. 11. *Обыкновенная глина*, употребляемая на гончарные заводы, находится близъ города Вытегры, въ Андомскомъ погостѣ. Для чугунныхъ Олонецкихъ заводовъ добывается такой глины до 15-ти тыс. пудовъ; сверхъ того глина высокихъ сортовъ добывается и въ Олонецкихъ горахъ. 12. *Волосистый бурый желѣзнякъ* находится на Волкъ—островѣ, въ самыхъ прекраснѣйшихъ видахъ. 13. *Болотныя желѣзныя руды* находятся въ Петрозаводскомъ, Повѣнецкомъ, Каргопольскомъ и Пудожскомъ уѣздахъ, и добываются изъ озеръ и рѣкъ. 14. *Мѣдныя руды* находятся въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ, и бываютъ въ видѣ сѣрнистой мѣди, какъ то: колчедана и стекловатой мѣдной руды. Горнокаменныя породы сѣверной части Олонецкой губерніи, кромѣ означенныхъ, принадлежатъ по большой части къ древнимъ и переходнымъ; отсутствіе органическихъ остатковъ подтверждаетъ ихъ древность.

„Рѣка Свирь * составляетъ какъ-бы границу древнихъ формацій. Въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, за рѣкою Свирью, является соляной ключъ; въ Вытегорскомъ уѣздѣ, не въ дальнемъ разстояніи, открываются угленосныя глины и *известнякъ* съ *костяками* и съ остатками черепокожныхъ.“ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи, на древнихъ породахъ находятся значительныя толщи наносовъ, которые состоятъ изъ глины, песка, вязкаго ила, и по большой части покрыты тончайшимъ слоемъ растительной земли. Легко можно замѣтить, что повсюду, гдѣ только эти наносы состоятъ изъ глины, непремѣнно встрѣчаются тамъ и валуны, состоящіе изъ гранита, амфиболитовыхъ породъ, гнейса, кварца, брекчіи. Валуны сіи лежатъ болѣе по сѣвернымъ склонамъ горъ. Къ югу отъ города, въ одной верстѣ отъ Петрозаводска, близъ берега Онежскаго озера, возвышается гора траумотоваго сланца, на скатѣ которой къ озеру лежатъ совершенно горизонтальныя и какъ-бы правильныя гряды каменныхъ обломковъ въ три ряда. Можно предположить, что эти камни означаютъ высоту стоянія водъ Онежскаго озера.

ѣ. *Царство прозябаемое.* За исключеніемъ мѣстъ обработанныхъ и находящихся подъ

* Извлечено изъ прибавленія къ Олонецкимъ губернскимъ вѣдомостямъ за 1838 годъ.

болотами и озерами, остальная часть почвы— почти вся подъ лѣсами. Государственные крестьяне не имѣютъ особо отведенныхъ дачъ, и лѣсами пользуются изъ окрестныхъ мѣстъ. По суровости климата и краткости лѣта, лѣсъ ростетъ медленно: сосна только въ 50 и 60 лѣтъ получаетъ здѣсь видъ хорошаго дровянаго лѣса, а строевому лѣсу нужно для выроста до 100 лѣтъ. Сосновый лѣсъ на болотистомъ грунтѣ, достигши полнаго возраста, сохнетъ, теряетъ кору, и въ семъ видѣ представляетъ полезнѣйшій горючій матеріалъ для плавиленныхъ печей. Въ сухомъ деревѣ, толщиною въ 14 вершковъ, можно иногда сосчитать до 350 круговъ. Береза достигаетъ въ здѣшнемъ краѣ до 130 лѣтъ. Осина толщиною въ 4 вершка почти всегда имѣетъ гнилую сердцевину. По вырубкѣ сосны и ели, очень часто на мѣсто ихъ произрастаетъ осина и береза, особенно если произведена порубка безъ оставленія сѣменныхъ особыхъ деревъ. Флора Олонецкой стороны весьма не богата, какъ флора холоднаго сѣвера. Изъ числа хвойныхъ древесныхъ породъ встрѣчаются въ изобиліи: сосна (pinus sylvestris) и ель (pinus abies); лиственица (pinus larix) встрѣчается чаще только въ Пудожскомъ уѣздѣ и въ садахъ и во множествѣ въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Изъ лиственныхъ породъ: береза (betula

alba), осина (populus tremula), ольха (betula alnus) и рѣже—рябина, разныхъ видовъ ива (salix), липа (tilia Europaea), черемуха (prunus padus) и очень рѣдко кленъ (acer platanoides). Изъ мелкихъ древесныхъ породъ, кустовъ и кустарниковъ попадаются: можжевельникъ (juniperus communis), достигающій здѣсь толщины до 3 вершковъ; калина (viburnum opulus), крушина (rhamnus catharticus), шиповникъ (rosa canina), красная смородина (ribes rubra), черная смородина (ribes nigra), клоповникъ (ledum palustre), малина (rubus idaeus), морошка (r. chamaemorus), куманика (r. arcticus), костяника (r. saxatilis), черника (vaccinium vitis idaea), клюква (vac. oxycoccos), голубика (vac. uliginosum), толокнянка (vac. uva ursi), земляника (fragaria vesca), верескъ (erica vulgaris) и другія. Изъ полевыхъ цвѣтовъ: разныя роды ятрышника (orchys), какъ то: ятрышникъ пятнистый (orchys maculata), ятрышникъ пахучій (orchys odorata) и пр.; ландышь Майскій (convallaria majalis) и др.; колокольчикъ (campanula), тысячелистникъ (achillea millefolium), манжетки (alchemilla vulgaris), фіалка (viola), грушица (pyrola), парнассія (parnassia palustris), незабудка болотная (myosotis palustris), журавленикъ (geranium pratense) и пр. Лѣса изобилуютъ грибами, изъ коихъ волнушки приносятъ большую пользу и собираются въ значи-

тельномъ количествѣ; черные и красные рыжики въ Каргопольскомъ уѣздѣ составляютъ значительный предметъ торговли. Каменныя скалы и гранитные обломки покрываются различными породами мховъ и лишаевъ; подъ этою нецвѣтистою одеждою сѣверная природа скрываетъ наготу свою. Изъ нѣкоторыхъ лишаевъ добываютъ грубыя краски; одинъ родъ его—темнооранжеваго цвѣта встрѣчается на валунахъ, и замѣчателенъ прекраснымъ запахомъ. Въ садахъ и огородахъ, и то только въ губернскомъ городѣ, встрѣчаются: сирень, яблони, орѣшникъ, который совершенно не приноситъ плодовъ, Татарская жимолость, барбарисъ и бузина. Все это почти не поспѣваетъ.

c. *Царство животное.* Въ густыхъ и обширныхъ лѣсахъ Олонецкой губерніи водится множество различнаго рода звѣрей. Тутъ есть вообще всѣ почти животныя, свойственныя сѣверной Европѣ. Изъ дикихъ звѣрей здѣсь водятся: медвѣди, волки, россомахи *, выдры, чернобурыя и красныя лисицы, во множествѣ бѣлки (простыя и летучія), куницы, барсуки, горностаи, рыси, олени, лоси, норки и зайцы. Изъ лѣсныхъ птицъ: тетерева и рябчики, бѣлыя и сѣрыя куропатки, водяные лебеди, гагары, дикіе гуси, дикіе утки, чайки, кулики, иногда бѣлые и рѣдко красные орлы, ястребы, дятлы разныхъ видовъ, сои и пр. Изъ пѣвчихъ птицъ: жаворон-

* Весьма опасное животное для коровъ, на которыхъ нападаетъ сзади и раздираетъ у нихъ вымя; при такомъ случаѣ корова легко становится жертвою сего звѣрка, величиною съ большую лисицу.

ки, дрозды, клесты, чижи, снѣгири, малиновки и пр. Изъ птицъ остаются на зиму: вороны, галки, сороки, нѣкоторыя хищныя птицы, лѣсная дичь, воробьи, иногда овсянки. Въ безчисленныхъ рѣкахъ и озерахъ плодится множество рыбъ, какъ то: сиги, судаки, лососи, форели, разныхъ видовъ харіусы, окуни, щуки, налимы, ерши, плотва, лещи, ряпушка, угри и снятки; въ рѣкѣ Онегѣ: нельмы, корюшка, семга и рѣдко бѣлыя миноги. Черепокожныя животныя очень рѣдки; извѣстны только: одинъ видъ улитки, и въ рѣкахъ—раковины, заключающія въ себѣ жемчужины. Въ лѣсахъ и каменистыхъ мѣстахъ попадаются черныя и пестрыя мѣднаго цвѣта змѣи: первыя не столь опасны, какъ послѣднія. Лягушки попадаются въ небольшомъ количествѣ; водятся изрѣдка также жабы. Земляные черви размножаются болѣе тамъ, гдѣ земля сильно унавожена. Въ лѣтнее время появляются въ большомъ количествѣ насѣкомыя: комары, мошки, слѣпни, муравьи, ово-

ды и пр. Вообще надобно замѣтить, что путешествующіе по Олонецкой губерніи въ лѣтнее время должны непремѣнно запасаться *кукелями*, или иначе полотняными чехлами, надѣвающимися съ головы до пояса, съ прорѣзаннымъ отверстіемъ для глазъ, носа и рта; это есть единственный способъ отдѣлаться отъ насѣкомыхъ, наполняющихъ лѣсныя дороги губерніи. Полѣсовщики безъ кукеля не ходятъ. Зелени и огороднымъ овощамъ очень вредятъ гусеницы, бабочки и другія насѣкомыя, особенно во время продолжительной засухи. Въ деревняхъ нигдѣ никакихъ огородныхъ овощей нѣтъ, кромѣ рѣпы, которую сѣютъ въ большомъ количествѣ, и дѣлаютъ изъ нея довольно вкусный квасъ.

Пространство.

Олонецкая губернія имѣетъ видъ треугольника и занимаетъ пространства 124,405 квадратныхъ верстъ, или 12.938,176 десятинъ 1,708 саженъ.

Пространство земли.													
Подъ городами.		Подъ выгонами городовъ.		Подъ селеніями.		Подъ пашнями.		Подъ сѣнокосами.		Подъ лѣсами.		Подъ озерами, рѣками, болотами и дорогами.	
Десятинъ	Саж.	Десятинъ	Саж.	Десятинъ	Саж.	Десятинъ	Саж.	Десятинъ	Саж.	Десятинъ	Саж.	Десятинъ	Саж.
2,342	1,975	25,796	780	7,972	1,662	256,496	1,00	109,996	469	10.100,962	587	1.632,892	1,078

Раздѣленіе.

Вся губернія дѣлится на семь уѣздовъ, а каждый уѣздъ—на станы, волости и мірскія общества. На основаніи Именнаго Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 3-го Іюня 1837 года, земская полиція получила но-

вое образованіе, и завѣдываніе уѣздами раздѣлено на станы. Становъ учреждено и теперь находится въ Олонецкой губерніи 15, именно: въ уѣздахъ: Петрозаводскомъ 2, Олонецкомъ 2, Лодейнопольскомъ 3, Вытегорскомъ 2, Каргопольскомъ 2, Пудожскомъ 2, Повѣнецкомъ 2. Сверхъ того находится при земскихъ судахъ: Петрозаводскомъ, Олонецкомъ и Повѣнецкомъ по одному корчемному засѣдателю. По Именному Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату 20-го Марта 1839 года, съ 1-го Мая сего года открыта въ Олонецкой губерніи палата государственныхъ имуществъ, съ раздѣленіемъ губерніи на 4 округа въ слѣдующемъ составѣ: 1-й округъ Каргопольскій—изъ уѣздовъ Каргопольскаго и Пудожскаго; 2-й Вытегорскій —изъ уѣздовъ: Вытегорскаго и частію Лодейнопольскаго; 3-й Олонецкій—изъ Лодейнопольскаго уѣзда и лѣсовъ Петрозаводскаго [такъ какъ всѣ казенныя крестьяне послѣдняго уѣзда приписаны къ здѣшнимъ горнымъ заводамъ]; 4. Повѣнецкій—изъ Повѣнецкаго уѣзда и частію лѣсовъ Петрозаводскаго. Волостныя правленія Олонецкой губерніи Петрозаводскаго уѣзда: Шуйское, Петропавловское, Кижское, Толвуйское, Салменижское, Остречинское, Рыборѣцкое; Олонецкаго уѣзда: Рапушкальское, Ильинское, Кондужское, Вожинское, Туломозерское; Лодейнопольскаго уѣзда: Кономское, Оштинское, Винницкое; Каргопольскаго уѣзда: Павловское, Брежнодубровское, Архангельское, Вохтомское, Устьмож-

ское, Мошинское, Ошевенское; Вытегорскаго уѣзда: Кондужское, Вытегорское, Андомское, Тихманское; Пудожскаго уѣзда: Карбозерское, Пудожское, Кенозерское, Устьможское; Повѣнецкаго уѣзда: Великодворское, Юстозерское, Николаевско-Ладожское, Селецкое, и старосты на правѣ головъ: Ругозерскаго погоста, Ребольскаго и Выгозерскаго.

Уѣзды, составляющіе губернію, суть: Петрозаводскій, Олонецкій, Лодейнопольскій, Вытегорскій, Каргопольскій, Пудожскій и Повѣнецкій. Представляю здѣсь вѣдомость о числѣ вотчинъ, волостей, мірскихъ обществъ и деревень казенныхъ крестьянъ, и вѣдомость о владѣльцахъ, имѣющихъ крестьянъ въ губерніи.

Вѣдомость о числѣ волостей, мірскихъ обществъ и деревень казенныхъ крестьянъ.

Названіе уѣздовъ	Число.		
	Волостей.	Мірскихъ обществъ.	Деревень.
1. Петрозаводскій .	47	41	922
2. Олонецкій . .	23	29	570
3. Лодейнопольскій	52	25	761
4. Вытегорскій	28	18	757
5. Каргопольскій .	60	40	825
6. Пудожскій .	37	20	391
7. Повѣнецкій .	18 и 3 старощенья на правѣ волостныхъ правленій.	26	405
Итого въ губерніи	268	199	4,631

Вѣдомость о владѣльцахъ, имѣющихъ крестьянъ въ Олонецкой губерніи.

	Свыше 100 душъ.		Отъ 50-ти до 100 душъ.		Отъ 20-ти до 50-ти душъ.		Отъ 5-ти до 20-ти душъ.				Отъ 1-й до 5-ти душъ.				Всего.			
	Число владѣльцевъ.	У нихъ душъ.	Число владѣльцевъ.	У нихъ душъ.	Число владѣльцевъ.	У нихъ душъ.	Число владѣльцевъ.	У нихъ: крестьянъ.	У нихъ: дворовыхъ.	У нихъ: Итого.	Число владѣльцевъ.	У нихъ: крестьянъ.	У нихъ: дворовыхъ.	У нихъ: Итого.	Число владѣльцевъ.	У нихъ: крестьянъ.	У нихъ: дворовыхъ.	У нихъ: Итого.
Въ городахъ:																		
Петрозаводскѣ . .	.	.	.	.	.	.	3	.	20	20	37	.	65	65	40	.	85	85
Лодейномъ-Полѣ . .	.	.	.	.	.	.	1	.	5	5	3	.	6	6	4	.	11	11
Вытегрѣ . . .	.	.	.	.	.	.	2	.	12	12	12	.	17	17	14	.	29	29
Каргополѣ . . .	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	4	.	9	9	4	.	9	9
Повѣнцѣ . . .	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	2	.	2	2	2	.	2	2
И того	.	.	.	.	.	.	6	.	37	37	58	.	99	99	64	.	136	136
Въ уѣздахъ:																		
Петрозаводскомъ . .	.	.	1	95	1	46	7	52	9	61	2	2	2	4	11	178	28	206
Олонецкомъ . .	.	.	.	.	.	.	1	.	7	7	2	.	5	5	3	.	12	12
Лодейнопольскомъ .	3	688	10	696	29	813	74	614	146	760	57	122	16	138	173	2,933	162	3,093
Вытегорскомъ . .	8	1,243	2	175	19	514	59	636	56	692	16	23	17	40	114	2,591	73	2,664
Каргопольскомъ . .	.	.	.	.	.	.	4	29	21	50	1	1	.	1	5	50	21	51
Повѣнецкомъ . .	.	.	.	.	1	20	2	27	.	27	.	.	.	.	3	47	.	47
И того	11	1,931	13	966	50	1,393	147	1,358	239	1,597	78	148	40	188	291	5,779	279	6,075
Всего въ городахъ и уѣздахъ . . .	11	1,931	13	966	50	1,393	153	1,358	276	1,634	136	148	139	287	355	5,779	415	6,211

Народонаселеніе.

Жители Олонецкой губерніи раздѣляются на три племени: Русскихъ, Корелъ и Финновъ. Первые обитаютъ въ уѣздахъ: Лодейнопольскомъ, Вытегорскомъ, Пудожскомъ и Каргопольскомъ; вторые живутъ въ Олонецкомъ, Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ; третій родъ жителей въ небольшомъ количествѣ находится въ Олонецкомъ уѣздѣ, на границахъ съ Финляндіею. Часть Корелъ суть раскольники, которые имѣютъ жилище въ Даниловскомъ и Лексинскомъ раскольничьихъ селеніяхъ Повѣнецкаго уѣзда. Финны исповѣдуютъ вѣру Лютеранскую.

Таблица народонаселенія Олонецкой губерніи.

Сословія жителей.	По всей губерніи.		
	Муж. п.	Жен. п.	Всего.
1. Помѣщиковъ, безпомѣстныхъ и личныхъ дворянъ и чиновниковъ .	1,252	2,142	3,374
2. Духовенства .	1,599	2,691	4,290
3. Войска [съ семействами] . .	1,069	268	1,337
4. Разночинцевъ .	417	373	790
5. Купцовъ . .	355	314	669
6. Мѣщанъ . .	3,271	3,966	7,237
7. Мастеровыхъ, при-			

Сословия жителей.	По всей губернии.		
	Муж. п.	Женс. п.	Всего.
писныхъ къ чугуннымъ заводамъ . . .	1,196	1,301	2,497
8. Крестьянъ: заводскихъ . .	22,480	25,165	47,645
9. государственныхъ	70,339	76,338	146,671
10. удѣльныхъ .	4,938	5,592	10,530
11. обѣльныхъ .	522	517	1,039
12. помѣщичьихъ .	6,208	6,761	12,969
Итого	113,626	125,428	239,054

Гербъ.

Гербъ Олонецкой губерніи Высочайше утвержденъ въ 1802 году, Іюля 11-го дня: въ золотомъ полѣ—выходящая изъ облака рука, съ голубымъ щитомъ; подъ рукою—крестообразно на цѣпяхъ четыре пушечныхъ ядра.

Промышленость.

Промышленость жителей Олонецкой губерніи состоитъ: въ звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ, выдѣлкѣ мѣховъ, добываніи и поставкѣ рудъ на заводы, въ постройкѣ судовъ, въ перевозкѣ водою различной клади, въ собираніи грибовъ, ягодъ и медицинскихъ растеній, въ выжиганіи дегтя, въ порубкѣ лѣса и куреніи смолы. Кромѣ того многіе изъ жителей

оставляютъ родину и отправляются для работъ въ С. Петербургъ и Ригу; въ губерніи на такія отлучки ежегодно выдается до 8,000 паспортовъ. Отлучки сіи весьма выгодны для Олончанъ, хотя одобрять такого рода промышленость не всегда можно; нѣкоторые изъ крестьянъ, заработавъ значительную сумму денегъ и заплативъ за себя подати и повинности, прогуливаютъ остальное, а весною не въ состояніи бываютъ отправляться снова въ С. Петербургъ, или Ригу. Причина, побуждающая ихъ оставлять родину, состоитъ въ томъ, что земля сѣверной полосы Россіи не плодородна; зимы напротивъ продолжительны, такъ что большую половину года земля покрыта бываетъ снѣгомъ, и небольшая только половина остается на прозябеніе растительнаго царства. Впрочемъ если въ Олонецкой губерніи и есть бѣдные крестьяне, то отчасти это можно приписать чрезвычайно трудной обработкѣ земли, иногда совсѣмъ неспособной къ воздѣлыванію; отчасти же—и беззаботливости самихъ крестьянъ. Весьма часто впрочемъ въ селеніи можно встрѣтить зажиточнаго крестьянина, который, кромѣ промысловъ рыбныхъ и звѣриныхъ, не забываетъ земледѣлія, и хотя не легко, но все-таки получаетъ вознагражденіе за этотъ трудъ. Крестьяне Олонецкіе, въ городахъ: С. Петербургѣ и Ригѣ зани-

маются мастерствами столярнымъ и плотничнымъ; другіе изъ нихъ—искусные каменотесы; иные служатъ прикащиками, а урожденцы Кижской волости (Петрозаводскаго уѣзда)—отличные конфектчики. Изъ сихъ мастеровыхъ всѣхъ болѣе выручаютъ каменотесы гранита, получая до ста рублей въ мѣсяцъ; они суть жители Каргопольскаго, Петрозаводскаго и частію Лодейнопольскаго уѣздовъ. Разсмотримъ здѣсь каждую промышленость отдѣльно.

Звѣриная ловля.

Въ огромныхъ и густыхъ лѣсахъ Олонецкой губерніи, которые, раскинувшись на десяти милліонахъ десятинъ земли, занимаютъ почти три четверти цѣлой губерніи, водится множество разнаго рода дикихъ звѣрей и птицъ. Охотою занимаются большею частію крестьяне Повѣнецкаго уѣзда; они—прекрасные стрѣлки и безстрашные мореходцы—самоучки.

Меткая стрѣльба ихъ изъ винтовокъ, которые ими—же съ необыкновенною вѣрностію дѣлаются, удивительна. Одна изъ такихъ винтовокъ отправлена была въ Англію, въ одинъ изъ оружейныхъ заводовъ, и тамъ для пробы стрѣляли на сто шаговъ въ цѣль; винтовка била вѣрно. Потомъ укорочивали ее постепенно, и винтовка не измѣнила вѣрности выстрѣла. Наконецъ ее

укоротили такъ, что она сдѣлалась величиною съ пистолетъ; но и тутъ винтовка била вѣрно. Тѣже крестьяне сами льютъ и пульки, выливая изъ одного фунта до 300 штукъ; иногда, за неимѣніемъ пуль, кусочикъ свинца служитъ имъ зарядомъ. Настоящіе полѣсовщики, или охотники, имѣютъ по двѣ винтовки: одну мало-пульную (по 200 пуль изъ фунта свинца), а другую больше-пульную (по 100 на фунтъ свинца); послѣдними бьютъ оленей и не боятся нападать на медвѣдей. Всякій полѣсовщикъ имѣетъ Корельскую собаку, похожую величиною и видомъ на небольшую лисицу; собаки сіи лаемъ указываютъ птицу, бѣлку, или другаго звѣря, которыхъ безъ сего, по огромности лѣсовъ, отыскивать трудно. Замѣчателенъ зарядъ тамошнихъ винтовокъ: пороха кладутъ весьма мало, и пулю завернувъ въ тряпочку, обмазываютъ масломъ и туго прибиваютъ; выстрѣлъ отъ этого бываетъ сильнѣе. Здѣшній стрѣлокъ весьма недоволенъ, если пулька попадетъ въ туловище бѣлки, а не въ голову, въ которую онъ обыкновенно метитъ для того, чтобы не испортить шкуры; при этомъ надобно замѣтить, что бѣлка иногда сидитъ на верхушкѣ мачтоваго дерева. Охотникъ крестьянинъ проводитъ иногда по цѣлымъ недѣлямъ въ лѣсу; устроиваетъ тамъ себѣ жилище, и свою полудикую

жизнь, соединяя съ безпечностію, проводитъ незамѣтно. Въ зимнее время охотникъ употребляетъ лыжи, для удобнѣйшей и скорѣйшей ходьбы по снѣгамъ и замерзшимъ озерамъ и рѣкамъ; лыжи эти подбиваются оленьею, а иногда и телячьею шкурою, шерстью вверхъ, для того, чтобы не такъ скользко было всходить на оледенѣлыя горы. Я уже говорилъ, что лучшіе стрѣлки—Повѣнецкаго уѣзда; послѣ нихъ—Пудожскіе, потомъ Лодейнопольскіе, Каргопольскіе, Петрозаводскіе. Полагая, что искусные стрѣлки бьютъ отъ 200 до 300 паръ птицъ и бѣлокъ, ежегодную выручку охотниковъ можно положить до 100 т. рублей. Заѣзжему страннымъ покажется, что дичь въ Олонецкой губерніи— одной цѣны съ дичью, продаваемою въ С. Петербургѣ. Въ столицѣ пара рябчиковъ осенью стоитъ 40 к., тетеревъ отъ 40 до 50 к., глухарь по 1 р. 30 и 40 к.; почти такая же цѣна бываетъ и въ Петрозаводскѣ. Зимою же — дичь еще дороже. Причина дороговизны та, что крестьяне самое большое количество дичи спѣшатъ отправить въ Санктпетербургъ, и самую малую только часть распродаютъ по городамъ Олонецкой губерніи. Тамошніе охотники весьма часто убиваютъ оленей, медвѣдей, чернобурыхъ и красныхъ лисицъ. Ловля птицъ производится во всѣхъ уѣздахъ, за исключеніемъ Олонец-

каго; крестьяне сего уѣзда занимаются совершенно другими промыслами, особенно продажею сѣна, котораго много отправляютъ въ С. Петербургъ.

Рыбная ловля.

Рыбная ловля принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ занятіямъ крестьянъ Олонецкой губерніи; рыба, послѣ хлѣба, составляетъ тамъ употребительнѣйшую пищу, и сдѣлалась необходимою потребностію. Почти всѣ Олонецкія озера и рѣки изобилуютъ рыбою; она продается свѣжею, сухою и соленою; зимою мерзлая и сухая сбывается въ С. Петербургъ, а соленая— въ Финляндію. Такой сбытъ рыбы составляетъ важную отрасль промышлености Олончанъ, которая, можно положить, простирается до 200 т. рублей. Рыбная ловля производится успѣшнѣе во время весны. Крестьяне рыболовы приготовляютъ сами разнаго рода снасти, такъ напр. Каргопольцы, въ озерахъ Лачѣ и Лекшмѣ производятъ ловъ *мутниками.* Впрочемъ этого рода ловля не совсѣмъ выгодна: мутники такъ часто вяжутся, что самая мѣлкая рыбка не можетъ изъ нихъ ускользнуть. Этимъ переводится рыба. Въ другихъ городахъ Олонецкой губерніи въ употребленіи *невода, мережи*, которые ставятъ на ночь, и *сѣти.* Въ осеннія ночи рыболовы

окрестныхъ селеній города Петрозаводска производятъ ловлю съ зажженною лучиною: плавая тихо на челночкахъ, острогами бьютъ сонную рыбу. Видъ на озерѣ въ это время бываетъ безподобенъ. Опредѣлить съ точностію постоянный ловъ рыбы во всей губерніи невозможно, ибо годъ на годъ не приходитъ; но приблизительно можно положить отъ 80-ти до 100 тыс. пудовъ, изъ которыхъ не много поступаетъ въ продажу, но большая часть расходится внутри губерніи. Уѣзды: Петрозаводскій, Повѣнецкій, Пудожскій и Лодейнопольскій изобилуютъ рыбою, по многочисленности озеръ, тамъ находящихся; въ Каргопольскомъ и Вытегорскомъ уѣздахъ ловля уже не такъ значительна; а въ Олонецкомъ, по малочисленности озеръ, рыбный промыслъ совершенно маловаженъ, и торгомъ рыбы тамъ занимаются крестьяне другихъ уѣздовъ, въ особенности Петрозаводскаго; иногда Олонецкіе крестьяне скупаютъ всю рыбную и звѣриную ловлю. При вскрытіи рѣкъ, Олончане весьма часто отлучаются въ тѣ мѣста, гдѣ ловъ рыбы значительнѣе, и возвращаются домой къ самому сѣнокосу; таковы крестьяне Петрозаводскаго уѣзда, Кижской волости. Рыболовы не рѣдко отправляются съ снастями въ Свирь и Ладож-

ское озеро, и заходятъ въ Неву, откуда возвращаются иногда съ большою прибылью; еслижъ находятъ покупателей, то распродаютъ тотчасъ свои рыболовныя снасти за весьма выгодную цѣну. Изъ рѣкъ Олонецкой губерніи наиболѣе изобилуютъ рыбою: въ Петрозаводскомъ уѣздѣ: *Шуя* съ своими рукавами и *Суна*, которыя славятся лососями и сигами, такъ какъ *Свирь*—сигами. Въ Лодейнопольскомъ: *Олть* и *Мегра*. Въ Каргопольскомъ: *Онега*, *Кена* и *Лекшма*, изобилующія снятками. Въ Пудожскомъ: *Водла*. Въ Повѣнецкомъ: *Выгъ*, *Сегожа*, *Суна* и *Повѣнчанка*—сигами и лососями. Въ небольшой рѣчкѣ *Челмужъ*, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, водятся особеннаго рода сиги, которые заходятъ только осенью; они около аршина длины, похожи вкусомъ на бѣлую рыбицу, и въ старину ставились ко Двору. Ихъ ловится всего около 200 пудовъ въ годъ.

Собираніе ягодъ, грибовъ и медицинскихъ растеній.

Собираніе грибовъ и ягодъ въ лѣтнее время предоставляется женщинамъ и дѣтямъ. Грибовъ собирается довольно много разнаго рода, какъ то: бѣлые, рыжики, грузди, сморчки, масленики, боровики и проч. Изъ ягодъ въ большомъ количествѣ собираютъ морошку, кото-

рую приготовляютъ различнымъ образомъ; въ особенности же хорошо мочатъ ее, и въ такомъ видѣ отправляютъ въ С. Петербургъ. Красную и черную смородину, клюкву, землянику, чернику, куманику и пр. собираютъ также въ довольно значительномъ количествѣ; дѣти и женщины ходятъ по городамъ Олонецкой губерніи, и на тарелочкахъ продаютъ эти ягоды за весьма выгодную цѣну. Грибы сушатъ, солятъ и потомъ вывозятъ изъ губерніи на продажу, что составляетъ довольно значительную торговлю. Въ губерніи особенно славятся Каргопольскіе рыжики; они бываютъ такъ малы, что продаются въ бутылкахъ. Полагаютъ, что каждое семейство достаетъ этимъ промысломъ въ годъ до 80-ти рублей.

Медицинскія растенія, собираемыя въ Олонецкой губерніи, какъ видно изъ „Опыта описанія Олонецкой губерніи,“ суть: Исландскій мохъ (lichen Islandicus), можжевельникъ (juniperus communis), можжевельныя ягоды (baccae juniperi).

Списокъ растеніямъ, собраннымъ въ Олонецкой губерніи штабъ-лекаремъ Ольбріатомъ, и наименованныхъ большею частію Академикомъ Триніусомъ.

Aconitum septentrionale.
Actaea spicata.
Aegopodium podagraria.
Alchemilla vulgaris.
Andromeda coxycocala.
Anèmone nemorosa.
Anthemis tinctoria.
Anthirchium cinearia.
Anthoxanthum odoratum.
Arbutus uva ursi.
Artemisia campestris.
Aspidium felix mas.
Aster trifolium.
Bartramia fontana.
Betula alba.
— alnus.
Betrychium caciniatum.
Boreica liliaris.
Bryum exspilium.
Caltha palustris.
Campanula latifolia.
— trachelium.
— tracheloides.
Catherinia undulata.
Cucubalus behen.
Centavrea cyanus.
— jacea.
Centavrea nigra.
Cetraria Islandica crispa.
Ceraxodon purpureus.
Chelidonium majus.
Chrysanthemum segetum.
Chrysosplenium alternifolium.
Cladonia alpestris.
— coceiferum.
— cymosa.
— degenerans.
— furcata.
— silvatica.
— pumila.
— ventricosa.
Circaea alpina.
Clinopodium vulgare.
Convallaria bifolia.
Cymbidium lora horhizen.
Daphne misereum.
Dianthus superbus.
Dicranium rupestre.
— ceroiculatum.
— rugosum.
— spurum.
— longistum.
— varium.

Dicranium scoparium.
Diplocomien longisetum.
Didymadon pusillus.
Drypledon pulsinatus.
Drosera rotundifolia.
Empetrum nigrum.
Ervum polispermum.
Fontinalis antipyretica minor.
— — major.
— — falcata.
Galium uliginosum.
— aparine.
Geum urbanum.
Gnafalium arvense.
— dioicum.
— uliginosum.
Gymnosthomum truncu-latum.
Humulus lupulus.
Hypericum quadrangulare.
Hypnum abietinum.
— aboneum.
— cupressiforme.
— denticulatum.
— gracilis.
— crista castrensis.
— catescens.
— palustre.
— purum.
— viparium.
— salibrosum.
— serpens.
Hypnum stellatum.
— schreberi.
— splendens.
— trigoctrum.
— uncinatum.
Iris Sibirica.
Orchis odorata.
— pratensis.
— maculata.
Inula Britannica.
Jungermania bicrenata.
— bicuspidata.
— ciliaris.
— colaris.
— complanata.
— homomalla.
— inflata.
— incisa.
— paliscens.
— polyanthea.
— quinqueden-tata veticulosa.
— scalevus.
— tomentosa.
— trichophila.
— varia.
— veboci.
Juniperus communis.
Lamium purpurum.
Lathyrus pratensis.
— latifolius.
Ledum palustre.
Leontodon taraxacum.

Lesca pelyantha.
Lichen avreus.
— Islandicus.
Linnæa borealis.
Linum catharticum.
Lapsana communis.
Lithospermum arvense.
Lolium perenne.
Lycopodium annotinum.
— selaga.
Lycopus Europaeus.
Lychnis droica.
Lysimachia thyrsiflora.
— vulgaris.
Melampyrum nemorosum.
Mentha arvensis.
Menyanthes trifoliata.
Mnium palustre.
Myxiofilum spicatum.
Nakeva punila.
— pennata.
Nymphæa lutea.
— pumita.
Oeoptorus flavidus.
Ophrys ovata, vel epipactis ovata.
Osmunda lunaria.
Orchis latifolia.
— biflora.
Oxalis acetofolia.
Oxicoccus palustris.
Palmelia hellaris.
Paris quadrifolia.

Parmelia ambigua.
— cornugata.
— furfuracea.
— olivacea.
— parietina.
— physodos.
— perlata.
— pulla.
— sinucsa.
— heliaris.
— saxatilis.
— acharius.
— tilliacca.
Pedicularis sceptrum.
Pegonatum urnigerum.
Peltidea resupinata.
— rufescens.
Pinus abies.
— larix.
— sylvestris.
Polytrichum alpestre.
— affine.
— formosum.
— svacile.
— juniperum.
Polytrichum peregrinale.
— piliferum.
Polygala amara.
Polygonum amphybium.
— oviculare.
— convallarius.
— oviparum.
Potentilla anserina.

Prunella vulgaris.
Pyrola minor.
— secunda.
Primula officinalis.
Pteris agralica.
Racomitrum mioveaspum.
Ranunculus agraticus, vel heterophillus.
Raphanus raphanistrum.
Rhamnus frangula.
Rhizomorpia subcorticalis.
Rhinanthus cristalli.
Ribes rubra.
— nigra.
Rosa cinnamomæa.
Rubus arcticus.
— chamemorus.
— caesius.
— saxatilis.
Sagittaria sagittæfolia.
Sagina procumbens.
Salix lanata.
— myrtilloides.
Sedum telephium.
— acre.
Serapias latifolia.
Scrophularia nodosa.
Sorbus avcuparia.
Sphagnum capilifolium.
— compactum.
— cymbifolium.
— rigidum.
Sphagnum pinocladum.
Sparganium natans.
— erectum.
Spergula arvensis.
Spherophorus fragilis.
Spiraea ulmaria.
Splanchnum luteum.
— ambulaceum.
Spongia fluviatilis.
Stachys palustris.
— sylvatica.
Stellaria holostea.
Sticta pulmonacea.
Tissidens latifolius.
Tormentilla erecta.
Tremella purpurea.
Tricutalis Europæa.
Thalictrum agrilegifolium.
— flavum.
Trifolium agrarium.
— pratense.
— spadiceum.
Trollus Europæus.
Turritis glabra.
Tufsilago frigida
Tunaria hydrometica.
Ulmus campestris.
Umbilicaria canca, vel feosculosa.
Vaccinium myrtillus.
— uliginosum.
— vitis idaea.
Valeriana officinalis.

Verbascum nigrum.
Verucaria epidermitis.
— pallida.
Verbascum thapsus.
Veronica chamaedris.
Veronica scuteliala.
Viburnum opulus.
Viola arvensis.
— tricolor.
Vicia crocca.

Добываніе рудъ, поставка ихъ на заводы и изчисленіе горныхъ заводовъ.

Добываніе рудъ составляетъ въ Олонецкой губерніи весьма важную отрасль народной промышлености, которою Олончане обязаны великому Преобразователю Россіи Петру I-му: Онъ повелѣлъ тщательно розыскивать всѣ руды, коихъ признаки замѣчались въ Олонецкой губерніи; положилъ здѣсь начало разработки желѣзныхъ рудъ, и повелѣлъ пріискать мѣста для устроенія заводовъ. Въ слѣдствіе сего повелѣнія, многіе частные люди дѣлали опыты и само Правительство принимало мѣры. Представляю здѣсь въ подробности начало и исторію каждаго завода.

Казенные заводы.

а) *Петровскій пушечный заводъ* устроенъ въ 1701 году при рѣкѣ Лососинкѣ, впадающей въ Онежское озеро въ городѣ Петрозаводскѣ, и названъ *Петровскимъ* по имени Императора. Здѣсь отливались пушки, гаубицы, мортиры, бомбы, ядра и пр. Первыя пушки отлиты въ Де-

кабрѣ 1703 года. Въ 1704 тутъ же была устроена оружейная фабрика, которую распространили и увеличили въ 1714 году. Петровскій заводъ одолженъ весьма много своимъ усовершенствованіемъ полковнику *де-Генину*, который былъ Директоромъ заводовъ и Олонецкимъ комендантомъ съ 1714 до 1727 года; но въ послѣднемъ году, при новомъ Директорѣ, Петровскій заводъ былъ уничтоженъ вмѣстѣ съ оружейною фабрикою, которую со всѣми работниками перевели въ Сестербекъ.

b) *Кончезерскій чугунно-мѣдный заводъ* устроенъ въ 1707 году въ 45-ти верстахъ на сѣверъ отъ Петрозаводска, на узкомъ перешейкѣ между Перть—и Кончъ-озерами. Сначала до 1719 года была заведена только мѣдная плавильня, а съ того года—и доменная печь для выплавки чугуна. Мѣдь выплавляли до 1753 года, послѣ чего устроенъ былъ Петровскій мѣдиплавильный заводъ въ городѣ Петрозаводскѣ. Чугунъ выплавляли, болѣе, или менѣе успѣшно, до прибытія Директора Олонецкихъ горныхъ заводовъ *Гаскоина*. При немъ заводъ перестроенъ въ 1787 году, но въ 1793 совершенно сгорѣлъ. По вторичномъ возобновленіи, онъ уже переименованъ въ Кончезерскій чугуноплавиленный заводъ, и существуетъ до сихъ

поръ, бывъ остановленъ только отъ 1804 до 1809 года.

c) *Повѣнецкіе заводы* основаны также Императоромъ Петромъ I-мъ, въ 1703 году, близъ города Повѣнца; еще и нынѣ видны остатки бывшихъ тамъ двухъ доменныхъ печей, на лѣвомъ берегу рѣчки Повѣнчанки. Въ 1724 году они отданы были на откупъ до 1738 года, а съ тѣхъ поръ дѣйствіе ихъ остановлено.

d) *Петровскій мѣдиплавиленный заводъ* былъ устроенъ въ 1758 году, близъ того мѣста, гдѣ прежде стоялъ Петровскій пушечный заводъ. Въ 1772 году онъ былъ совершенно перестроенъ. Дѣйствіе завода продолжалось только до 1786 года, а потомъ, по не имѣнію мѣди, было остановлено.

e) *Лижемскій заводъ* былъ построенъ въ 1769 году на рѣкѣ Лижмѣ, въ 80-ти верстахъ на сѣверъ отъ Петрозаводска, но не былъ въ дѣйствіи по причинѣ устройства Александровскаго пушечнаго завода въ городѣ Петрозаводскѣ.

f) *Александровскій пушечный заводъ* устроенъ нѣсколько выше бывшаго Петровскаго пушечнаго завода, на той же рѣкѣ Лососинкѣ, въ 1774 году, предсѣдателемъ Александровской заводской конторы *Ярцевымъ;* первая пушка была отлита въ томъ же году. Сей за-

водъ совершенно перестроенъ по плану Директора, Дѣйств. Стат. Сов. *Гаскоина*, съ 1786 до 1792 года, и съ тѣхъ поръ всегда былъ въ дѣйствіи. Нумера орудій, донынѣ отлитыхъ, простираются до 26-ти тыс., изъ которыхъ до 22-хъ тыс. сданы на службу.

Частные заводы.

a) *Французскія фабрики.* Онѣ называются такъ отъ основателей своихъ Французовъ: *Баралл* и *Шаколя*, которые устроили ихъ въ 1765 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ Петровскій пушечный заводъ; но по случаю казеннаго на нихъ долга, въ 1778 году фабрики сіи были конфискованы и проданы съ публичнаго торга.

b) *Топорецкій заводъ* устроенъ въ 1763 году при рѣкѣ Олонкѣ, въ Олонецкомъ уѣздѣ, и дѣйствовалъ до 1778 года.

c) *Киворѣцкій заводъ* основанъ былъ въ 1761 году при рѣкѣ Ковѣ, въ Петрозаводскомъ уѣздѣ; а въ 1773 году былъ оставленъ.

d) *Вохтозерскій молотовой заводъ* построенъ въ Олонецкомъ уѣздѣ при рѣкѣ Вохтѣ въ 1738 году, и дѣйствовалъ до 1780. Три послѣдніе завода принадлежали С. Петербургскому купцу *Попову*.

e) *Туломозерскій заводъ* основанъ былъ

въ 1761 году *Иваномъ Барбинымъ*, С. Петербургскимъ купцомъ, при рѣкѣ Туломѣ, въ Олонецкомъ уѣздѣ, и дѣйствовалъ до 1778 года.

f) *Туборѣцкій заводъ* построенъ С. Петербургскимъ купцомъ *Ольхинымъ* въ 1761 году, въ Вытегорскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Тубѣ; однако въ дѣйствіи почти не находился.

g) *Тивдійскій стальной заводъ* основанъ былъ купцомъ *Баршинымъ* въ 1777 году, при деревнѣ Тивдіи, въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, и былъ въ дѣйствіи до 1780 года.

На двухъ приведенныхъ выше казенныхъ заводахъ въ городѣ Петрозаводскѣ и деревнѣ Кончезерѣ (Петрозаводскаго уѣзда) выставляется отличной доброты чугунъ, именуемый *Петрозаводскимъ*, который, какъ говорятъ, не уступаетъ въ крѣпости всѣмъ извѣстнымъ чугунамъ въ Европѣ. На Александровскомъ пушечномъ заводѣ отливаются артиллерійскія орудія, снаряды и разныя издѣлія на продажу; на Кончезерскомъ чугунно-плавильномъ—плавится только чугунъ для Александровскаго завода, и поставляется въ видѣ свинокъ и баласта въ С. Петербургъ. Пушечный заводъ въ Петрозаводскѣ снабжаетъ почти весь флотъ и крѣпостныя артиллеріи своими орудіями. Изъ доставленныхъ свѣдѣній видно, что по десятилѣтней сложности получается ежегодно для завода Алек-

сандровскаго руды изъ озеръ отъ 250-ти до 350 тыс., а изъ болотъ—до 120 тыс. пудовъ; для Кончезерскаго—до 150 тыс. пудовъ. Изъ 100 пудовъ руды получается отъ 30 до 40 пудовъ чугуна. По десятилѣтней же сложности отправляется:

1. Въ артиллерійскихъ орудіяхъ 45 т. пудовъ, цѣною по 5 рублей съ пуда	225,000 р.
2. Въ другихъ огнестрѣльныхъ снарядахъ, какъ напр. ядрахъ, бомбахъ, картечахъ и пр., 60 т. пудовъ, по 4 руб. съ пуда	240,000 —
3. Въ опилкахъ, разрѣзныхъ, негодныхъ орудіяхъ и въ баластѣ 68,300 пудовъ, по 2 руб. съ пуда.	136,000 —
4. Въ разныхъ чугунныхъ издѣліяхъ 9,622 пуда, на . . .	73,492 —
Желѣзныхъ вещей на . . .	18,081 —
Итого 173,922 пуда, на сумму	692,573 р.

Въ уѣздахъ: Вытегорскомъ, Каргопольскомъ и Пудожскомъ крестьяне сами выработываютъ изъ руды желѣзо и дѣлаютъ земледѣльческія орудія для собственнаго употребленія и для домашней, иногда значительной продажи. Пудъ такого желѣза стоитъ не свыше четырехъ рублей. *Желѣзныхъ заводовъ*, на которыхъ переработываютъ старое желѣзо, находится

три въ Олонецкомъ уѣздѣ; желѣзо, большею частію привозимое изъ С. Петербурга, туда-же и отправляется обработаннымъ. Изъ этихъ заводовъ два устроены по рѣкѣ Свири. Самый большой принадлежитъ С. Петербургскому купцу *Гавр. Москвину*, который представилъ на губернскую выставку, бывшую въ 1838 году, шинное желѣзо своей фабрики, извѣстное добротою, употребляемое большею частію Петербургскими каретниками; оно выдѣлывается изъ крошьевъ стараго ржаваго желѣза. Третій желѣзный заводъ—въ полуверстѣ отъ Ладожскаго озера, по рѣкѣ Обжѣ. На всѣхъ трехъ заводахъ переработываютъ до 150 т. пудовъ. Мѣдная руда находится въ уѣздахъ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ; выплавка оной производилась прежде, съ 1707 по 1753 годъ, на Кончезерскомъ и также на Петровскомъ мѣдиплавиленномъ заводахъ. На выставку Олонецкой губерніи, бывшую въ 1838 году, были доставлены: *мѣдный колчеданъ*—изъ Святноволоцкаго и Воицкаго рудника; мѣдная зелень и мѣдная синь—изъ Сеньнина рудника, въ окрестностяхъ Кончезерскаго завода; сѣрнистая мѣдь—изъ прежняго Волозерскаго мѣднаго рудника, въ Фоймогубской волости. Свинцовый блескъ находится въ Галпертушевской горѣ близъ Кончезерскаго завода. Большая часть кре-

стьянъ, занимающихся добываніемъ и доставкою рудъ на заводы, суть жители Петрозаводскаго уѣзда, которые почти всѣ приписаны къ Олонецкимъ горнымъ заводамъ. Обязанность крестьянъ Петрозаводскаго уѣзда въ отношеніи Олонецкихъ горныхъ заводовъ состоитъ въ томъ, что тѣ изъ нихъ, которые совершенно здоровы и имѣютъ отъ рода отъ 15-ти до 60-ти лѣтъ, должны ежегодно, на основаніи Высочайшаго манифеста 1779 года, Апрѣля 3-го дня, заниматься: весною—рубкою куренныхъ дровъ, а въ зимнее время—возкою на заводы изъ куреней угля, а съ рудниковъ—добытой желѣзной руды; но какъ одна работа тяжелѣе другихъ, то въ расположеніи оныхъ наблюдается между крестьянами уравнительная очередь. За отработку крестьяне получаютъ установленную отъ казны плату. Число работъ, или уроковъ, располагается противъ половины ревизскаго числа душъ. Для исправленія одной работы, или урока, нужно времени отъ 6-ти до 15-ти дней *.

* Добываніе озерныхъ рудъ производится особеннымъ способомъ: онѣ добываются лѣтомъ при ясной погодѣ, рѣшетомъ съ желѣзною сѣткою и желѣзнымъ дыроватымъ ковшомъ. Два человѣка работаютъ вмѣстѣ на одномъ плоту, прикрѣпленномъ жердями ко дну озера. Одинъ изъ работниковъ поднимаетъ ковшомъ руду со дна озера, и выливаетъ ее въ рѣшето; другой промываетъ ее дочиста, и складываетъ потомъ на плотъ.

Лѣса.

Рубка, сплавка и перевозка лѣсовъ доставляютъ большія деньги крестьянамъ Олонецкой губерніи; это занятіе тѣмъ болѣе выгодно для нихъ, что рубка производится зимою, когда нѣтъ полевыхъ работъ. Рубка лѣса весьма важна для крестьянъ; ибо большое количество онаго требуется для адмиралтействъ, чугунныхъ и лѣсопильныхъ заводовъ, С. Петербурга и Онеги. Сверхъ того рубится много лѣса на топливо, уголь, смолу, золу и разныя издѣлія, также на колья для огораживанія полей, сѣнокосовъ и лѣсныхъ распашекъ. Впрочемъ не одна рубка доставляетъ деньги крестьянамъ, но также сплавка и возка лѣса, особенно въ Петрозаводскомъ, Олонецкомъ и Лодейнопольскомъ уѣздахъ. Рубка дровъ для чугунныхъ заводовъ исправляется за узаконенную плату заводскими крестьянами, по 6-ти рублей 30-ти копѣекъ за урокъ, состоящій изъ $3\frac{7}{9}$ куренныхъ кубическихъ саженей; дровяныхъ уроковъ ежегодно бываетъ 1,033. Доходъ съ лѣсовъ, поступающій ежегодно въ казну, простирается до 200 т. рублей; изъ сего видно, что лѣса суть главнѣйшее богатство Олонецкаго края. Лѣса здѣсь большею частію сосновые и еловые; кое—гдѣ попадается береза; есть также ива, осина, ольха, черемха, рябина, липа и лиственница. Казенные лѣса находятся боль-

шею частію въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ, которая имѣетъ своихъ окружныхъ начальниковъ и лѣсничихъ въ каждомъ уѣздѣ; имъ вмѣнено въ обязанность наблюдать и осматривать лѣса своихъ уѣздовъ. Сами крестьяне много истребили лѣса, производя лѣсныя распашки (палы). По снятіи хлѣба разъ до трехъ, оставляютъ такія мѣста заростать новымъ лѣсомъ. Чрезъ 12 и 15 лѣтъ расчищаютъ ихъ опять и выжигаютъ мелкопорослый лѣсъ; зола служитъ сильнымъ, но кратковременно дѣйствующимъ удобреніемъ. Посѣвъ производится въ такихъ мѣстахъ ранѣе, нежели въ поляхъ, и гораздо рѣже, такъ точно, какъ на выжженныхъ и высушенныхъ болотахъ, гдѣ рожь ростетъ какъ-бы кустами. Бывали примѣры, что 70 и болѣе соломинъ выходило отъ одного зерна, и урожай былъ самъ — 50. Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ 276 т. десятинъ лѣса собственно принадлежитъ горнымъ заводамъ, на которыхъ считается до 41,192 строевыхъ концовъ. Въ вѣдѣніи Балтійскаго округа считаютъ сосновыхъ корабельныхъ деревъ до 27,989, благонадежныхъ до 163,924, мелкихъ до 393,031; лиственичныхъ благонадежныхъ до 8,806, мелкихъ до 33,993. Вырубка лѣсовъ, состоящихъ теперь подъ вѣдомствомъ палаты государственныхъ имуществъ, производилась, по пятилѣтней сло-

жности, ежегодно до 625 тыс. бревенъ, изъ которыхъ 32,300 корабельныхъ, а остальныя —строеваго лѣса. Изъ послѣднихъ до 47 тыс. продается за попенныя деньги, по 2 рубли съ дерева; прочія остаются на казенное употребленіе. Изъ этихъ же лѣсовъ: по требованію Балтійскаго округа для адмиральтейства—отъ 50-ти до 70 тыс. корабельныхъ деревъ, изъ заводскихъ—до 6-ти и для лѣсопильныхъ—362 тыс. Слѣдовательно всего вырубается изъ казенныхъ лѣсовъ до 100 тыс. саж., въ числѣ коихъ до 10,500 саж. за попенныя деньги, съ платою по 3 рубля за сажень; а изъ заводскихъ лѣсовъ—до 14-ти тыс. кубическихъ саж. Большая часть срубаемаго лѣса сплавляется въ С. Петербургъ; остальной идетъ на домашнее употребленіе.

7. *Постройка судовъ.*

Олончане—отличные строители судовъ. Нельзя не подивиться, глядя на ихъ красивыя трехмачтовыя суда, хорошо оснащенныя, покрывающія воды Маріинской системы, и не отдать справедливости ихъ искусной постройкѣ. Здѣсь не рѣдко трудно бываетъ отличить хозяина судна; весьма часто онъ трудится и работаетъ заодно съ поденьщиками, съ топоромъ въ рукѣ. Число дѣлаемыхъ здѣсь судовъ ежегодно простирается до 50 и болѣе. Суда эти славятся крѣпостію и от-

дѣлкою. Въ 1834 году одно изъ такихъ судовъ доходило до Америки, и это путешествіе довольно удостовѣряетъ, съ какою крѣпостію судно было сооружено. Судовъ различнаго размѣра, по пятилѣтней сложности, кромѣ лодокъ, строится въ уѣздахъ: Петрозаводскомъ 15, Олонецкомъ 7, Лодейнопольскимъ 26 и Вытегорскомъ 2, и того 50 судовъ. Кромѣ означеннаго числа, есть еще много такихъ судовъ, которыя строются изъ помѣщичьяго лѣса; равнымъ образомъ и обѣльные вотчинники Повѣнецкаго уѣзда, въ деревнѣ Чолмужѣ, строютъ весьма крѣпкія суда изъ отведенныхъ имъ лѣсовъ. Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ строютъ на берегахъ Онежскаго озера, при рѣкахъ: Шуѣ и Свири; въ Олонецкомъ— при рѣкахъ Водлицѣ и Олонкѣ; въ Лодейнопольскомъ—при рѣкахъ: Свири, Оштѣ и Ояти; въ Вытегорскомъ—по рѣкѣ Вытегрѣ *.

Судопромышленость.

Постройка судовъ и перевозка на нихъ различной клади и избытковъ Олонецкой губерніи, какъ то: чугуннаго баласта, пушекъ, дровъ, угля, сѣна, хлѣба, изъ низовыхъ губерній по Маріинской системѣ въ С. Петербургъ, доставляютъ большія выгоды для Олончанъ; суда, отправля-

* На сѣверѣ, въ Корельскихъ селеніяхъ, лодки сшиваются, вмѣсто гвоздей, древесными корнями, и замѣчательны необыкновенною прочностію.

щіяся въ С. Петербургъ, никогда почти не возвращаются порожними, но привозятъ различные товары для купцовъ Олонецкой губерніи, а по выгрузкѣ клади тотчасъ отправляются съ новою. Многіе изъ крестьянъ нанимаются въ шкипера, другіе—въ работники на чужія суда. По распоряженію округа путей сообщенія, нѣкоторые изъ крестьянъ неотлучно должны находиться при домахъ, для препровожденія судовъ, въ качествѣ присяжныхъ лоцмановъ, за узаконенную плату; на Свири, гдѣ много пороговъ, любопытно видѣть дѣятельность и искуство ихъ.

Дѣланіе деревянныхъ вещей.

Здѣсь говорится о выдѣлкѣ деревянныхъ вещей, заработка коихъ весьма не значительна, для того, чтобы указать годность различнаго рода лѣса въ Олонецкой губерніи ко всякимъ издѣліямъ. Этими работами занимаются болѣе всего жители Каргопольскаго и Вытегорскаго уѣздовъ; готовыя издѣлія продаются по всей губерніи, и даже вывозятся за предѣлы ея. Издѣлія сіи суть: сохи, телеги, колеса, разная домашняя утварь, какъ то: кадки, ушаты, ведра, боченки, ковши, кадушки, подойники, корыта, лаханки и т. п.; нѣкоторыя изъ этихъ вещей разкрашиваются различнымъ образомъ.

Дѣланіе холста, рыбныхъ снастей и веревокъ.

Женщины Олонецкой губерніи большею частію занимаются тканьемъ холста, и потому во всякой избѣ можно встрѣтить ткацкій станокъ; онѣ весьма прилежно ткутъ, и тѣмъ обезпечиваютъ свои семейства отъ покупки холста въ другихъ губерніяхъ. Холстъ Пудожскій славится своею добротою во всей губерніи; это происходитъ отъ того, что уѣздъ изобилуетъ въ большомъ количествѣ льномъ *. Рыбныя снасти и веревки приготовляются мужчинами, въ продолженіе всей зимы, изъ конопляной кудели; веревки вьются ими лѣтомъ, на дворахъ. Весьма часто можно встрѣтить канаты и веревки, выдѣланные изъ берестовой коры **, особенно въ сѣверной части Повѣнецкаго уѣзда; такіе канаты весьма прочны и хорошо свиты.

* За обработку льна, купецъ *Малокрошечный* на послѣдней С. Петербургской выставкѣ получилъ медаль. Любопытно знать, что при отличномъ качествѣ Пудожскаго льна, за мѣстнымъ потребленіемъ отправляется его до 25,000 пудъ къ Архангельскому порту и частію въ С. Петербургъ, для заграничнаго отпуска. Сѣмена получаются ежегодно изъ Псковской губерніи, и продаются мѣстнымъ жителямъ по 10-ти рублей, иногда и болѣе, за четверикъ; ибо здѣшнія сѣмена никогда не достигаютъ совершенной зрѣлости, и не рѣдко бываютъ негодны даже и для масла. Сія недозрѣлость дѣлаетъ волокна нѣжными.

** Образчикъ подобнаго каната представленъ былъ на губернскую выставку, бывшую въ 1838 году. Такіе канаты и веревки служатъ съ отличною пользою для неводовъ и рыболовныхъ сѣтей; они не гніютъ, не тонутъ на водѣ, ибо почти не намокаютъ, и не рѣдко служатъ по 10-ти лѣтъ. Когда наконецъ обветшаютъ и дѣлаются негодными, то употребляются вмѣсто факеловъ, или свѣточей, при лученіи рыбы острогами; ибо береста содержитъ въ себѣ деготь.

Шитье и подборка мѣховъ.

Выдѣлкою, шитьемъ и подборкою мѣховъ занимаются жители Каргопольскаго уѣзда, гдѣ работа эта приноситъ значительныя выгоды. Купцы Каргопольскіе въ 1836 году закупали до 500,000 бѣличьихъ шкуръ, на сумму до 160,000 рублей, и нѣсколько десятковъ тысячъ шкуръ медвѣжьихъ, волчьихъ, лисьихъ, выдровыхъ, куньихъ, норечьихъ и заячьихъ. Вообще сіи мѣха закупаютъ на Шунгской ярмонкѣ или у крестьянъ Повѣнецкаго уѣзда; сшитые мѣха отправляются въ С. Петербургъ и на Нижегородскую ярмонку *.

Дѣланіе сукна.

Дѣланіемъ сукна занимаются женщины, и рѣшительно можно сказать, что мужчины одеждою совершенно обязаны своимъ женамъ, которые весьма трудолюбивы; это занятіе, болѣе, или менѣе, повсемѣстно въ губерніи. Разумѣется, этимъ ремесломъ болѣе занимаются тамъ, гдѣ

* На губернскую выставку, бывшую въ 1838 году, представлены были разнаго сорта мѣха: душчатый лисій въ 175 руб., красночерный лисій въ 200 руб., лисій съ черными полосами въ 500 руб., хребтовая волчья шуба въ 70 руб., черевья волчья шуба въ 85 руб. Бѣличьи мѣха, находившіеся на выставкѣ, стоили отъ 75 до 15 рублей. Въ числѣ послѣднихъ были мѣха изъ бѣличьихъ огузковъ, сшиваемыхъ лоскутками не болѣе четвертака величиною; за сшитіе тысячи такихъ лоскутковъ платятъ по 30-ти копѣекъ, а въ цѣлый мѣхъ нужно до нѣсколько тысячъ сихъ лоскутковъ. Мѣха сіи не красивы, но чрезвычайно теплы, и продаются до 40 рублей за каждый. Бѣличьи хвосты продаются съ выгодою въ Польшу.

есть значительное количество овецъ; такъ напр. въ Олонецкомъ уѣздѣ, почти во всякой избѣ женщины дѣлаютъ сукно, обыкновенно сѣрое. Аршинъ такого сукна стоитъ не дороже 1 р. 25 к. асс. *.

Куреніе смолы.

Смола выкуривается жителями изъ сосновыхъ пней и вершинъ деревъ, ростущихъ на сухихъ мѣстахъ. Куреніе смолы не причиняетъ значительнаго вреда лѣсамъ; на это выбирается лѣсъ негодный для построекъ. Смола гонится слѣдующимъ образомъ: на покатости, въ глинистомъ грунтѣ дѣлаютъ яму, въ видѣ котла, съ боковымъ отверстіемъ у дна; для истока смолы устроиваютъ жолобъ. Яму наполняютъ расколотыми пнями и верхушками деревъ, и покрываютъ ихъ фашинами; потомъ наваливаютъ сверху на ¼ аршина песку и зажигаютъ лѣсъ, а отверстіе жолоба закрываютъ въ то самое время, когда покажется пламя въ трубѣ. Изъ каждой кубической сажени выходитъ около 25-ти ведръ смолы; каждое ведро продается по 1 р. 50 к., а въ казну платится

* Штука такого сукна доставлена была на губернскую выставку въ 1838 году. Кафтанъ изъ сего сукна, съ синимъ, въ видѣ шалеваго, воротникомъ, и фуражка изъ синяго же сукна, теплая, съ козырькомъ, составляютъ одежду Олонецкаго крестьянина. Сапоги изъ бѣлой кожи, вымазанные дегтемъ, или жиромъ, служатъ зимнею обувью во всей губерніи, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ; лаптей вовсе здѣсь не употребляютъ.

25 к. Крестьянами Олонецкой губерніи приготовляется смолы весьма значительное количество.

Выкуриваніе дегтя.

Этою промышленостію болѣе всего занимаются жители Каргопольскаго уѣзда. Деготь выжигается изъ верхней березовой коры, которую снимаютъ съ растущихъ деревъ. Изъ Каргопольскаго уѣзда деготь вывозится въ Архангельскъ (около 33-хъ тыс. ведръ), а оттуда за границу; изъ Вытегорскаго и Лодейнопольскаго уѣздовъ вывозится на продажу въ С. Петербургъ. Въ послѣднихъ двухъ уѣздахъ выкурка производится не изъ однихъ казенныхъ лѣсовъ, но также изъ помѣщичьихъ. Ведро дегтя продается по 2 р. 60 к., а въ казну платится съ ведра по 30 к. ассигнаціями. По пятилѣтней сложности, выжигается ежегодно изъ казенныхъ лѣсовъ дегтя:

въ Каргопольскомъ уѣздѣ	.	33,600	ведръ.
— Вытегорскомъ —	.	6,500	—
— Лодейнопольскомъ —	.	2,750	—
— Повѣнецкомъ —	.	1,400	—
— Пудожскомъ —	.	500	—
— Петрозаводскомъ —	.	150	—
— Олонецкомъ —	.	100	—
	Всего	45,000	ведръ.

Жженіе угля.

Жженіемъ угля занимаются жители Петрозаводскаго, Олонецкаго и Лодейнопольскаго уѣздовъ. Занятіе это довольно важно; ибо уголь доставляется на заводы, и кромѣ того въ значительномъ количествѣ отправляется въ С. Петербургъ. Впрочемъ этого рода занятіе соединено съ нѣкоторымъ вредомъ: который состоитъ въ томъ, что иногда вольнопромышленики употребляютъ на то лучшій лѣсъ. Съ устройствомъ новаго управленія надъ лѣсами надобно ожидать что всякій подобный вредъ будетъ предотвращенъ. Обыкновенно жженіе происходитъ слѣдующимъ образомъ: сперва рубятъ дрова въ 1½ аршина длиною, и ставятъ ихъ вертикально въ кучи, прислоняя къ поставленному по срединѣ шесту; потомъ, также вертикально, ставятъ вверьхъ другой рядъ, все засыпаютъ хвоею, и обложивъ землею зажигаютъ. Куча сія горитъ отъ 10-ти до 14-ти дней, смотря по своей плотности и по погодѣ; изъ одной кучи можетъ быть до 85-ти коробовъ угля. Правленіе Олонецкихъ горныхъ заводовъ, за приготовленіе угля, т. е. за привозъ лѣса, за складку въ кучу, состоящую изъ 20-ти куренныхъ саж., или 280 четвертей, платитъ отъ 90 до 100 рублей.

Приготовленіе золы и ивовой коры.

Крестьяне получаютъ золу большею частію

изъ осины, и употребляютъ ее при отдѣлкѣ кожъ. Золу добываютъ слѣдующимъ образомъ: сперва снимаютъ съ осины кору, и оставляютъ дерево обнаженнымъ, чтобы оно начало сохнуть; тогда рубятъ его, складываютъ въ кучу на сухомъ мѣстѣ, и потомъ уже зажигаютъ, стараясь поддерживать огонь до тѣхъ поръ, пока получится совершенно чистая зола. Этотъ способъ, въ случаѣ неосторожности, можетъ быть также вреденъ для лѣса: обыкновенно приготовленіемъ золы занимаются мальчики, по небрежности которыхъ оставленный огонь можетъ произвесть лѣсной пожаръ. За ивовую кору и за золу казна съ промышлениковъ получаетъ по 25 к. ассигнаціями съ пуда. Ежегодно въ губерніи приготовляютъ золы и ивовой коры 2,066 пудъ, изъ коихъ:

въ Лодейнопольскомъ	уѣздѣ	.	1,200 пудъ.
— Каргопольскомъ	—	.	782 —
— Петрозаводскомъ	—	.	64 —
— Пудожскомъ	—	.	20 —
		Всего	2,066 пудъ.

Кирпичные, гончарные, лѣсопильные, кожевенные и салотопенные заводы.

Кромѣ заводовъ, показанныхъ выше, на которыхъ отливаются чугунныя орудія и разныя

издѣлія, равно выплавляются металлы, въ Олонецкой губерніи есть другой родъ заводовъ, принадлежащихъ казнѣ и частнымъ лицамъ. Заводы сіи суть:

1. *Кирпичные*, принадлежащіе въ губерніи къ чугуннымъ казеннымъ заводамъ; ихъ находится всего три. Впрочемъ мѣстами крестьяне обжигаютъ кирпичъ; но количество приготовляемаго ими кирпича весьма не значительно.

2. *Гончарные*. Симъ издѣліемъ занимаются въ Вытегорскомъ уѣздѣ. Изъ находящейся тамъ въ избыткѣ глины дѣлаютъ различнаго рода горшки, которые поступаютъ въ продажу не только въ губерніи, но и составляютъ торгъ внѣ ея предѣловъ.

3. *Лѣсопильные заводы*, принадлежащіе большею частію частнымъ лицамъ. Всѣхъ заводовъ въ губерніи считается 16, въ числѣ которыхъ—3 казенныхъ; частныя лица пилятъ изъ отведенныхъ имъ дачъ за попенную плату. Не всѣ сіи заводы дѣйствуютъ, что происходитъ отъ недостатка капиталовъ на заготовленіе лѣсовъ. Изъ заводовъ особенно отличается заводъ С. Петербургскаго 1-й гильдіи купца *Громова*, у котораго пилятъ собственный его лѣсъ; заводъ сей состоитъ близъ деревни Сермокса, въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ. Полагаютъ, что на всѣхъ дѣйствующихъ

заводахъ употребляется 362 тыс. бревенъ. Лучшія выпиливаемыя доски отправляются въ Кронштадтъ, а оттуда вывозятся въ Англію. Онѣ пилятся никакъ не больше 7-ми дюймовъ шириною; потому что если ширина ихъ, хотя бы на одну геометрическую линію дюйма, перейдетъ за 7 дюймовъ, то Англійскія таможни взыскиваютъ пошлину, какъ-бы за двойную ширину, т. е. за 14 дюймовъ. Менѣе добротныя доски идутъ на употребленіе внутри губерніи и на продажу въ С. Петербургъ. Лѣсопильныхъ заводовъ находится: въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Шуѣ и Лижмѣ, 1; въ Повѣнецкомъ, на рѣкѣ Кумсѣ и по малымъ рѣчкамъ, 2; въ Олонецкомъ, по рѣкамъ: Водлицѣ, Олонкѣ, Мегрезѣ и Кукаѣ, 10; въ Лодейнопольскомъ—3 завода.

4. *Кожевенные заводы* въ губерніи принадлежатъ большею частію крестьянамъ; ихъ считается до 147, но они не обширны. Самый лучшій заводъ въ губерніи есть — въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, при Оштинскомъ погостѣ, купца *Кабинетскаго*. Крестьяне имѣютъ отъ сихъ заводовъ значительную выгоду, ибо издержки здѣсь требуются самые незначительныя. Кожевничествомъ занимаются въ особенности крестьяне: Петрозаводскаго уѣзда, гдѣ заводовъ считается 36, Каргопольскаго—63, Олонецкаго—29; въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ есть также 2 заво-

да, въ Вытегорскомъ 12, въ Пудожскомъ 2, въ Повѣнецкомъ 3.

5. *Салотопенныя заводы* находятся только въ г. Каргополѣ, да и тѣхъ всего 3; тамъ же есть одинъ мыльный заводъ и 3 свѣчныхъ. Эти заводы могли бы умножиться, потому что въ матеріалахъ недостатка нѣтъ; притомъ сало вывозится въ С. Петербургъ, а мыло и свѣчи привозятъ оттуда.

6. *Мукомольныхъ мельницъ* считается во всей губерніи 693; всѣ онѣ имѣютъ почти по одному поставу, и принадлежатъ болѣе крестьянамъ.

7. *Крупчатыя мельницы* въ губерніи находятся въ Лодейнопольскомъ и Вытегорскомъ уѣздахъ: 1—въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ и 5 въ Вытегорскомъ. Мельницы сіи весьма значительны; онѣ стоятъ возлѣ самой Маріинской системы. Лучшія изъ нихъ: купцовъ и почетныхъ гражданъ *Короваева* и *Тюменева* съ улучшенными аппаратами, и купца *Манина*. Заводы сіи перемалываютъ до 100 тыс. четвертей пшеницы, закупаемой во внутренней Россіи; озимая пшеница покупается преимущественно въ Нижегородской и Орловской губерніяхъ.

Земледѣліе.

Въ агрономическомъ отношеніи Олонецкая губернія есть самая малозначущая въ Имперіи;

въ ней пахотной земли—не болѣе 256,496 десятинъ. Причины скудости земледѣлія суть: сѣверное положеніе губерніи, а слѣдовательно суровость климата; краткость лѣта и ранніе морозы, называемые *утренниками*; недостатокъ навоза, происходящій отъ весьма незначительнаго количества скота, котораго содержатъ мало по недостатку покосовъ. Кромѣ сего ощутительнаго недостатка въ сѣнокосахъ, травы здѣшней губерніи произрастаютъ на берегахъ озеръ, рѣкъ, по краямъ неосушенныхъ болотъ, или въ мѣстахъ низменныхъ, очищенныхъ отъ лѣса; травы, произрастающія на такихъ мѣстахъ, не могутъ быть питательны для скота, а потому и самый скотъ — не крупенъ и тощъ. Здѣсь должно удивляться обработыванію полей: груды большихъ камней указываютъ мѣста бывшихъ пашенъ; камни сіи обыкновенно лежатъ посреди нивы, куда ихъ постепенно собираютъ, когда пашутъ. Жаль, что не вздумаютъ изъ нихъ дѣлать оградъ около полей, что весьма легко; стоитъ только перекладывать камни дерномъ. Такія ограды сохраняли бы лѣсъ, употребляемый для изгородъ, безъ коихъ, не только скотъ, бродящій лѣтомъ по лѣсамъ, но медвѣди и олени, по своему множеству, вытаптываютъ весь посѣвъ. Обыкновеннымъ земледѣльческимъ орудіемъ Олонецкихъ крестьянъ служитъ

соха. Она дѣлается изъ березовой кривулины небольшаго размѣра, отработкою приведенной въ доску, называемую *плутило*, до 2-хъ дюймовъ. На нижнемъ концѣ раздвоины насаживаются двѣ желѣзныя штуки въ 10 вершковъ, называемыя *омежа*; къ нимъ въ средину, посредствомъ черемховой вицы—толщиною въ 1 дюймъ, прикладывается *присошекъ*, въ видѣ широкой лопаты, въ срединѣ выпуклой. Присошекъ этотъ, при распашкѣ, перворачивается для увала земли, то на тотъ, то на другой омежъ. Наверху сохи, чтобы ловче управлять ею, придѣлывается другая кривулина, называемая *рогачемъ*; въ эту березовую кривулину укрѣплены оглобли для запряжки лошади. Чтобы размягчать землю, употребляется *борона*, которая дѣлается изъ нѣсколькихъ нетолстыхъ еловыхъ отрубковъ, длиною въ 2½ аршина, съ твердыми на нихъ сучьями, располагаемыми въ одинаковомъ размѣрѣ; къ верху отрубки, посредствомъ черемховой вицы, связываются одинъ подлѣ другаго въ видѣ щетки, къ верхней части вицъ придѣлываются двѣ оглобли, въ которыя впрягается лошадь. Для особенно каменистыхъ полей въ Олонецкомъ уѣздѣ употребляютъ бороны перегибающіяся; онѣ почти тѣже, что и вышеописанныя; только верхъ у нихъ—какъ будто-бы распиленъ на три части, потомъ съ боку проверчены диры и видѣвъ

шалнера собраны на крѣпкія палки. Къ удобренію земли навозомъ, для привоза онаго на поля, употребляются: зимою—*дровни*, а лѣтомъ—телѣга о четырехъ, иногда о двухъ колесахъ, называемая *роспуски*. Впрочемъ, какъ удобнѣйшіе пути здѣсь водою, то, по малому количеству дорогъ, во всей губерніи едва ли есть болѣе 10-ти тыс. телегъ; особенно же мало ихъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, гдѣ въ цѣломъ селеніи и даже приходѣ нѣтъ иногда ни одной телеги. Необходимость заставляетъ, что женщины искусно ѣздятъ здѣсь верхомъ, а сѣно и хлѣбъ свозятся на саняхъ. Жатва хлѣба производится *серпомъ*; снопы связываются вязкою, сдѣланною изъ соломы. До уборки въ кучи, овесъ просушивается слѣдующимъ образомъ: въ двухъ, трехъ и даже шести поставленныхъ стоймя столбахъ—въ три сажени вышины, съ упорами съ обѣихъ сторонъ, выдѣлываются, съ помощію долота и топора, отверстія, въ кои вкладываютъ еловыя жерди на разстояніи четырехъ аршинъ одна отъ другой; на этихъ-то жердяхъ развѣшиваютъ для просушки яровой хлѣбъ. Обмолачиваніе хлѣба производится *цѣпами*, въ нарочно устроенномъ для того строеніи, которое дѣлится на два отдѣла: одно устроивается съ потолкомъ, печью для просушки хлѣба и съ поломъ, и называется *ригачъ*. Другое

отдѣленіе строится безъ потолка, но съ плотнымъ изъ пластинъ поломъ; оно служитъ для обмолачиванія и отчистки хлѣба, и называется: *гумно, овинъ*. Сѣнокосы въ губерніи бываютъ вскорѣ послѣ Петрова дня и производятся *косою* и *горбушею*. Послѣднюю употребляютъ болѣе въ гористыхъ и каменистыхъ мѣстахъ губерніи; она весьма походитъ на серпъ, и работаютъ ею нагнувшись, держа руками за короткую рукоять и съ плеча подрубая траву. Этимъ занимаются и женщины. Сѣно убираютъ *граблями*, *вилами*, и складываютъ въ *зароды*, кои устроиваются изъ жердей, вбиваемыхъ въ землю на разстояніи одной сажени одна отъ другой; жерди сіи именуются *стожерами*. Уборка сѣна въ такія зароды называется *метаніемъ*; разстояніе между жердями носитъ названіе *заколинъ*. Сверху всей уборки кладутъ двѣ палки, связанныя по срединѣ, для того, чтобы вѣтеръ не сдувалъ сѣна; эти двѣ палки называются *кагачи*. Сѣно считаютъ и продаютъ числомъ заколинъ, изъ которыхъ каждая можетъ имѣть до 20 пудъ сѣна.

Скотоводство.

Скотоводство въ Олонецкой губерніи—небольшое, по причинѣ скудости корма, какъ уже

выше было сказано. *Большихъ конскихъ заводовъ* въ губерніи нѣтъ. Крестьяне покупаютъ иногда лошадей Шведскихъ, которыхъ пригоняютъ на Благовѣщенскую ярмонку, въ Шунгскомъ погостѣ Повѣнецкаго уѣзда. Лошади, покупаемыя крестьянами, не дороже 80-ти рублей. Зимою ихъ кормятъ, большею частію, сѣномъ, а при дальнихъ и тяжелыхъ перевозахъ —овсомъ и печенымъ хлѣбомъ; лѣтомъ вообще пускаютъ лошадей на подножный кормъ, съ навязанными на шею колокольчиками, для скорѣйшаго отысканія ихъ. *Рогатый скотъ* въ губерніи—мелокъ и въ худомъ состояніи, отъ незавиднаго корма, который зимою состоитъ изъ яровой и ржаной соломы. Коровы Холмогорской породы рѣдко встрѣчаются въ городахъ; чаще попадаются онѣ въ селеніяхъ раскольничьихъ и прилежащихъ къ Архангельской дорогѣ. Въ губерніи мясники, большею частію, бьютъ коровъ за неимѣніемъ воловъ, которыхъ почти совсѣмъ не держатъ. Коровье мясо въ городѣ продается отъ 4-хъ до 5-ти р. за пудъ; осенью и въ началѣ зимы—оно дешевле. Въ губернскомъ городѣ еженедельно по субботамъ бываетъ торгъ, въ родѣ ярмонки, на городской общественной пристани, къ которой подвозятъ жизненные припасы окрестные жители Петрозаводска, на лодкахъ, по Онежскому озеру. Молока кувшинъ сто-

итъ 20 к., а бутылка сливокъ — отъ 25-ти до 30-ти и 40 к.; масло продается отъ 16-ти до 18-ти руб. за пудъ. *Овцы* въ губерніи встрѣчаются большею частію Финской породы, и рѣдко—Шведской, развѣ только у зажиточныхъ крестьянъ; преимущество послѣднихъ предъ первыми состоитъ въ томъ, что на Шведскихъ овцахъ шерсть— мягче. Овецъ въ губерніи стригутъ два раза въ годъ: весною и осенью, вымывая ихъ напередъ въ рѣкѣ; шерсть не продается, но идетъ на домашнее употребленіе. *Свиней* въ губерніи не много, по причинѣ незначительнаго земледѣлія и по малочисленности винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ, гдѣ бы можно было ихъ кормить безъ особеннаго потребленія хлѣба. Хорошо откормленныхъ свиней не бываетъ. Ихъ пасутъ обыкновенно на болотахъ, и бьютъ осенью, при началѣ заморозовъ; ибо зимою кормить ихъ не выгодно кулевою мукою, т. е. привозимою въ куляхъ съ Волги, коею питаются сами жители. *Козы* попадаются въ городахъ, особенно въ Петрозаводскѣ.

Торговля.

Торговля въ губерніи производится лѣсомъ, мукою, льномъ, рыбой, битою птицею, мѣхами и пр. Олонецкіе купцы торгуютъ: сахаромъ, чаемъ, красными товарами и нѣкоторыми други-

ми предметами. Купцовъ съ большими капиталами почти нѣтъ въ губерніи, но главнѣйшій торгъ можно положить мукою. Заработки, получаемые Олончанами, весьма значительны; ибо они имѣютъ много источниковъ промышлености. Послѣ судоходства значительныя заработки получаются при заводахъ.

Пути сообщенія.

Сухопутное сообщеніе совершается въ губерніи посредствомъ почтовыхъ и проѣзжихъ дорогъ.

1. *Большой Архангельскій трактъ*, идущій отъ Санктпетербурга чрезъ Лодейное Поле, Вытегру и Каргополь, всего по Олонецкой губерніи на протяженіи 615 верстъ, хорошо обдѣланъ, хотя иногда проходитъ по топкимъ болотамъ, называемымъ здѣсь *оленьими*, и по большимъ лѣсамъ.

2. Съ Архангельскаго тракта, не доѣзжая Лодейнаго Поля за 6 верстъ, съ деревни Каномы [у которой находится поромная переправа чрезъ рѣку Свирь], идетъ *Петрозаводскій трактъ* мимо монастыря св. Александра Свирскаго, чрезъ городъ Олонецъ, до Петрозаводска, на протяженіи 196 верстъ.

3. Отъ Петрозаводска до города Повѣнца— на 184½ верстахъ.

4. Изъ Повѣнца проѣзжія дороги: *а*) до бывшаго Выгорѣцкаго раскольничьяго жилища, на разстояніи 72-хъ верстъ, а оттуда до Лексинскаго раскольничьяго скита 22 версты; *б*) въ Соловецкую обитель—до послѣдняго селенія на границѣ Архангельской губерніи [отъ котораго до Сумскаго посада, состоящаго почти на Бѣломъ морѣ, 60 верстъ] на разстояніи 130 верстъ, считая и переѣзды водою по рѣкамъ и озерамъ; *в*) дорога къ бывшему городу Падану, во внутренность Кареліи, удобопроѣзжаемая для телегъ только на 70 верстъ (далѣе предназначено провести дорогу вновь отъ селенія Лексы до границы Пудожскаго уѣзда). Болѣе дорогъ нѣтъ, кромѣ тропъ, по которымъ можно проѣзжать только верхомъ, и то на Карельскихъ лошадяхъ, привычныхъ къ болотамъ и камнямъ.

5. Отъ Петрозаводска идетъ старая почтовая, хорошо поддерживаемая дорога, на разстояніи 131 версты, по берегу Онежскаго озера, до Вознесенской пристани, у которой находится поромная переправа черезъ рѣку Свирь; далѣе слѣдуетъ переѣздъ въ 17 верстъ до Оштинской станціи на Архангельскій трактъ, а отъ Ошты до Вытегры остается 62 версты.

6. Почтовая дорога отъ Вытегры до Пудожа простирается на 101 версту, а отъ Пудожа есть хорошая вновь обдѣланная дорога до Каргополя

на 147 верстахъ. Болѣе дорогъ, удобопроѣзжаемыхъ для повозокъ, нѣтъ. Для улучшенія трактовъ мѣстное начальство въ недавнемъ времени принимало самыя дѣятельныя мѣры: множество бряжевыхъ мостовъ, истреблявшихъ лѣса и безпрестанными поправками обременявшихъ жителей, замѣнены прочными, фашинными съ чурою гатями. Тѣхъ дорогъ, по которымъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, усталый богомолецъ съ трудомъ достигалъ Соловецкой обители, нынѣ совершенно узнать нельзя: гдѣ прежде съ трудомъ пробирался пѣшеходецъ, тамъ теперь можно смѣло ѣхать въ экипажѣ. Самый удобный и покойный путь по губерніи бываетъ зимою, по озерамъ и рѣкамъ. По этому-то пути крестьяне спѣшатъ перевозкою хлѣба и другихъ тяжестей въ свои отдаленныя жилища; такъ какъ лѣтомъ приходилось бы для того оставлять полевыя работы на весьма значительное время, что лишило бы ихъ послѣдняго куска хлѣба. Зимою, коль скоро нападетъ большой снѣгъ, всѣ дороги, кромѣ почтовыхъ, не проѣзжаемы, по малому народонаселенію; да и на почтовыхъ трактахъ, кромѣ большаго Архангельскаго, ѣздятъ не иначе, какъ запрягая лошадей гусемъ, т. е. одну за другою по одиночкѣ, что довольно трудно, особенно въ тяжелыхъ повозкахъ, колясках, или каретахъ, хотя

бы онѣ поставлены были на полозьяхъ. Въ прочихъ мѣстахъ жители сообщаются на лыжахъ, а небольшія тяжести перевозятъ на *керешкахъ*, которыя тащитъ одинъ, или два человѣка. *Керешка* есть узкая доска, съ загнутымъ концомъ, какъ у полоза, аршина полтора длиною; на заднемъ концѣ ея утверждается дуга въ поларшина, и отъ загнутаго конца доски къ дугѣ проводятся и прикрѣпляются тонкія драннички. Въ такомъ экипажѣ таскаютъ иногда и полицейскихъ чиновниковъ чрезъ лѣса, для необходимыхъ судебныхъ изслѣдованій. Лѣтніе пути, въ особенности въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, до сихъ поръ еще представляютъ большое затрудненіе въ переѣздахъ. Узкія, и то кое-гдѣ, тропинки ведутъ по дебрямъ и протоптаннымъ на скалахъ стезямъ, по которымъ лишь рыщетъ хищный звѣрь: все уныло, все пусто кругомъ; повсюду слышенъ шумъ водопадовъ. Небо, вода, камни, лѣсъ и мохъ — вотъ предметы, окружающіе васъ при длинныхъ переходахъ, которые бываютъ до 56-ти верстъ и которые должно дѣлать то верхомъ, то пѣшкомъ, то водою. Утомленный однообразіемъ взоръ путешественника отдыхаетъ наконецъ на вспаханной полянѣ; но и та, окруженная вѣковыми деревьями и мелкимъ кустарникомъ, загроможденная

кучами камней, напоминаетъ скорѣе Кельтовъ, ихъ священныя лѣса и друидовъ съ ихъ капищами. Иногда путешественникъ, спускаясь въ болота, долженъ перебираться по гнилымъ бревнамъ, положеннымъ по два въ рядъ, на значительное разстояніе. Верховая лошадь безпрестанно спотыкается и вязнетъ въ топкой грязи; безъ помощи провожатаго нѣтъ возможности выбраться изъ этой всасывающей въ себя все трясины.

Водяное сообщеніе въ Олонецкой губерніи совершается по озерамъ и рѣкамъ, впадающимъ, большею частію, въ Онежское озеро, которое соединяется посредствомъ Свирскаго и Ладожскаго каналовъ съ Невою, и такимъ образомъ производитъ сообщеніе Олонецкой губерніи съ Санктпетербургомъ.

Вѣроисповѣданіе.

Жители Олонецкой губерніи хотя и состоятъ изъ Русскихъ, Карелъ и Финновъ, однакожъ почти всѣ исповѣдуютъ вѣру Грекороссійскую, за исключеніемъ незначительной части раскольниковъ Поморской и Даниловской сектъ; ихъ считаютъ съ небольшимъ 5 тыс. душъ обоего пола. Они суть потомки бродягъ и бѣглыхъ стрѣльцовъ, укрывшихся въ здѣшнихъ лѣсахъ отъ преслѣдованія закона за разныя преступле-

нія. Раскольники разсѣяны по всѣмъ уѣздамъ губерніи; большее же число ихъ находится въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, гдѣ еще существуютъ на рѣкахъ Выгѣ и Лексѣ ихъ Выгорѣцкія общежительства, которыя впрочемъ теперь нечто иное, какъ казенныя селенія съ остатками престарѣлыхъ обоего пола людей. Благодаря попеченіямъ мудраго Правительства и ревностнымъ содѣйствіямъ духовенства, вліяніе раскола на народную нравственность весьма ослабѣло. Предки сихъ раскольниковъ при Петрѣ І-мъ были приписаны къ Повѣнецкимъ чугуннымъ заводамъ, и приведены въ извѣстность Княземъ Меншиковымъ.

Представивъ общее обозрѣніе Олонецкаго края, я разсмотрю его теперь по уѣздамъ.

Петрозаводскій уѣздъ.

Границы.

Петрозаводскій уѣздъ граничитъ къ сѣверу съ Повѣнецкимъ уѣздомъ, къ востоку съ озеромъ Онежскимъ, къ югу съ уѣздомъ Лодейнопольскимъ, къ юго-западу съ Олонецкимъ, къ западу съ Выборгскою губерніею.

Пространство.

Поверхность Петрозаводскаго уѣзда содержитъ 1.395,203 десят. земли, изъ коей:

подъ лѣсами гражданскаго управленія .	737,437	десят.
— — горнаго вѣдомства	339,474	—
— — морскаго управленія . . .	16,609	—
— строевой и дровяной дачами города Петрозаводска	15,944	—
— пашнями . . .	26,227	—
— покосами . . .	29,123	—
— поселеніями . . .	660	—
неудобной земли . . .	222,888	—
подъ владѣльческими дачами .	4,794	—
— церковными дачами, отмежеванными разнымъ монастырямъ и церквамъ	2,750	—
	1.395,903	десят.

Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній видно, что городъ Петрозаводскъ надѣленъ выгонными землями на общихъ правилахъ, и лѣсными дачами, по особымъ уваженіямъ, на нижеслѣдующемъ основаніи. Городу Петрозаводску въ 1782 году отмежевана полная двухверстная пропорція выгонной земли, на которую въ 1788 году и выданъ планъ за штемпелемъ изъ межевой канцеляріи. По сему плану показано: пашни 19 десят. 600 квад. саж., сѣнокоса 54 дес. 1,170 квад. саж., лѣса дровяного и стро-

еваго 5,543 десят. 1,642 квад. саж., подъ двумя церквами и кладбищемъ 500 квад. саж., подъ большими столбовыми дорогами 65 десят., подъ проселочными 5 десят. 1,500 квад. саж.; подъ рѣчками, прудами, ручьями, подъ озеромъ Глухимъ и подъ болотами 709 десят. 640 квад. саж.; всего 6,629 десят. 27 квад. саж., а за исключенiемъ неудобныхъ мѣстъ остается удобной земли 5,848 дес. 2,187 квад. саж. Изъ того числа, съ Высочайшаго разрѣшенiя, по приговору градскаго общества, уступленъ близъ города состоящiй участокъ Древляшка подъ построенiе хозяйственныхъ заведенiй архiерейскаго дома; въ участкѣ заключается земли удобной 134 десят. 2,345 квад. саж., неудобной 103 дес. 900 квад. саж., а всего 238 десят. 845 квад. саж. За тѣмъ остается во владѣнiи Петрозаводска вообще 6,390 дес. 1,582 квад. саж.; дача эта простирается по дорогѣ къ Олонцу до 6-й, а къ Вытегрѣ—до 5-й версты. Сверхъ выгонныхъ земель, Правительству угодно было предоставить во владѣнiе городовъ: Петрозаводска, Олонца, Каргополя и Пудожа особыя лѣсныя дачи. При докладѣ Государю Императору записки, поднесенной Петрозаводскимъ градскимъ головою, о нуждахъ города, происходящихъ между прочимъ и отъ недостатка въ лѣсѣ на обстройку обыкновенныхъ домовъ и на

отопленіе, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: отвести городу Петрозаводску, во всегдашнее владѣніе, дачу изъ прилегающихъ къ городу казенныхъ лѣсовъ въ такомъ пространствѣ, дабы изъ оной могли жители того города довольствоваться строевымъ и дровянымъ лѣсомъ на необходимыя надобности ихъ. Въ исполненіе сей Высочайшей воли, изъ принадлежавшихъ Александровскому литейному заводу, состоящихъ при судоходной рѣкѣ Шуѣ дачь: Шуйской и Святозерской—отведена въ 1822 году городу Петрозаводску дача строеваго лѣса 5,307 десят. 1,242 квад. саж., и на оную дума снабжена планомъ за подписью оберъ-форстмейстера; кромѣ сего городу должна быть отмежевана дровяная дача, о чемъ производится особое дѣло.

Мѣстоположеніе.

Петрозаводскій уѣздъ имѣетъ мѣстоположеніе гористое, которое оканчивается только у Онежскаго озера. Направленіе между ними горъ, озеръ и острововъ большею частію юго восточное.

Рѣки.

Судоходныя рѣки въ уѣздѣ: *Шуя* выходитъ изъ озера Суоярви, Выборгской губерніи,

Сердобольскаго уѣзда, въ имѣніи купцовъ *Громовыхъ*; потомъ течетъ чрезъ озера: Соддеръ и Вогъ, и впадаетъ въ заливъ Онежскаго озера, называемый Логмъ-озеромъ, у Соломенской церкви, стоящей на скалѣ въ 6-ти верстахъ отъ Петрозаводска. Рѣка эта судоходна отъ самаго соединенія своего съ Укшезеромъ, на пространствѣ 6-ти верстъ; по всему теченію ея впрочемъ производится значительная сплавка лѣсовъ, принадлежащихъ казнѣ и купцу Громову, изъ его лѣсныхъ дачъ въ Финляндіи. *Свирь* выходитъ изъ южнаго конца Онежскаго озера, и впадаетъ въ Ладожское; она погранична съ Лодейнопольскимъ уѣздомъ, и течетъ на пространствѣ 180-ти верстъ. Рѣка эта составляетъ связь водянаго сообщенія Онежскаго края и Маріинской системы съ С. Петербургомъ. *Суна*, вытекающая изъ Сунъ-озера (Повѣнецкаго уѣзда) и образующая на пути своими разливами нѣсколько озеръ, богатыхъ желѣзною рудою, впадаетъ въ Онежское озеро, въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ Петрозаводска. Эта рѣка, по изобилію водъ, могла бы быть судоходна; но тому препятствуютъ большія пороги, изъ которыхъ значительнѣйшій по своей величинѣ, въ 55-ти верстахъ отъ Петрозаводска, носитъ названіе водопада *Кивачъ*; вода падаетъ здѣсь вертикально съ высоты около шести саженъ. Водопадъ сей воспѣтъ безсмертнымъ Державинымъ, кото-

рый былъ Олонецкимъ Губернаторомъ въ 1787 году. Верстахъ въ 20-ти выше сего водопада находится еще нѣсколько другихъ, довольно значительныхъ; но паденіе воды на нихъ не такъ вертикально. Близъ водопада Кивача нынѣ устроено русло, по коему спускаютъ лѣсъ *. *Ирета*, пограничная рѣка съ Выборгскою губерніею, имѣетъ начало свое изъ озера Иретъ и впадаетъ въ рѣку Шую. *Ивина*, протекая южную часть уѣзда, выходитъ изъ болотъ Петрозаводскаго уѣзда, и до соединенія съ рѣчкою Шапшенгою называется Торжепольскою; впадаетъ въ рѣку Свирь. По Ивинѣ сплавляется лѣсъ для С. Петербургскаго литейнаго завода, изъ рощъ адмиралтейскихъ. *Шапшенга* выходитъ изъ Шапшезера, и по соединеніи съ рѣкою Торжепольскою составляетъ рѣку Ивину. *Отречинка* вытекаетъ изъ болотъ Петрозаводскаго уѣзда и впадаетъ въ рѣку Ивину.

Озера.

Число озеръ, находящихся въ Петроза-

* Это русло, устроено въ 1837 году, Балтійскаго округа корабельныхъ лѣсовъ, смотрителемъ *Пегановымъ*, воспитанникомъ лѣснаго института, за весьма ничтожную сумму. Оно сдѣлано въ видѣ мельничнаго водянаго спуска, аршина въ три ширпною, по коему, при 6-ти, или 8-ми вершкахъ воды, спускаютъ корабельныя лѣса; бревно 63 футовъ, или 9 саж. длины и 14 вершковъ въ отрубѣ, будучи спущено, летитъ, какъ стрѣла, и вырвувъ въ глубь съ моста, выплываетъ невредимымъ ниже водопада. При насъ, въ полчаса времени, спущено было болѣе 120 бревенъ. Безъ сего спуска большія бревна могли бы раскалываться, или переламываться.

водскомъ уѣздѣ, простирается до 500; они, большею частію, лежатъ на сѣверѣ уѣзда. Изъ нихъ замѣчательны въ особенности: *Сандалъ-озеро*, длиною 30, шириною не болѣе 5-ти верстъ, отличается прозрачностію водъ своихъ и множествомъ острововъ. *Сямъ-озеро*, занимающее около 400 квадратныхъ верстъ, извѣстно своими судаками. *Сандъ-озеро* и *Пялъ-озеро* на рѣкѣ Сунѣ, и *Соддеръ-озеро* на рѣкѣ Шуѣ содержатъ въ себѣ желѣзную руду. *Мунъ-озеро*, *Пертъ-озеро*, *Кончезеро* и *Укшезеро* замѣчательны гористыми живописными берегами, обиліемъ рыбы и тѣмъ, что облегчаютъ сообщенія между деревнями. Прочія озера суть: *Логмъ-озеро*, отдѣляющееся отъ Онежскаго узкимъ перешейкомъ. На одной изъ скалъ выстроена церковь (Соломенская), коей вмѣсто фундамента служитъ самая скала, состоящая изъ такъ называемаго Соломенскаго камня. Камень этотъ, родъ яшмы, трудно обдѣлывается по причинѣ крѣпости; изъ него есть полированныя столы въ Императорскомъ дворцѣ. *Машо-озеро*, *Лососинское*, *Святъ-озеро*, *Кедръ-озеро*, *Выкшезеро*, *Пиджъ-озеро*, *Андомъ-озеро*, *Полье-озеро* и *Лижмъ-озеро*, всѣ—пограничны съ Повѣнецкимъ уѣздомъ; одно только *Унусъ-озеро* пограничпо съ Выборгскою губерніею. Направленіе долинъ вооб-

ще простирается отъ сѣверозапада къ юговостоку.

Естественные ключи.

Петрозаводскій уѣздъ, изобилуетъ естественными ключами, изъ коихъ многіе можно назвать минеральными; ибо въ нихъ заключается довольно большое количество желѣза. Качество сихъ ключей происходитъ, вѣроятно, отъ того, что въ нѣдрахъ земли разлагается желѣзный колчеданъ; въ нихъ даже замѣчается сѣрный запахъ водосѣрнаго газа. Къ такимъ ключамъ можно отнести и Кончезерскія Марціальныя воды, находящіяся въ 8-ми верстахъ отъ Кончезерскаго чугуноплавиленнаго завода, а отъ губернскаго города Петрозаводска въ 45-ти верстахъ, подъ 63° сѣверной широты и 56° восточной долготы. Мѣстоположеніе сихъ водъ весьма живописно; оно составляетъ продолженіе долины, которая заключаетъ въ себѣ озеро Гобъ. Долина сія съ обѣихъ сторонъ окружена довольно высокими горами, въ срединѣ которыхъ ростетъ березовый лѣсъ. Надобно замѣтить, что въ тамошнемъ краѣ березовый лѣсъ—рѣдкость; всего чаще попадаются сосна, ель, осина. На западномъ берегу озера Гобъ, при подошвѣ горъ, находится славный минеральный источникъ, открытый въ 1714 году молотовымъ работникомъ *Рябоевымъ*, кото-

рый первый и испыталъ на себѣ дѣйствіе открытыхъ имъ водъ. До сихъ поръ еще въ обѣльныхъ крестьянахъ, живущихъ въ Виданской волости Петрозаводскаго уѣзда, въ числѣ 10-ти душъ, сохранились потомки молотоваго Кончезерскаго завода мастероваго Рябоева, получившаго отъ Императора Петра Великаго льготную грамоту за открытіе Марціальныхъ водъ. Въ сей грамотѣ, писанной собственною Его Величества рукою, сказано:

„За объявленіе сего, что первый знакъ лечѣнія на немъ означился, освобождается съ домомъ его и съ землею, чѣмъ владѣетъ, отъ всѣхъ работъ и податей. На мѣдныхъ заводахъ. „Въ 22-е Марта 1720.“

„Петръ.“

Грамота сія удостовѣряетъ, что источникъ Марціальный дѣйствительно открытъ Рябоевымъ, хотя донынѣ хранится тамъ чугунная доска, которая свидѣтельствуетъ, что Марціальныя воды открыты, для пользы Государевой и всенародной, въ 1716 году, полковникомъ *де-Генинымъ*, бывшимъ тогда Олонецкимъ комендантомъ и начальникомъ Петрозаводскихъ заводовъ. Названіе *Марціальныхъ* водъ показываетъ, что они содержатъ въ себѣ желѣзо и другія металлическія частицы, въ соединеніи съ сѣрною кислотою; въ горахъ,

прилежащихъ къ этому минеральному источнику, попадаются двѣ породы діоридъ и брекчіовидная порода, основаніе которой въ иныхъ мѣстахъ составляетъ афонитъ. Полагаютъ, что свойство руды и Марціальныхъ водъ имѣютъ своимъ происхожденіемъ разложеніе колчедана, который находится въ формаціи. Петръ Великій нѣсколько разъ посѣщалъ Марціальныя воды съ своею Августѣйшею фамиліею, и собственнымъ опытомъ удостовѣрясь въ пользѣ ихъ, издалъ слѣдующій указъ, 20-то Марта 1719 года:

„Понеже оныя воды изцѣляютъ различныя „жестокія болѣзни, а именно: цынготную, ипо„хондрію, желчь, безсильство желудка, рвоту, „поносъ, почечуйную, каменную, ежели песокъ, „или малые камни, и оные изъ почекъ гонятъ, „отъ водяной, когда оная зачинается, отъ запору „мѣсячной крови у женъ, отъ излишняго кровоте„ченія у оныхъ, отъ апелепсіи, выгоняютъ гли„сты, также лечатъ килы и отъ прочихъ болѣзней „великую силу имѣютъ. И ежели кто добрымъ „порядкомъ, съ воздержаніемъ въ пищѣ и пи„тіи, будетъ ихъ употреблять, то совершенно „можетъ изцѣленіе получить; а когда безъ по„рядку кто будетъ ихъ употреблять, съ ху„дою пищею и питіемъ, также и не во вре„мя, то не токмо пользу какую получитъ, но „еще вящшее поврежденіе здоровью своему и

„болѣзнь наведетъ. И для того Его Царское Ве-
„личество, милосердуя къ своимъ подданнымъ,
„яко отецъ, надлежащія регулы о употребле-
„ніи оныхъ водъ докторамъ, при своемъ бытіи
„и употребленіи оныхъ, написать Всемилости-
„вѣйше указалъ, и объявить для вѣдѣнія въ на-
„родъ, чтобъ всякъ свѣдомъ былъ, какъ оныя
„воды употреблять, дабы непорядочнымъ упо-
„требленіемъ оныхъ не былъ никто своему
„здоровью повредитель.

„Правила докторскія, какъ при оныхъ „водахъ поступать.

„1. По пріѣздѣ къ тѣмъ водамъ надлежитъ
„нѣсколько дней отдохнуть, а паче, когда кто
„изъ дальняго пути пріѣдетъ; и потомъ отъ пре-
„бывающаго тамъ придворнаго лекаря проносное
„лекарство повиненъ принять, и впредь съ его
„совѣту во всемъ поступать.

„2. По принятіи проноснаго лекарства, на-
„добно на другой день зачать пить воду, такимъ
„образомъ, какъ отъ лекаря будетъ указано; и
„потомъ на всякой день ихъ пить, какъ лекарь
„разсудитъ, сколько надобно, усматривая по силѣ
„болѣзни каждаго человѣка.

„3. Надлежитъ тѣ воды по утрамъ рано
„употреблять, такимъ образомъ, чтобъ въ два, или
„три часа опредѣленную мѣру, которую въ тотъ
„день выпить надлежитъ, скончать, и потомъ, ко-

„нечно, еще три часа не обѣдать; а что долѣе „кто не обѣдаетъ, то лучше.

„4. Въ то время, когда тѣ воды кто пьетъ, „не надлежитъ и сидѣть; но надобно, сколько „можно, ходить, чтобъ движеніемъ хожденія дѣй-„ству водъ вспомогать. Однакожъ примѣчать, да-„бы отъ ходьбы не лишнее потѣть, и для того „не гораздо скоро ходить.

„5. Послѣ окончанія питія водъ обѣдать „(какъ выше помянуто), а предъ обѣдомъ чарку „водки тѣмъ, которые обыкли, или которымъ „смутится, выпить позволяется, а особливо ани-„совой; а за обѣдомъ рюмки три вина Бургонд-„скаго, или Рейнвейну, или легкаго вина Фран-„цузскаго (которое называть обыкли Ренскимъ); „можно выпить также отъ жажды полпива, „или легкаго самаго пива пить помалу не запре-„щается. А которые для скудости Рейнвейну, „Бургондскаго, Французскаго не имѣютъ, тѣмъ „другую чарку водки выпить позволяется, а не „больше; а квасу, кислыхъ щей, такожде браги „весьма запрещается.

„6. Равнымъ же образомъ надлежитъ себя „хранить и въ пищѣ, а именно: за обѣдомъ сту-„денаго ничего не ѣсть, но надобно сперва по-„хлебки ѣсть и потомъ жаркое, а именно: употреб-„лять баранину, телятину, говядину, куры, ряб-„чики, тетеревы, Индѣйскія куры, зайцы, олени-

„ну, что вольно въ ухѣ и въ жаркомъ употреб-
„лять, также яица свѣжія въ смятку; а пече-
„ныхъ и которые твердо варены, запрещается.

„7. Насупротивъ же того нижеписанныя, не-
„потребныя пищи весьма запрещаются вкушать:
„всякое соленое, кислое, копченое мясо; также
„всякія, какъ соленыя, такъ и свѣжія рыбы, мо-
„локо, масленыя кушанья, огурцы, капуста, рѣпа,
„чеснокъ, лукъ, рѣдька, грибы, грузди, которые
„въ употребленіи тѣхъ водъ дѣлаютъ великій
„вредъ; а наипаче лѣтомъ землянику, черницу и
„прочія ягоды, или горохъ, бобы, морковь и про-
„чія овощи ѣсть такожъ весьма запрещается, какъ
„свѣжіе, такъ и соленые.

„8. По вечерамъ ужинать понемногу поз-
„воляется, однако такъ, чтобъ послѣ ужина часа
„два, или три, еще не спать; а лучше тому воды
„будутъ дѣйствовать, кто не будетъ ужинать.

„9. Послѣ обѣда вовсе спать запрещается;
„промежъ обѣдомъ и ужиномъ отъ крайней жа-
„жды стакана два, или три полпива, или легка-
„го пива выпить можно; а ежели у кого пол-
„пива, или легкаго пива нѣтъ, тому тоежъ ле-
„карственную воду отъ жажды пить позволяется.

„10. Буде у кого тѣ воды остановятся, что
„на низъ, или мочею, не будутъ дѣйствовать; то
„лекаря спроситься надобно, и съ его позволе-

„нія и совѣту, что прикажетъ, или какое лекар
„ство дастъ, такъ и дѣлать.

„11. Когда окончается употребленіе водъ „по совѣту лекареву, то проносное отъ него „взять надлежитъ, и потомъ нѣсколько дней от-„дохнуть до отъѣзду надобно; а за лекарства на-„стоящую цѣну платить помянутому лекарю, что „надлежитъ.

„12. Сіе все, по употребленіи тѣхъ водъ, „весьма хранить, и ради своего здоровья по окон-„чаніи питья тѣхъ водъ еще по послѣдней мѣрѣ „три, или четыре недѣли, такимъ же образомъ „въ пищѣ и въ питьѣ каждому себя содержать; „ибо по отпитіи водъ болѣе дѣйство отъ оныхъ „бываетъ, и человѣкъ послышится, нежели во „время питья; и для того зѣло вышеписанное „время себя хранить надлежитъ, и почитай пуще.

„13. Время питья водъ лѣтомъ въ Іюнѣ „и въ Іюлѣ, а именно: когда теплые дни; зимою „съ половины Генваря, Февраль весь и Мартъ „до половины, когда морозы; ибо тѣ воды дѣй-„ствительны суть въ жары и морозы, а весною „и осенью недѣйствительны, для того, что отъ „тали и отъ дождей другая вода примѣшается „и оную испортитъ. Во время же питья водъ, так-„же и по отпитіи оныхъ, зимою и осенью, на-„добно отнюдь изъ избы не выходить и стужи „весьма беречься; ибо уже нынѣ, при присутствіи

„Его Царскаго Величества, опытъ тому былъ: „которые выходили, тѣ долго гортанью и грудью болѣли.

„Указъ на докторскія правила.

„Понеже Господь Богъ, по своей къ Намъ „милости, здѣсь такую цѣлебную воду явить бла„говолилъ [которая прежде незнаема была], ко„торую не токмо многіе больные исцѣленіемъ „своимъ освидѣтельствовали, но и Мы сами съ „своею фамиліею и многихъ знатныхъ персонъ „присутствіемъ и употребленіемъ оныхъ водъ „всѣ пользу получили, и могу сказать, что паче „другихъ водъ, которыя Мы двои, а именно: Пир„монтскія и Шпаданскія употребляли, отъ сихъ „пользу получили. Того ради повелѣли Мы вы„шеномянутыя правила докторамъ написать, „какъ оныя воды употреблять и какой порядокъ „въ житьѣ и въ употребленіи пищи и питья со„держать, дабы невѣдѣніемъ, вмѣсто пользы, паче „траты здоровью своему кто не принесъ и тѣмъ „бы сей отъ Бога дарованный даръ хулы отъ „неразсужденія простыхъ людей не воспріялъ. „Буде же кто отъ упрямства своего сихъ регулѣ „хранить не станетъ, и такихъ до употребленія „тѣхъ водъ допускать не велѣли.“

Для пребыванія Императора на Марціальныхъ водахъ устроены были четыре дворца деревянные. Одинъ изъ нихъ, который стоялъ

ближе къ роднику, занимаемъ былъ самимъ Императоромъ; другіе три стояли на горѣ позади перваго, и назначены были для Государыни Императрицы и для Царицы Прасковьи Ѳеодоровны; наконецъ—дворецъ лѣтній. До нашего времени уцѣлѣли однѣ только развалины того дворца, въ которомъ жила Царица; а другихъ—и слѣдовъ не видно. Двѣ березы, посаженныя руками Державныхъ Супруговъ, достигли уже значительной вышины и имѣютъ въ поперечникѣ болѣе аршина; онѣ находятся неподалеку отъ развалинъ дворца. Еще уцѣлѣли домы, выстроенные для священника, дьячка и пономаря. Но любопытнѣйшій памятникъ въ этой уединенной сторонѣ есть деревянная церковь во имя Первоверховнаго Апостола Петра, которая была нѣкогда придворною и украшалась образами живописи въ родѣ Италіянской. Она построена по указу Его Величества въ 1721 году. Утварь церковная взята съ Олонецкой верфи; священнику, пономарю и дьячку выдавалось хлѣбное и денежное жалованье. Церковь эта существовала болѣе ста лѣтъ; наконецъ сдѣлалась такъ ветха, что требовала поддержки. Въ 1834 году, съ разрѣшенія начальства, она исправлена, безъ всякаго измѣненія, какъ внутри, такъ и снаружи; въ ней замѣчательны уцѣлѣвшія ризы, иконостасъ, иконы,

утварь и лампады. Церковь сія переименована, приходскою Кончезерскаго завода. При Марціальныхъ водахъ есть селеніе, которое жители называютъ *дворцомъ*: оно заключаетъ въ себѣ домы священнослужителей и одну крестьянскую избу.

Другихъ такихъ же ключей находится въ губерніи множество, но теплыхъ вовсе нѣтъ. Есть еще одинъ слабый соляной источникъ, въ Великогубской трети Кижской волости.

Почва земли.

Грунтъ земли въ уѣздѣ—каменистый, частію песчаноглинистый и болотистый. Различіе грунта происходитъ именно отъ того, что онъ не вездѣ ровенъ: въ иныхъ мѣстахъ—весьма низменъ, въ другихъ чрезвычайно высокъ. Горы, пересѣкающія Петрозаводскій уѣздъ, суть не что иное, какъ отдѣлъ Олонецкихъ. Проходящія Олонецкій уѣздъ принадлежатъ къ разряду низкихъ; самая большая высота ихъ 100 саженъ. Долины составляютъ обширныя болота и русла древнихъ рѣкъ. Горы, лежащія между рѣками Шуею и Свирью, состоятъ изъ наносовъ и имѣютъ круглыя возвышенія. По западному берегу Онежскаго озера и къ сѣверу отъ рѣки Шуи видны въ большомъ числѣ каменныя скалы, то обнаженныя, то покрытыя растеніями; каменныя горы,

или скалы, называются здѣсь *щельи*, или *щелики*. Часто встрѣчается также грунтъ изъ чуры, или дресвяной, но не изъ разсыпавшагося гранита, а изъ кругляковъ, какъ—бы крупный горохъ. Такой грунтъ, казалось бы, не могъ быть плодороденъ; но опытъ показываетъ противное. По холодному климату онъ полезенъ; ибо принимаетъ удобнѣе солнечные лучи, и удерживая теплотворъ, передаетъ ихъ во внутрь пашеннаго слоя, а пропуская сквозь себя дождь, не дозволяетъ скоро испаряться влагѣ, что вмѣстѣ способствуетъ растительности, особенно при удобренiи земли навозомъ.

Главные тракты.

Губернскiй городъ Петрозаводскъ отстоитъ отъ С. Петербурга на 458 верстъ, отъ Москвы на 1,085 версты, а отъ уѣздныхъ городовъ: Олонца 145½ вер., отъ Лодейнаго Поля (чрезъ Олонецъ) 196½, отъ Вытегры (чрезъ Вознесенскую пристань, по старому почтовому тракту) 388½, отъ Пудожа (чрезъ Вытегру) 488⅓, отъ Каргополя (чрезъ Вытегру) 614⅓, отъ Повѣнца 184½. Тракты, пролегающiе чрезъ уѣздъ, слѣдующiе: 1) Почтовый трактъ отъ Петрозаводска къ С. Петербургу и къ уѣзднымъ городамъ: Олонцу и Лодейному Полю; на немъ три почтовыя станцiи. 2) Почтовый—отъ Петрозаводска къ уѣздному городу Повѣнцу, длиною 121

верста; на немъ пять станцій. 3) Проселочный, бывшій прежде почтовымъ, отъ Петрозаводска по направленію къ уѣздному городу Вытегрѣ, длиною 129 верстъ, до границы Петрозаводскаго уѣзда; на немъ семь станцій.

На Повѣнецкомъ трактѣ, въ 15-ти верстахъ отъ Петрозаводска, у деревни Шуи, чрезъ рѣку Шуую, и на Вытегорскомъ, у Вознесенья, чрезъ рѣку Свирь, находятся поромы для переправы; онѣ содержатся отъ казны, на счетъ земскаго сбора. Всѣ упомянутые тракты поддерживаются и поправляются натурою, чрезъ крестьянъ казеннаго вѣдомства. Требуемое количество людей для сего высылается два раза въ годъ: весною послѣ посѣва яроваго до сѣнокоса, и осенью по уборкѣ хлѣба. Песокъ, чура, фашины и лѣсъ вывозятся зимою, по удобству перевозки оныхъ на саняхъ, и дабы по краткости лѣта не отвлекать крестьянъ отъ полевыхъ работъ, кои слѣдуютъ почти безъ перемежки одна за другою. Всѣ сіи матеріалы доставляются крестьянами, которые находятъ ихъ иногда чрезвычайно близко отъ дороги, иногда же привозятъ издалека гужомъ, по зимнему пути. Мосты чрезъ рѣки—деревянные; большіе строются на счетъ земскихъ повинностей; а поддерживаются крестьянами.

Народонаселеніе.

Петрозаводскій уѣздъ дѣлится на семь вотчинъ, которыя подраздѣляются на 41 волость, или мірское общество. Съ 1838 года уѣздъ раздѣленъ на два стана: первый назначенъ на Бряжской станціи, изъ вотчинъ: Остречинской, Рыборѣцкой и Салменижской; второй— Петропавловской вотчины въ Кондопожскомъ погостѣ, изъ вотчинъ: Петропавловской, Кижской, Толвуйской и Шуйской. Народонаселеніе въ Петрозаводскомъ уѣздѣ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

Сословія жителей.	Муж. пола.	Женск. пола.	Всего.
1. Помѣщиковъ, безпомѣстныхъ и личныхъ дворянъ и чиновниковъ . .	605	918	1,523
2. Духовенства . .	349	506	855
3. Войска . . .	541	100	641
4. Разночинцевъ . .	224	200	424
5. Купцовъ . .	50	65	115
6. Мѣщанъ . .	623	792	1,415
7. Мастеровыхъ, приписанныхъ къ чугуннымъ заводамъ	1,196	1,301	2,497
8. Крестьянъ заводскихъ	22,480	25,165	47,645
9. — обѣльныхъ.	293	300	593
10. — помѣщичьихъ . .	291	362	653
И того	26,652	29,709	56,361

Крестьяне Петрозаводскаго уѣзда, приписанные къ Олонецкимъ горнымъ заводамъ, состоятъ подъ вѣдѣніемъ горнаго начальства въ хозяйственномъ отношеніи; въ полицейскомъ же — завѣдываются земскимъ судомъ и гражданскимъ начальствомъ. Крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ въ уѣздѣ нѣтъ. Въ таблицѣ, въ 9-мъ разрядѣ жителей встрѣчаются крестьяне обѣльные, которые освобождены отъ взысканія земскихъ повинностей и казенныхъ податей. Свобода сія дана имъ Высочайшими грамотами разныхъ Государей, за особенныя какія-либо заслуги. Такъ напр. обѣльные крестьяне, живущіе въ Заонежскихъ вотчинахъ: Толвуйской, Яндомозерской и Сеногубской волости (Петрозаводскаго уѣзда), имѣютъ грамоту отъ Царя Михаила Ѳеодоровича за услуги Царицѣ инокинѣ Марѳѣ Іоанновнѣ Романовой, оказанныя ей доставленіемъ пищи и разныхъ припасовъ во время ея заточенія, въ царствованіе Бориса Годунова; крестьянъ этихъ всего 150 душъ. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, Челмужской волости крестьяне освобождены съ землею, на правѣ помѣщиковъ, за то, что Марѳѣ Іоанновнѣ первые доставляли нужные припасы къ поддержанію жизни, и нѣсколько разъ ѣздили въ Москву провѣдывать объ ея участи. Изъ нихъ есть и обѣльные вотчинники т. е. такіе, кои

имѣютъ у себя крестьянъ и могутъ ихъ продавать; такихъ вотчинниковъ 125 души. Крестьяне Виданской волости, Петрозаводскаго уѣзда, всего—10 душъ, суть потомки того *Рябоева*, который открылъ цѣлебную силу Марціальныхъ водъ; данная ему льготная собственноручная грамота Петра Великаго, за полезное открытіе, приведена выше. Крестьяне Ялгубской волости, числомъ—135 души, получили свободу, по ихъ разсказамъ, за то, что двое изъ ихъ предковъ лечили Царя Бориса Годунова отъ ранъ, зализывая ихъ; грамота сія дѣйствительно дана была Царемъ Борисомъ, но въ ней не говорится, за какія именно заслуги она пожалована. Крестьяне Ухтозерской волости, Вытегорскаго уѣзда, освобождены отъ исправленія повинностей натурою за то, что семеро предковъ ихъ добровольно прибыли на защиту Москвы во времена Самозванцевъ; грамота имъ дана Царемъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ, въ 1609 году. Изъ состоящихъ въ уѣздѣ 904 деревень, ни одной нѣтъ свыше 40 дворовъ; но и такихъ весьма мало. Названіе деревень и селеній заимствовано, большею частію, отъ озеръ и мѣстностей; нѣкоторыя названія даны жителями, прежде тутъ поселившимися, напр. Иванова гора такого-то *сельга*

*; другія—происходятъ отъ разныхъ случаевъ, или событій.

Церкви и монастыри.

Число церквей въ Петрозаводскомъ уѣздѣ: каменныхъ 8, деревянныхъ 53, всего 61. Монастырей считается два: *Палеостровскій*, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи св. Корнилія **, на островѣ того же имени, во 160 верстахъ отъ Петрозаводска къ юговостоку; *Климецкій*, находящійся на югозападномъ берегу Климецкаго острова, на Онежскомъ озерѣ, въ 70-ти верстахъ къ востоку отъ Петрозаводска. Послѣдній монастырь приписанъ къ архіерейскому дому Преосвященнаго Архіепископа Олонецкаго. Кромѣ сихъ двухъ монастырей были еще нѣкогда слѣдующія обители: *Вознесенская*, *Ямозерская*, *Соломенская*, *Машезерская*, *Брусненская*, *Троицко-Сунорѣцкая* и *Спасо-Вышеостровская*; вмѣсто сихъ обителей устроены теперь приходскія церкви. По древности замѣчательна пустынь *Машезерская*, въ 20-ти верстахъ къ западу отъ Петрозаводска,

* *Сельгою* называютъ мѣсто, гдѣ ростетъ лиственничный лѣсъ, что показываетъ удобность къ распашкѣ. Поляны, въ лѣсахъ распаханныя, также называются *сельгами*.

** Монастырь сей замѣчателенъ тѣмъ, что когда-то толпа раскольниковъ, захвативъ его вмѣстѣ съ отшельниками, думала удержать обитель въ своихъ рукахъ; но при первомъ извѣстіи о посланномъ изъ Олонца отрядѣ стрѣльцовъ, раскольники сіи, недождавшись прибытія отряда, сожглись съ обителію и захваченными монахами.

на островѣ Машезера; въ ней находятся двѣ церкви: Святителя Василія Великаго и Пророка Иліи. Въ древности первой церкви, которая [надобно замѣтить] деревянная, удостовѣряетъ сохранившаяся на ней надпись слѣдующаго содержанія: „7191 (1683) года поставленъ бысть „храмъ во имя святаго Василія Великаго, при „благовѣрныхъ Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ „Іоаннѣ и Петрѣ Алексіевичахъ, всея Великія „и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣхъ." Жители Петрозаводска и уѣзда его, по усердію къ святынѣ, посѣщаютъ сіи церкви въ день св. Пророка Иліи, 20-го Іюля; въ этотъ день бываетъ большое стеченіе народа. При исправленіи сего храма принималъ особое попеченіе, съ благословенія Преосвященнаго Игнатія, почетный гражданинъ, 1-й гильдіи С. Петербургскій купецъ, *Як. Прокоф. Янковъ*, урожденецъ селенія Шуи, на рѣкѣ того же имени.

Промышленость.

Занятія крестьянъ Петрозаводскаго уѣзда многоразличны. Одни занимаются торговлею внѣ своей губерніи, отправляясь съ письменными видами въ С. Петербургъ и другіе города Имперіи; такихъ видовъ выдается въ годъ до 2-хъ тыс. Другіе занимаются внутри губерніи, т. е. у себя дома. Въ промышлености

тотчасъ видно различіе двухъ совершенно разныхъ народовъ: Русскихъ и Корелъ. Первые, по своей дѣятельности, отправляются на работу въ разные города; послѣдніе напротивъ занимаются дома, и то не совсѣмъ исправно; нѣкоторые ходятъ въ Финляндію и окрестныя мѣста торговать краснымъ товаромъ и вставлять стекла. Каждая вотчина отличается своими особенными занятіями, такъ напр. Кижская вотчина славится столярами и конфектчиками: которыхъ много можно встрѣтить въ С. Петербургѣ; Рыборѣцкая—отличными каменотесцами, Остречинская—стекольщиками, Толвуйская—плотниками. Волости, прилежащія къ Онегѣ, отличаются искусными и безстрашными, судоходцами; въ этомъ могутъ тѣ только увѣриться, кто будетъ имѣть случай совершить путь по водамъ и порогамъ Олонецкой губерніи. Тѣ изъ крестьянъ, которые послѣ уборки хлѣба по какимъ-либо причинамъ не могутъ далеко отлучиться изъ дома, занимаются рыбною ловлею, стрѣляніемъ птицъ и звѣрей; также—работами для Олонецкихъ горныхъ заводовъ, состоящими въ жженіи угля, въ добываніи руды и перевозкѣ ея, ломкѣ известковаго камня, заготовленіи горноваго камня и пр. *. Сверхъ того они занимаются разными

* Всѣ сіи работы отправляются на заводахъ такъ называемыми *уроками*.

извозами, рубкою и вывозкою лѣса для пильныхъ заводовъ. Окрестные жители Петрозаводска снабжаютъ его рыбою, мясомъ, молокомъ, яицами, сѣномъ и дровами. Лодки съ сими запасами пристаютъ къ городской общественной пристани.

Ярмонки.

Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ значительныхъ ярмонокъ нѣтъ; бываетъ только одна—въ Остречинскомъ погостѣ, въ 80-ти верстахъ отъ Петрозаводска къ югу, съ 8-го по 15-е число Сентября ежегодно. На нее привозятся: красный, суровскій товаръ, яблоки, пряники, орѣхи, чеснокъ, лукъ и въ уѣздѣ же выдѣлываемая крестьянами кожа. Въ самомъ городѣ ярмонка бываетъ въ Крещенье и въ Петровъ день, но она не такъ значительна.

Городъ.

Прежняя Петровская слобода, находившаяся при заливѣ Онежскаго озера и при впаденіи рѣчекъ: Лососинки и Неглинки, переименована Екатериною II (въ 1777 г.) въ губернскій городъ Петрозаводскъ, который лежитъ подъ 61° 47′ 24″ сѣверной широты и 52° 4′ 8″ долготы, выстроенъ будучи на весьма неровномъ мѣстѣ съ югозападной стороны залива. Рѣчка Лососинка протекаетъ въ самой серединѣ города, и раздѣ-

ляетъ его на двѣ половины, соединяемыя большимъ деревяннымъ мостомъ, вмѣсто котораго предположено впрочемъ выстроить каменный. При рѣкѣ находится литейный Александровскій пушечный заводъ. Говоря языкомъ Петрозаводчанъ: „*на за рѣкѣ*,“ т. е. за рѣкой, есть двѣ церкви: одна — кладбищенская деревянная, и при ней теплая небольшая; другая — заводская каменная, выстроенная въ память пребыванія здѣсь Императора Александра І-го въ 1819 году, 7-го Августа. Послѣдняя церковь отличается простою но прекрасною живописью и красивою архитектурою. На этой сторонѣ города живутъ большею частію мастеровые, приписанные къ заводу. Заводъ самый расположенъ на краю западной стороны города, въ лощинѣ. Подъ чугуннымъ навѣсомъ, на красивыхъ колоннахъ, за чугунною рѣшеткою хранятся на заводѣ двѣ пушки: одна—36-ти, а другая—24-хъ фунтовая; на первой изъ нихъ, недалеко отъ затравки, означено серебряными звѣздочками мѣсто, которое своеручно отклепывалъ блаженной памяти Императоръ Александръ І-й; вторая пушка была только отлита при немъ. На другой половинѣ города находятся всѣ присутственныя мѣста, гостиный каменный дворъ, казенные домы: Гражданскаго Губернатора, Архіепископа—съ прекрасною до-

мовою церковію (въ коей образа—отличной живописи) и начальника Олонецкихъ горныхъ заводовъ; вообще на этой сторонѣ живутъ болѣе чиновники и должностныя лица. Кромѣ упомянутыхъ двухъ церквей находятся: соборъ и прежняя соборная церковь, построенная Петромъ I-мъ во имя св. Апостоловъ Петра и Павла; фасадъ церкви сей—совершенно башенный, кругловато-восьмиугольный, съ четырьмя уменьшающимися къ верьху уступами. Говорятъ, что съ одного этажа на другой снаружи устроены были въ старину лѣстницы до самаго верха, и будто-бы Петръ Великій не рѣдко всходилъ туда и любовался дикою, но величественною природою Сѣвера. Церковь сія тщательно поддерживается и служитъ лѣтнимъ соборомъ. Она—деревянная, снаружи и внутри оштукатурена и покрыта желѣзною кровлею; внутри, по угламъ ея, поставлены образа изъ походной церкви Петра Великаго; на хорахъ—два придѣла.

Домовъ въ Петрозаводскѣ 640, въ числѣ коихъ 18 каменныхъ; 2 пристани: одна казенная, другая общественная. На послѣдней поставленъ въ 1839 году маякъ, съ Высочайшаго дозволенія названный *Константиновскимъ*, въ честь Генералъ-Адмирала Россійскаго флота.—Маякъ сей построенъ для предохраненія отъ подводныхъ камней купече-

скихъ судовъ, идущихъ осенью съ грузами хлѣба по Онежскому озеру, и казенныхъ, перевозящихъ адмиральтейскія лѣса. Одинъ изъ рефракторовъ обращенъ на Соломенное [къ Логмъозеру], другой—на Онежское озеро. Первый рефракторъ—подвижной и можетъ свободно быть обращенъ ко второму, для того чтобы вмѣстѣ сильнѣе свѣтить судамъ, идущимъ по Онежскому озеру; лоцманы сказываютъ, что за 30 верстъ свѣтъ бываетъ уже видѣнъ. Рефракторы подарены городу Петрозаводску морскимъ вѣдомствомъ *. За соборомъ Петра и Павла лежитъ публичный садъ, поддерживаемый жителями города; усовершенствованіемъ сего сада городъ обязанъ бывшему Губернатору *Андр. Ив. Рыхлевскому*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сада растутъ вѣковыя березы, насажденныя рукою Петра. Ближе къ озеру находится огромный камень, полуврослій въ землю и обведенный готическою бесѣдкою; говорятъ, что на этомъ камнѣ Петръ Великій иногда кушалъ чай. На другомъ, довольно высокомъ мѣстѣ, откуда можно видѣть, какъ на ладони, озеро съ его заливами, стоитъ чугунный бюстъ Петра I-го. Жителей въ городѣ обоего пола — до 6,652.

* Маякъ сей сооруженъ изъ городскихъ лѣсовъ, на сумму, добровольно собранную стараніемъ и усердіемъ городскаго головы купца *Ив. Ѳед. Ѳомина*. Онъ приноситъ величайшую пользу въ осеннія долгія и темныя ночи.

Учебныя заведенія суть: губернская гимназія, училище дѣтей канцелярскихъ служителей, уѣздное, приходское и заводское училища. Частныхъ пансіоновъ вовсе нѣтъ.

Олонецкій уѣздъ.

Олонецкій уѣздъ лежитъ между 60° 58′ 52″ сѣверной широты и 50° 39′ 12″ долготы.

Границы.

Онъ граничитъ къ сѣверу и сѣверо-востоку съ Петрозаводскимъ уѣздомъ, къ югу—съ Лодейнопольскимъ, къ западу съ Ладожскимъ озеромъ и Выборгскою губерніею.

Мѣстоположеніе.

Мѣстоположеніе Олонецкаго уѣзда—ровное большею частію занято хлѣбопашествомъ и сѣнокосами и вытянуто по рѣкамъ: Мегрегѣ и Олонкѣ, въ 16-ти верстахъ отъ впаденія послѣдней въ Ладожское озеро.

Пространство.

Олонецкій уѣздъ простирается на 806,266 десятинъ 562 сажени. Изъ сего количества земли находится:

	Десятины.	Сажени.
подъ городомъ	895	369
— выгономъ города . .	638	2,284

	Десятины.	Сажени.
— селеніями . . .	815	1,201
— пашнями . . .	29,951	2,130
— сѣнокосами . . .	10,835	2,151
— лѣсомъ	666,479	1,774
— озерами, рѣками и болотами	96,649	253
Всего	806,266	562

Городу Олонцу отмежевано, при генеральномъ межеваніи: пашни 64 десятины 1,473 квад. саж., сѣнокоса 403 десят. 2,008 квад. саж., подъ кварталы 895 десят. 369 квад. саж., лѣса по суходолу 135 десят. 1,405 квад. саж., лѣса по болоту 24 десят. 131 квад. саж., неудобной земли 10 десят. 2,067 квад. саж., а всего 1,534 десят. 253 квад. саж. Для надѣленія города полною двухверстною пропорціею, слѣдуетъ отмежевать 2,845 десят. 2,115 кв. саж., о чемъ производится дѣло. Планъ городскаго выгона и относящіяся къ сему предмету дѣла сгорѣли въ 1833 году. Городу Олонцу, въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 15-го Іюля 1830 года журнала Комитета гг. Министровъ, отведена въ 1832 году дача въ 5,000 десятинъ земли, изъ лѣсовъ, принадлежащихъ Самбатужской лѣсной дачѣ; въ 1837 году Высочайше конфирмованъ планъ городу.

Рѣки.

Олонка беретъ начало свое изъ Утъ-озера, въ Олонецкомъ уѣздѣ, и впадаетъ въ Ладожское озеро. На пути своемъ она соединяется съ рѣкою *Мегрегою*, и носитъ названіе *низовой* рѣки. Судоходство по ней производится отъ города Олонца до впаденія ея въ Ладожское озеро. *Мегрега* вытекаетъ изъ озера того же имени, соединяется при городѣ Олонцѣ съ рѣкою Олонкою и впадаетъ въ Ладожское озеро. *Водлица* выходитъ изъ Водлъ-озера и впадаетъ въ Ладожское озеро. *Иллма* вытекаетъ изъ Няллъ-озера и впадаетъ въ рѣку Водлицу. *Коллага* вытекаетъ изъ болотъ Выборгской губерніи и впадаетъ въ Туломъ-озеро. *Тулома* выходитъ изъ Туломъ - озера и впадаетъ въ Ладожское озеро. *Ивпозра* вытекаетъ изъ болотъ Олонецкаго уѣзда и впадаетъ въ Туломъ-озеро. *Иллма*, вытекающая изъ болотъ Лодейнопольскаго уѣзда, впадаетъ въ рѣку Мегрегу.

Озера.

Въ Олонецкомъ уѣздѣ озеръ весьма немного: *Водлъ-озеро*, *Туломъ-озеро*, *Нллмъ - озеро* и *Коптъ-озеро*.

Почва земли.

Грунтъ земли въ уѣздѣ—глинистый, песчаный и отчасти каменистый. Горъ совершенно нѣтъ.

Главные тракты.

Почтовая дорога проходитъ изъ С. Петербурга чрезъ Лодейное Поле въ Олонецъ, а отсюда въ Петрозаводскъ; большая проѣзжая дорога устроена въ городъ Сердоболь, а между селеніями существуютъ проселочныя дороги.

Народонаселеніе.

Сословія жителей.	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
1. Помѣщиковъ, безпомѣстныхъ и личныхъ дворянъ и чиновниковъ .	25	47	72
2. Духовенства . .	203	375	578
3. Войска . . .	91	30	121
4. Разночинцевъ . .	11	25	36
5. Купцовъ . .	120	76	196
6. Мѣщанъ . .	725	817	1,542
7. Крестьянъ государственныхъ	11,362	13,066	24,428
8. — удѣльныхъ	1,229	1,388	2,617
9. — помѣщичьихъ .	12	21	33
Итого	13,778	15,845	29,623

Изъ приведенной таблицы видно, что въ населеніи Олонецкаго уѣзда нѣтъ ни мастеровыхъ, приписанныхъ къ заводамъ, ни крестьянъ заводскихъ и обѣльныхъ.

Церкви и монастыри.

Церквей въ Олонецкомъ уѣздѣ: каменныхъ 5, деревянныхъ 34; монастырь—1, именуемый св. Александра Свирскаго, гдѣ открыто почиваютъ мощи сего Угодника Божія *; сверхъ того—3 пустыни.

Промышленость.

Жители Олонецкаго уѣзда занимаются значительнымъ хлѣбопашествомъ, рубкою и сплавомъ лѣсовъ для казны, вольныхъ промышлениковъ и лѣсопильныхъ заводовъ; кромѣ того крестьяне промышляютъ сѣнокосами и постройкою рѣчныхъ и озерныхъ судовъ, именуемыхъ гальотами; сѣно отправляютъ Ладожскимъ каналомъ и озеромъ въ С. Петербургъ.

Гербъ.

Городу Олонцу предоставленъ прежній гербъ г. Петрозаводска, то есть: пять полосъ на раздѣленномъ зеленою краскою золотомъ полѣ, и три желѣзные молота, пересѣченные рудоискательною лозою. Гербъ города Высочайше утвержденъ въ 1781 году, Августа 16-го дня.

* Монастырь сей, построенный въ 1508 году, былъ разоренъ Литвою около 1612 года, но послѣ возобновленъ и укрѣпленъ. Петръ I-й, для обороны на всякій случай, подарилъ ему 20 чугунныхъ пушекъ перваго литья, съ надписью: „Olonez. 1705.“ Пушки сіи и теперь тамъ хранятся. Въ Троицынъ день эту обитель посѣщаетъ много богомольцевъ; тогда бываетъ тамъ трехдневная ярмонка. Въ этомъ монастырѣ погребенъ бывшій намѣстникъ Коновницынъ.

Городъ.

Уѣздный городъ Олонецъ существовалъ еще въ XIII-мъ столѣтіи, хотя исторія его достовѣрно и неизвѣстна. Послѣ бывшаго пожара въ 1672 году, Олонецъ выстроенъ былъ вновь, и съ того времени считаютъ учрежденіе города, отъ котораго получила вся страна, а потомъ и губернія свое названіе. Городъ сей отстоитъ отъ С. Петербурга на 315, отъ Москвы на 938, отъ губернскаго города на 145½, отъ Лодейнаго Поля на 51, отъ Вытегры — 243, отъ Каргополя — 469, отъ Повѣнца — 330. Съ югозападной стороны окруженъ довольно большими деревнями, принадлежащими казнѣ; если бы присоединить сіи деревни къ городу, то онъ имѣлъ бы въ окружности 36 верстъ. Городъ лежитъ подъ 50° 39′ 12″ долготы и 60° 58′ 52″ сѣверной широты, на мысѣ при соединеніи двухъ рѣкъ: Мегреги и Олонки, въ 16-ти верстахъ отъ Ладожскаго озера. Мѣстоположеніе Олонца и окресностей его — ровное, окруженное на большое пространство полями. Церквей въ городѣ: двѣ деревянныя и одна каменная. Домовъ—178, изъ коихъ большая часть двуэтажные; всѣ прочіе—деревянные, кромѣ одного казначейства. Жителей обоего пола—553 души. Въ городѣ находится приходское училище, деревянный гостиный дворъ и городская боль-

ница, основанная тамошним градским головою, купцом *Филим. Максим. Метлинским*, въ знакъ признательности за пожалованную ему Государемъ Императоромъ золотую медаль. Близъ одной изъ церквей есть въ часовнѣ достопримѣчательный большой крестъ, съ вырѣзанною на немъ выпуклыми буквами надписью, изъ которой видно, что сей крестъ сооруженъ тремя стами Олонецкихъ стрѣльцовъ въ 7068 году. Чрезъ рѣку однимъ плотникомъ весьма искусно построенъ былъ висячій деревянный мостъ, ведущій на островокъ, на которомъ сооружена каменная церковь; мостъ сей совершенно сгнилъ, по усердіемъ жителей ко храму перестроенъ опять по тому же плану въ 1839 году.

Лодейнопольскій уѣздъ.

Границы.

Лодейнопольскій уѣздъ граничитъ къ сѣверу съ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ уѣздами, къ востоку съ Вытегорскимъ, къ югу съ С. Петербургскою и Новгородскою губерніями, къ западу съ Ладожскимъ озеромъ.

Пространство.

Поверхность Лодейнопольскаго уѣзда содержитъ 893,760 десятинъ 367 сажень, изъ коихъ:

	Десятины.	Сажени.
подъ селеніями . . .	1,026	170
— пашнями . . .	18,780	187
— сѣнокосами . . .	4,947	404
— лѣсами . . .	794,631	1,555
— озерами, рѣками, болотами и дорогами .	71,084	476
Всего	893,760	367

Городу Лодейному Полю отмежевана полная двухверстная пропорція выгонной земли въ 1782 году; межа утверждена по указу Олонецкаго губернскаго правленія, послѣдовавшему въ слѣдствіе указа Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, въ 1832 году, 19-го Октября. Въ выгонѣ заключается сѣнокоса 98 десят. 489 кв. саж., лѣса дровянаго и чисто строеваго по суходолу 2,053 десят. 323 кв. саж., лѣса по болоту строеваго и дровянаго 440 десят. 1,845 квад. саж., подъ городомъ 169 десят. 1,009 квад. саж., неудобной земли 479 десят. 1,110 квад. саж., и того 3,240 десят. 2,376 квад. саж. Планъ на эту землю выданъ за штемпелемъ межевой канцеляріи.

Мѣстоположеніе.

Мѣстоположеніе въ уѣздѣ—болотистое, гористое и неудобное для земледѣлія.

Рѣки.

Сплавныя рѣки въ уѣздѣ суть: *Оять*, вы-

текающая изъ озера Ояцкаго, раздѣляющая Олонецкую губернію отъ С. Петербургской и впадающая въ рѣку Свирь; *Куздра*, выходящая изъ Вошкъ-озера и впадающая въ озеро Онего; *Мегра*, получающая начало изъ озера тогоже имени и впадающая въ Онежское озеро; (рѣка сія составляетъ границу между Лодейнопольскимъ и Вытегорскимъ уѣздами). *Усланна* выходитъ изъ озера Тогноянскаго и впадаетъ въ рѣку Свирь. *Кузра* вытекаетъ изъ Кузръ-озера и впадаетъ въ рѣку Оять; *Шапша* беретъ начало изъ озера Лоянскаго и впадаетъ въ рѣку Оять; *Шоткуса* вытекаетъ изъ озера Люговскаго и впадаетъ въ рѣку Свирь; *Шашекма* выходитъ изъ болота и впадаетъ въ рѣку Свирь.

Озера.

Значительнѣйшія по величинѣ своей озера въ уѣздѣ: *Шимъ-озеро*, *Долгое*, *Корожское*, *Лоянское*, *Пядмъ-озеро*, *Пагачинское*, *Люговское*, *Чяно-озеро*, *Подъ-озеро*, *Шотъ-озеро*, *Черное*, *Оштинское* и др.

Почва земли.

Грунтъ земли—глинистый, каменистый и болотистый.

Главные тракты.

Сухопутное сообщеніе производится посредствомъ почтовыхъ дорогъ: *Петрозавод-*

ской—изъ г. Лодейнаго Поля въ Олонецъ, *Архангельской*—въ Вытегру и *С. Петербургской*—въ Ладогу; проселочныхъ дорогъ между селеніями сего уѣзда почти нѣтъ, и сообщеніе между ними производится верьховое.

Народонаселеніе.

Сословія жителей.	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
1. Помѣщиковъ, безпомѣстныхъ дворянъ и чиновниковъ .	382	753	1,135
2. Духовенства . .	218	491	709
3. Войска . . .	91	35	126
4. Разночинцевъ . .	6	8	14
5. Купцовъ . . .	34	33	67
6. Мѣщанъ . . .	215	213	428
7. Крестьянъ государственныхъ	9,904	8,847	18,751
8. — удѣльныхъ	156	167	323
9. — помѣщичьихъ .	3,104	3,233	6,337
Итого	14,110	13,780	27,890

Промышленость.

Промышленость жителей Лодейнопольскаго уѣзда состоитъ въ провожденіи судовъ, идущихъ по рѣкѣ Свири, въ рубкѣ и гонкѣ корабельныхъ лѣсовъ и дровъ, жженіи угля и небольшомъ хлѣбопашествѣ.

Церкви.

Церквей въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ: каменныхъ 4, деревянныхъ 55; часовень 13; монастырей и пустынь нѣтъ.

Ярмонки.

Ярмонокъ въ уѣздѣ 3. Они бываютъ зимою въ Оштинскомъ погостѣ, именно: *Аѳанасьевская*, *Сборная* и *Средокрестная*; на сіи ярмонки привозятъ для продажи хлѣбъ изъ низовыхъ губерній.

Гербъ.

Гербъ уѣзднаго города Лодейнаго Поля, Высочайше утвержденный въ 1788 году, Октября 4-го дня: въ голубомъ полѣ—оснащенный корабль, и на средней мачтѣ—Императорскій штандартъ. Преданіе гласитъ, что гербъ этотъ составленъ въ память галеръ, построенныхъ Петромъ Великимъ на тамошней верфи, которыя, первыя выплывъ въ Неву, способствовали взятію Шлиссельбурга.

Городъ.

Городъ Лодейное Поле лежитъ на высокомъ, ровномъ южномъ берегу рѣки Свири, подъ 60° 61′ сѣверной широты и 52° 8′ долготы. Онъ извѣстенъ былъ уже при Пе-

трѣ Великомъ существовавшею тамъ верфью, которая именовалась Олонецкою; первые Русскіе корабли, вышедшіе подъ Императорскимъ флагомъ въ Балтійское море, были выстроены Олончанами. Городъ Лодейное Поле отстоитъ отъ С. Петербурга на 262, отъ Москвы на 887, отъ губернскаго города на 196½ верстъ, отъ Олонца —516, отъ Вытегры—192, отъ Пудожа—292, отъ Каргополя—418, отъ Повѣнца—381. Тамъ, гдѣ прежде стоялъ дворецъ Петра Великаго, недалеко отъ берега рѣки, воздвигнутъ въ 1832 году чугунный памятникъ съ слѣдующею надписью: „Да знаменуетъ слѣды Великаго сей скромный, „простымъ усердіемъ воздвигнутый памятникъ. „Усердіемъ Петербургскаго 2-й гильдіи купца „*Мирона* Софронова.“ Купецъ этотъ былъ Лодейнопольскій урожденецъ. Въ городѣ — почти всѣ дома деревянныя, красиво выстроенныя; ихъ считается 90, въ томъ числѣ одинъ только—каменный казенный. Церквей въ городѣ—двѣ деревянныя; сверхъ того вновь строится большой каменный соборъ. Жителей—до 765 душъ. Въ самомъ городѣ помѣщается правленіе Балтійскаго округа корабельныхъ лѣсовъ, тамъ, гдѣ была прежде верфь; есть также приходское училище.

Вытегорский уѣздъ.

Границы.

Вытегорскій уѣздъ граничитъ къ сѣверу съ Пудожскимъ и Каргопольскимъ уѣздами, къ югу съ Новгородскою губерніею, къ западу съ Лодейнопольскимъ уѣздомъ, къ востоку съ озеромъ Онежскимъ.

Пространство.

Поверхность Вытегорскаго уѣзда содержитъ 1.184,772 десятины 1,637 саженъ, изъ коихъ:

	Десятинъ.	Саж.
подъ селеніями . . .	1,115	830
— пашнями . . .	52,537	3,870
— сѣнокосами . .	19,664	925
— лѣсами . . .	998,407	132
— озерами, рѣками, болотами и дорогами .	109,090	,,
Всего	1.184,772	1,637

Городу Вытегрѣ отмежевана полная двухверстная пропорція выгонной земли въ 1782 году, 18-го Мая; межа утверждена по указу Межеваго Департамента Правительствующаго Сената въ 1833 году. Въ выгонѣ заключается: пашни 126 десятинъ 455 квадратныхъ саженъ, покоса 250 дес. 1,433 кв. саж., лѣса дровянаго по суходолу 1,852 дес. 3,565 кв. саж., подъ городомъ 183 дес. 2,285 кв. саж., неудобной

земли 939 дес. 2,120 кв. саж, всего 5,950 дес. 2,147 квадр. сажень. Планъ на сію землю выданъ за штемпелемъ межевой канцеляріи.

Мѣстоположеніе.

Городъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Вытегры (по правую сторону—мѣсто низкое, по лѣвую—высокое). Рѣка сія беретъ начало изъ болотъ уѣзда; всего теченія ея, отъ истока до впаденія въ Онежское озеро, 59 верстъ. Сама собою она не судоходна; но усиліями искуства доведена до возможности носить на водахъ своихъ всѣ суда, идущія по Маріинскому водному пути. Глубина ея въ самомъ городѣ—вообще отъ 6-ти до 19-ти футовъ, ширина отъ 25-ти до 50-ти саженъ. Берега — мѣстами высоки, а мѣстами низки; въ самомъ же городѣ — ровные по обѣимъ сторонамъ, обложены, отъ шлюза св. Сергія до пристани, булыжникомъ и насыпью песка и чуры; устроенъ также бечевникъ. Дно — мѣстами песчаное, мѣстами каменистое. Рыбы мало, но водятся раки. Суда не строются. Въ чертѣ города устроенъ деревянный шлюзъ св. Сергія, и при немъ—такая же плотина. Пристань—деревянная на сваяхъ, и на ней—деревянные одноэтажные анбары, для складки привозимаго изъ Рыбинска хлѣба и другихъ товаровъ. Пристань и анбары принадлежатъ граж-

данамъ города. Въ Вытегру впадаетъ ручей Вянгъ, протекающій чрезъ весь городъ: на ручьѣ за городомъ выстроена водяная мукомольная мельница, а чрезъ рѣку въ самомъ городѣ—подъемный мостъ. Здѣсь оканчивается шлюзная система Маріинскаго судоходства. Отсюда идетъ на 12 верстъ Вытегорскій каналъ прямо въ озеро Онежское, и суда, вырвавшись изъ затворовъ, весело ставятъ свои мачты, и покрывшись парусами, несутся по Онегѣ: одни къ Петрозаводску, другія въ Свирь и оттуда въ С. Петербургъ.

Рѣки.

Судоходныя рѣки въ уѣздѣ слѣдующія: *Вытегра* вытекаетъ изъ болотъ и впадаетъ въ Онежское озеро; *Ковжа*, соединенная Маріинскимъ каналомъ съ Вытегрою, получаетъ начало свое изъ Ковжъ-озера и протекаетъ въ Кириловскій уѣздъ Новгородской губерніи. Сплавныя рѣки въ уѣздѣ: *Андома* вытекаетъ изъ озера Чернаго и впадаетъ въ озеро Онего; *Ухта* выходитъ изъ озера того же имени и впадаетъ въ озеро Лаче; *Тихманга* беретъ начало изъ болотъ и впадаетъ въ озеро Лаче, которое выливаетъ свои воды рѣкою Онегою въ Бѣлое море, близъ города Онеги; *Кема* выходитъ изъ Кемъ-озера и проходитъ въ Кириловскій уѣздъ Новгородской губерніи.

Озера.

Въ уѣздѣ находится множество озеръ, изъ коихъ замѣчательнѣйшія суть: *Кемь-озеро*, *Уидъ-озеро*, *Ковжъ-озеро*, *Куштъ-озеро* и *Тудъ-озеро*.

Почва земли.

Грунтъ земли подъ лѣсомъ—большею частію глинистый, а подъ пахатными полями и сѣнокосами—песчано-глинистый. Мѣстоположеніе—большею частію низкое и ровное; мѣстами встрѣчаются косогоры. Водою жители пользуются изъ рѣки и ручья, но всего чаще изъ колодцевъ, которыхъ считается до 20-ти; въ нихъ вода чище и здоровѣе.

Главные тракты.

Сухопутное сообщеніе производится почтовыми дорогами изъ города Вытегры въ города: Лодейное Поле, Каргополь и Пудожъ, а между селеніями—проселочными дорогами. Водяное сообщеніе въ Вытегрѣ носитъ названіе Маріинской системы отъ Августѣйшаго Имени блаженной памяти Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Каналъ Маріинской системы проведенъ между рѣками Ковжею и Вытегрою; длина его—7 верстъ 250 саженъ. Рѣка Ковжа впадаетъ въ Бѣло-озеро, откуда вытекаетъ Шексна, впа-

дающая въ Волгу. Рѣка Вытегра впадаетъ въ Онежское озеро, и посредствомъ рѣки Свири соединяется съ Ладожскимъ. Главный раздѣльный пунктъ водъ есть Матко-озеро. Но есть еще большой резервуаръ—озеро Ковское, находящееся въ 30-ти слишкомъ верстахъ; отсюда, близъ Бурковской почтовой станціи, вода Бейшлотомъ проведена въ истокъ Вытегры, и если случится недостатокъ воды, то въ обѣ стороны берется оттуда сколько нужно. По всей системѣ устроено 34 шлюза; изъ нихъ есть двухкамерные, трехкамерные и даже съ полушлюзками. Любопытно смотрѣть, когда сіи камеры наполнены судами, которыя издали кажутся стоящими одни надъ другими, будто въ шкафѣ на полкахъ. Большой Архангельскій трактъ изъ Вытегры верстъ на 70 идетъ возлѣ водянаго пути. По рѣкѣ Вытегрѣ, кое-гдѣ встрѣчаются пороги; потому на ней устроены небольшіе каналы, длиною до 600 саженъ, для обхода сихъ пороговъ. Необходимость въ устройствѣ системы сей, для обезпеченія столицы въ продовольствіи, усмотрѣна еще Петромъ Великимъ. Екатерина I-я въ 1775 году приказала вновь осмотрѣть предназначенное мѣсто; работа начата въ 1779 году и кончена въ царствованіе блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго, въ 1805. Барки съ хлѣбомъ слѣдуютъ въ верхъ

по Шекснѣ, которая вся безопасна для плаванія, кромѣ Боро-Ивановскихъ пороговъ; въ избѣжаніе ихъ устроенъ бечевой путь, который приводитъ суда къ пристани посада Крохина, т. е. къ истоку Шексны изъ Бѣлаго озера. Перегрузившись на озерныя палубныя суда, товары идутъ по Бѣлу-озеру, проходятъ Константиновскій шлюзъ и вступаютъ въ Маріинскій каналъ; далѣе слѣдуютъ рѣкою Вытегрою и Онежскимъ озеромъ въ Свирь, рѣкою Свирицею и Пашею (отдѣльнымъ ея рукавомъ) въ другой рукавъ этой рѣки, именуемый Куйвасаромъ; оттуда въ заливъ Ладожскаго озера, именуемый Загубскимъ, наконецъ въ Свирскій. За тѣмъ слѣдуютъ рѣкою Пашею, поперегъ переходятъ рѣку Сясь, входятъ въ Сясскій каналъ и достигаютъ Новой Ладоги, предъ которою, въ виду Ладожскаго канала, переходятъ поперегъ Волховъ; потомъ уже вступаютъ въ Ладожскій каналъ и въ Неву. Такимъ образомъ большія суда, идущія изъ Свири, достигаютъ Невою Петербурга и пристаютъ тамъ подъ Александроневскимъ монастыремъ.

Каналы.

1. *Онежскій каналъ* прокопанъ въ 1810 году по южному берегу Онежскаго озера, отъ Вытегры до Свири, на растояніи 12-ти верстъ.

2. *Свирскій* — устроенъ тоже для обхода Ладожскаго озера, которое чрезвычайно бурно и опасно, особенно осенью. Каналъ этотъ есть продолженіе Ладожскаго и Сясскаго. Онъ проходитъ между рѣками Свирью и Пашею; длина его 37 верстъ 125 саженъ; постройка канала начата въ 1802, кончена въ 1804 году.

3. *Сясскій* — прокопанъ между рѣками: Сясью и Волховомъ, на пространствѣ 10-ти верстъ, для обхода нѣкоторой части Ладожскаго озера; работа производилась съ 1769 по 1799 годъ.

Пристани по Маріинской системѣ слѣдующія: 1. *Васильевская*, 2. *Череповецкая*, 3. *Крохинская*, 4. *Ковжинская*, 5. *Вознесенская*, 6. *Вазинская*, 7. *Сермажская* и 8. *Новоладожская*.

Маріинская система проходитъ чрезъ губерніи: Ярославскую, Новгородскую, Олонецкую и С. Петербургскую; длина ея отъ города Рыбинска 1,088 верстъ 210 саженъ, именно:

	Верстъ.	Саж.
рѣкою Шексною	422	422
озеромъ Бѣлымъ	40	.
рѣкою Ковжею	78	78
каналомъ Маріинскимъ . .	7	250
рѣкою Вытегрою, включая и Онежскій каналъ	81	460
озеромъ Онежскимъ . . .	60	.
рѣкою Свирью	188	375

		Верстъ.	Саж.
каналомъ Свирскимъ	. . .	57	125
— Сясскимъ	. . .	10	.
— Ладожскимъ	. . .	104	.
рѣкою Невою до С. Петербурга	.	58	. .
	Всего	1,088	210

Народонаселеніе.

Сословія жителей.	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
1. Помѣщиковъ, безпомѣстныхъ дворянъ и чиновниковъ .	109	212	321
2. Духовенства . .	226	201	427
3. Войска . . .	96	40	136
4. Разночинцевъ .	145	120	265
5. Купцовъ . .	87	57	144
6. Мѣщанъ . .	662	789	1,451
7. Крестьянъ государственныхъ	9,901	10,527	20,428
8. — удѣльныхъ	634	704	1,338
9. — обѣльныхъ	106	106	212
10. — помѣщичьихъ .	2,692	3,018	5,710
Итого	14,658	15,774	30,432

Церкви.

Церквей въ Вытегорскомъ уѣздѣ: каменныхъ 17, деревянныхъ 28, часовень 165. Монастырей и пустынь нѣтъ.

Промышленость.

Промышленость города, довольно разнообразная, доставляетъ жителямъ вѣрный источникъ благосостоянія; но вся она, болѣе, или менѣе, сосредоточивается въ способахъ, которые даетъ жителямъ выгодное положеніе города на многолюдномъ судоходномъ распутіи. Главный промыслъ, безъ сомнѣнія, заключается въ торговлѣ и нераздѣльно съ нею связанномъ судоходствѣ; кромѣ того жители занимаются земледѣліемъ и нѣкоторыми необходимыми ремеслами. Главный предметъ торговли, какъ внутренней, такъ и внѣшней, и вообще всей промышлености есть торговля хлѣбомъ, которою нѣкоторые купцы занимаются исключительно и постоянно. Скупая хлѣбъ, большею частію, на низовыхъ пристаняхъ и въ уѣздномъ городѣ Ярославской губерніи Рыбинскѣ, они грузятъ его на собственныхъ, или наемныхъ судахъ, и отправляютъ въ Вытегру, къ пристани; отсюда, за продажею нѣкоторой части на продовольствіе городскихъ и окрестныхъ жителей, посылаютъ, на озерныхъ лодкахъ, морскихъ и другихъ судахъ, въ города Олонецкой губерніи и въ С. Петербургъ. Кромѣ постояннаго развоза по главнымъ пунктамъ озера Онега, куда стекаются, для покупки хлѣба, жители изъ самыхъ дальнихъ краевъ губерніи, его отправляютъ также въ раз-

ныя мѣста и сухимъ путемъ, особенно зимою, на пр. въ Оштинскій погостъ Лодейнопольскаго уѣзда, на 3 тамошнія ярмонки: *Аѳанасьевскую*, *Сборную* и *Средокрестную*; сюда привозится каждый разъ до 1,500 кулей муки ржаной, до 200 мѣшковъ пшеничной и крупъ до 40 четвертей. Впрочемъ о торговомъ оборотѣ сихъ ярмонокъ ничего опредѣлительнаго сказать нельзя. Если основываться на словесныхъ показаніяхъ купцовъ, то, сообразивъ количество ввозимаго въ городъ хлѣба и среднюю его цѣнность, можно положить весь оборотъ хлѣбной торговли, производимой собственно Вытегорскими купцами, до 400 т. рублей. Можно надѣяться, что торговля сего города увеличится со временемъ еще болѣе. Торговля другими произведеніями не значительна; она составляетъ, или побочное занятіе тѣхъ же самыхъ купцовъ, или отдѣльный промыслъ другихъ,—промыслъ хотя и не значительный, однакожъ—не безъ выгодъ, доставляющій имъ средства къ довольной жизни.

Ярмонки.

Въ городѣ есть 3 постоянныя ярмонки: *Срѣтенская*, *Покровская* и *Рождественская*; каждая продолжается по двѣ недѣли. Всѣ онѣ, оживляя торговлю и удовлетворяя нѣкоторымъ потребностямъ, въ которыхъ бы городъ долженъ былъ отказывать себѣ, важны для города; но

преимуществъ одна предъ другою никакихъ не имѣютъ. На сіи ярмонки болѣе всего привозится разныхъ бумажныхъ, шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій, постоянно на сумму до 80-ти тыс. рублей; весь оборотъ каждой изъ нихъ простирается до 150 т. рублей.

Гербъ.

Гербъ города, утвержденный по докладу Сената въ 1781 году, Августа 16-го дня, выражаетъ главную мѣстную промышленость: онъ представляетъ въ золотомъ полѣ часть гальётной кормы, на которой поставленъ распущенный купеческій флагъ, потому во первыхъ, что въ этомъ городѣ производилось въ то время строеніе сего рода судовъ, а во вторыхъ потому, что онъ живетъ и дышетъ торговлею и неразрывно сопряженнымъ съ нею судоходствомъ.

Городъ.

Вытегра, уѣздный городъ Олонецкой губерніи, лежитъ подъ 61° восточной долготы и 54° северн. широты. Онъ отстоитъ отъ С. Петербурга на 454 версты, отъ Москвы на 1,079, отъ Петрозаводска на 388½, отъ Олонца на 248, отъ Каргополя на 226, отъ Повѣнца на 573 версты. Городомъ Вытегра учреждена въ 1773 г., Декабря 20-го дня, во время образованія Олонецкой губерніи, при раздѣленіи ея на уѣзды. Уѣздъ Вытегорскій, составляющій со-

бою юго-западную оконечность восточной половины губерніи, которую, по ея огромности, невозможно было причислить къ окрестнымъ уѣздамъ, оставался удаленнымъ отъ другихъ центровъ мѣстнаго управленія. Внутри сего отдѣльнаго пространства необходимо было сосредоточить мѣстное управленіе и образовать особый городъ. Изъ всѣхъ селеній, тамъ находившихся, деревня *Вянга* отличалась дѣятельною промышленостію и благосостояніемъ жителей. Правительство знало, что возведеніе этого селенія на степень города не только не обременитъ жителей, но дастъ большій просторъ ихъ дѣятельности и оживитъ промышленость; такимъ образомъ здѣсь основанъ былъ городъ по плану, Высочайше утвержденному въ 23-й день Августа 1776 года. Съ тѣхъ поръ, если не быстро, по крайнѣй мѣрѣ замѣтно, Вытегра улучшается во всѣхъ отношеніяхъ; теперь она, ни своею наружностію, ни благосостояніемъ жителей, нисколько не уступаетъ губернскому городу, обязана будучи этимъ въ особенности положенію своему на пути Маріинской системы судоходства. Домовъ въ городѣ 281; въ томъ числѣ: каменныхъ 10, деревянныхъ 271. Изъ сего числа принадлежатъ: Правительству—одинъ каменный домъ, въ которомъ помѣщается уѣздное казначейство; обществу—одинъ деревянный,

гдѣ градская дума, магистратъ и полиція; вѣдомству Путей Сообщенія—два деревянныхъ, опредѣленныхъ для нижнихъ чиновъ; остальное количество принадлежитъ обывателямъ. Въ городѣ есть каменный гостиный дворъ, принадлежащій частнымъ лицамъ; въ немъ 14 лавокъ сквозныхъ. Другой корпусъ—общественныхъ лавокъ, съ 12-ю лавками. Сверхъ того находятся: деревянный корпусъ общественныхъ лабазовъ съ 10-ю лавками, каменная общественная важня, деревянная общественная бойня; казенные магазины: винный и соляной, оба деревянные. За городомъ, въ устроивающейся по Пудожскому тракту солдатской слободкѣ, находится еще 6 солдатскихъ деревянныхъ домовъ. Вытегра не отличается ни величиною, ни великолѣпіемъ своихъ зданій; за то она можетъ похвалиться пріятною физіономіею своихъ домовъ, ихъ постоянною чистотою и опрятностію. Лучшія зданія занимаются, по найму, вѣдомствомъ Путей Сообщенія; послѣ нихъ—общественныя и нѣкоторыя изъ принадлежащихъ купечеству. Церковь въ городѣ—одна, соборная, каменная, во имя Воскресенія Господня, построенная въ 1797 году, еще при самомъ началѣ города, и потому бѣдная наружностію; теперь церковь эту поддерживаютъ доходами и усердіемъ обывателей. Кромѣ нея есть еще двѣ часовни: одна

каменная, другая деревянная. Предназначается къ постройкѣ другая каменная церковь на прекрасномъ мѣстѣ. Сверхъ того находится два кладбища, огороженныя деревянными бревенчатыми заборами. Въ городѣ есть приходское училище и прекрасно устроенная градская больница.

Каргопольскій уѣздъ.

Границы.

Каргопольскій уѣздъ граничитъ къ сѣверу и востоку съ Архангельскою губерніею, къ югу съ Вологодскою и частію съ Новгородскою, къ западу съ Вытегорскимъ и Пудожскимъ уѣздами.

Пространство.

Поверхность Каргопольскаго уѣзда содержитъ 2.064,724 десятины 150 саженъ, изъ коихъ:

	Десятины.	Саж.
подъ селеніями . . .	1,632	649
— пашнями . . .	85,012	593
— сѣнокосами . . .	27,040	77
— лѣсами . . .	1.836,211	1,491
— озерами, рѣками болотами и дорогами . .	112,796	201
Всего	2.064,724	150

Городу Каргополю отмежевана не полная пропорція выгонной земли, по рѣшенію Новгородской межевой конторы 28-го Мая 1782 года. Въ выгонѣ заключается пашни 464 десятины 120 квадратныхъ саженъ, сѣнокоса 12 десят. 1,200 кв. саж., лѣса дровянаго по суходолу 1,162 десят. 99 кв. саж., подъ городомъ 256 десят. 1,800 кв. саж., подъ конопляниками 7 десят. 401 кв. саж., неудобной земли 121 десят. 318 кв. саж., и того 2,023 десят. 1,538 кв. саж. Планъ на сію землю выданъ изъ межевой канцеляріи въ 1788 году. Для составленія полной двухверстной пропорціи выгонной земли предназначенъ въ 1834 году новый участокъ въ 849 десят. съ саженями, о чемъ производится особое дѣло. Въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 21-го Марта 1833 года положенія Комитета гг. Министровъ, жителямъ города Каргополя, для починки и поправки домовъ, приходившихъ въ то время въ разрушеніе, отведенъ въ Заможской лѣсной дачѣ участокъ въ 2,500 десят., отстоящій отъ города въ 25-ти верстахъ.

Мѣстоположеніе.

Мѣстоположеніе Каргопольскаго уѣзда есть одно изъ лучшихъ въ губерніи: гладкое, ровное. Довольно земли занято хлѣбопашествомъ, которое производится съ успѣхомъ.

Рѣки.

Сплавныя рѣки въ уѣздѣ: *Волошка* вытекаетъ изъ Вологодской губерніи и впадаетъ въ рѣку Онегу. *Онега* выходитъ изъ озера Лачи, течетъ въ Бѣлое море и на всемъ пространствѣ образуетъ границу между Каргопольскимъ и Пудожскимъ уѣздами; по ней сплавляется много лѣса для Онежскаго казеннаго лѣсопильнаго завода и для Архангельскаго адмиралтейства. *Кинема* выходитъ изъ болотъ Каргопольскаго уѣзда и впадаетъ въ озеро Лачу. *Лекшма* выходитъ изъ озера Чамногорскаго, впадаетъ въ озеро Лачу. *Кена* имѣетъ начало Пудожскаго уѣзда изъ Кончезера и впадаетъ въ рѣку Онегу. *Ковжа* выходитъ изъ Новгородской губерніи и впадаетъ въ озеро Лачу. Наконецъ большая сплавная рѣка *Моша*, которую, равно какъ и Онегу, слѣдуя по большому Архангельскому тракту, переѣзжаютъ на поромахъ.

Озера.

Замѣчательнѣйшія озера въ Каргопольскомъ уѣздѣ: *Лача*, *Моша*, *Лекшмъ-озеро* и *Коновъ-озеро.*

Почва земли.

Грунтъ земли состоитъ изъ чернозема съ примѣсью чуры и песка, и потому–твердый

и плодородный; есть также много и торфяныхъ болотъ.

Главные тракты.

Главные тракты въ уѣздѣ суть: почтовыя дороги, пролегающія изъ города Каргополя въ города: Архангельскъ, Вытегру и Пудожъ. Лучшая изъ проселочныхъ—идетъ въ Александро-Ошевенскій монастырь. Кромѣ того есть много и другихъ дорогъ ду селеніями, но трудно проѣзжаемыхъ, такова дорога и на городъ Шенкурскъ. Отъ границъ Каргопольскаго уѣзда остается до города Архангельска 316 верстъ.

Народонаселеніе.

Сословія жителей.	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
1. Помѣщиковъ, безпомѣстныхъ и личныхъ дворянъ и чиновниковъ .	61	125	186
2. Духовенства . .	380	558	938
3. Войска . . .	100	25	125
4. Разночинцевъ . .	26	20	46
5. Купцовъ . . .	41	49	90
6. Мѣщанъ . . .	522	701	1,223
7. Крестьянъ государственныхъ .	21,907	25,335	47,242
8. — удѣльныхъ .	253	273	526
9. — помѣщичьихъ .	60	82	142
И того	23,350	27,168	50,518

Церкви и монастыри.

Церквей въ Каргополѣ 13. Монастырей два: одинъ за Онегою мужской, весьма старинный; другой—женскій, въ самомъ городѣ. Вездѣ виденъ отпечатокъ глубокой древности и прежняго величія города.

Промышленость.

Главная и важная промышленость жителей сего уѣзда состоитъ въ хлѣбопашествѣ. Второстепенныя занятія суть: продажа хлѣба, привозимаго въ большомъ количествѣ крестьянами изъ Шенкурска зимою, и потомъ развозимаго Каргопольцами по другимъ городамъ губерніи; выжиганіе дегтя, собираніе въ большомъ количествѣ красныхъ и темныхъ рыжиковъ и бѣлыхъ грибовъ, дѣланіе разной деревянной посуды, каменотесныя и плотничныя работы. Каргополь славится также искусными кирпичными мастерами, которые отправляются въ С. Петербургъ и его губернію.

Гербъ.

Гербъ города, Высочайше утвержденный въ 1781 году, Августа 16-го дня: въ голубомъ полѣ лежащій на дровахъ въ огнѣ баранъ.

Городъ.

Выше уже сказано было, что этотъ городъ одинъ изъ древнѣйшихъ, и приведены на то нѣкоторыя доказательства. Въ указахъ Царя Алексѣя

Михайловича *: 1657 г., Іюля 30-го дня—о пожаловании вотчинъ Ставровскому (Крестному) монастырю, 1658 г., Марта 27-го—о пожалованіи рыбныхъ ловель тому же монастырю, и 1667 г. Іюня 17-го—о дѣяніяхъ бывшаго въ семъ году въ Москвѣ собора сказано, что сей монастырь въ *Каргопольскомъ* и *Тургашскомъ уѣздахъ*; отсюда можно заключить, что если существовалъ уѣздъ, то непремѣнно былъ и городъ Каргополь. Наконецъ въ 1660 г., Декабря 26-го дня, данъ Именный указъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича ** воеводамъ въ Нижній Новгородъ и *Каргополь*: о невзыскиваніи долговъ съ дѣтей, коимъ, послѣ отцевъ ихъ, пожитковъ не осталось; изъ сего указа видно, что Каргополь управлялся тогда особеннымъ воеводою. При Петрѣ Великомъ онъ имѣлъ особаго коменданта, завѣдывавшаго всѣмъ Каргопольскимъ краемъ. Въ 1710 году, Іюля 14-го, присланъ былъ къ коменданту воеводѣ Степану Ивановичу Хвостову, по Государеву указу изъ приказной палаты Великаго Новагорода, приказъ объ отводѣ земель Выгорѣцкимъ общежителямъ Андрею Денисову съ товарищи; выданный на то актъ подписанъ и по листамъ скрѣпленъ на гербовой бумагѣ комендантомъ Хвостовымъ. Городъ лежитъ на небольшой плодородной равни-

* Изъ собранія указовъ по Олонецкой губерніи.

** Изъ собранія указовъ по Олонецкой губерніи.

нѣ, на западномъ лѣвомъ берегу рѣки Онеги, подъ 61° 29′ сѣверной широты и 56° 30′ долготы. Онъ отстоитъ отъ Петербурга на 680 верстъ, отъ Москвы на 1,305, отъ города Петрозаводска на 614½, отъ Олонца на 469, отъ Лодейнаго Поля 418, отъ Вытегры 226, отъ Пудожа 326, отъ Повѣнца 799. Каргополь болѣе всѣхъ городовъ Олонецкой губерніи походитъ на Русскій; ибо въ немъ, какъ во всѣхъ старинныхъ городахъ Россіи, много церквей, коихъ въ городѣ считается, включая монастырскія и кладбищенскія, до 17-ти. Церкви сіи почти всѣ каменныя. Въ немъ 410 домовъ, изъ которыхъ три каменныхъ. Гостинный дворъ— также каменный. Въ числѣ деревянныхъ домовъ—много двухэтажныхъ. Въ нѣкоторомъ отношеніи постройка домовъ здѣсь красивѣе, нежели въ самомъ губернскомъ городѣ. Жителей всего 2,040. Выше упомянуто было о крѣпости, бывшей въ городѣ Каргополѣ: остатки ея до сихъ поръ видны и состоятъ изъ высокаго земляного вала со рвомъ, примыкающаго къ рѣкѣ Онегѣ. Тутъ находятся: двѣ изъ городскихъ церквей и каменная кладовая, служившая для храненія пушечнаго зелья, т. е. пороха; во рву лежатъ еще двѣ испорченныя чугунныя пушки. Въ кладовой хранилось много старинныхъ свитковъ и бумагъ, которыя, къ сожалѣнію, всѣ

были сожжены въ 1810 году, при очисткѣ сей кладовой для помѣщенія вещей рекрутскаго депо. Въ Каргопольскомъ уѣздѣ всѣ почти селенія вытянуты по берегамъ рѣки Онеги, по большой Архангельской дорогѣ, а частію близъ другихъ рѣкъ и озеръ. Около селеній находятся пахотныя поля; по сторонамъ же—непроходимые лѣса (частію болота), въ коихъ много, особенно къ границамъ Архангельской губерніи, лиственницы. Въ этихъ лѣсахъ множество медвѣдей, оленей и другихъ звѣрей. Въ городѣ—одно уѣздное училище.

Пудожскій уѣздъ.

Границы.

Пудожскій уѣздъ граничитъ къ сѣверу съ Архангельскою губерніею, къ востоку съ Каргопольскимъ уѣздомъ, къ югу съ Вытегорскимъ, къ западу съ Онежскимъ озеромъ и частію съ Повѣнецкимъ уѣздомъ.

Пространство.

Пудожскій уѣздъ содержитъ 1.847,353 десятины 300 саженъ, изъ коихъ:

	Десятинъ.	Саж.
подъ селеніями . . .	1,029	688
— пашнями . . .	22,111	14
— сѣнокосами . . .	5,228	516
— лѣсами	1.693,066	14

	Десят.	Саж.
подъ озерами рѣчками, болотами и дорогами . .	112,848	344
Всего	1.847,353	300

Городу Пудожу выгонная земля пожалована въ 1786 году. По указу Межеваго Департамента Правительствующаго Сената утверждена межа и выданъ въ 1835 году планъ на полную двухверстную пропорцію, въ коей заключается: пашни 440 десятинъ 358 квадратныхъ саженъ, лѣса по суходолу дровянаго 1,697 десят. 1,601 кв. саж., подъ городомъ 285 дес. 912 кв. саж., подъ мелкимъ лѣсомъ 100 кв. саж., неудобной земли 281 десят. 1,547 кв. саж., и того 3,097 десят. 2,239 кв. саж. Отрѣзанный въ казну отъ городскаго выгона участокъ 1,419 десятинъ возвращенъ городу опять, и по небольшому количеству растущаго на сей землѣ строеваго лѣса, жителямъ предоставлено пользоваться въ казенной лѣсной дачѣ сѣнными покосами [3,553 десят.] и лѣсомъ, за попенныя деньги, подобно казеннымъ крестьянамъ.

Мѣстоположеніе.

Городъ съ своими окрестностями представляетъ простой, но пріятный для взора ландшафтъ, будучи расположенъ на горномъ кряжѣ, который съ южной стороны полукружіемъ обходитъ все его двухверстное пространство; съ про-

чихъ сторонъ всюду видны воды, раскиданныя по зеленѣющему пространству. Кромѣ главной рѣки Водлы, по теченію которой отъ востока къ западу выстроенъ городъ, окружаютъ его еще двѣ рѣчки: Журавка и Старая рѣка и три озера: Городское, Вянгъ-озеро и Мячевское. Отъ сего послѣдняго озера, какъ въ городѣ, такъ особенно въ окрестностяхъ его, бываютъ весною наводненія, впрочемъ — не продолжительныя и не причиняющія большаго вреда.

Рѣки.

Сплавныя рѣки суть: *Онега*, пограничная съ Каргопольскимъ уѣздомъ; *Кена* выходитъ изъ Кенъ-озера, и впадая въ рѣку Онегу, составляетъ границу съ Каргопольскимъ уѣздомъ; *Водла* выходитъ изъ Водлъ-озера и впадаетъ въ Онежское; *Ундуша* вытекаетъ изъ Ундъ-озера и впадаетъ въ рѣку Почу; *Поча* вытекаетъ изъ Почезера и впадаетъ въ Кенъ-озеро; *Токша* выходитъ изъ озера Криваго и впадаетъ въ Кенъ-озеро; *Воложева* беретъ начало свое изъ болотъ и впадаетъ въ рѣку Почу; *Ганyса* вытекаетъ изъ болотъ и впадаетъ въ Онежское озеро; *Колода*, вытекающая изъ Колодъ—озера, впадаетъ въ рѣку Водлу. Впрочемъ и по многимъ другимъ рѣчкамъ и лѣснымъ ручьямъ вырубаемый для адмиралтейства лѣсъ сплавляется, или въ рѣку

Онегу для Онежскихъ лѣсопильныхъ казенныхъ заводовъ и Архангельскаго порта, или въ Онежское озеро для С. Петербургскаго адмиралтейства.

Озера.

Значительныя озера въ уѣздѣ суть: *Водлъ-озеро*, *Воложево*, *Кенчезеро*, *Почезеро*, *Кривое*, *Ундъ-озеро* и *Мурошское*.

Почва земли.

Почва земли—глинистая, песчаная и болотистая.

Главные тракты.

Сухопутное сообщеніе производится: почтовою дорогою изъ г. Пудожа въ г. Вытегру, проѣзжею хорошо обдѣланною дорогою — въ г. Каргополь, и только—что начатою къ обдѣлкѣ дорогою въ Повѣнецъ. Между селеніями находятся проселочныя дороги, но весьма не удобныя для ѣзды въ экипажахъ; по нимъ всего чаще ѣздятъ верхомъ.

Народонаселеніе.

Сословія жителей.	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
1. Помѣщиковъ, безпомѣстныхъ и личныхъ дворянъ и чиновниковъ . . .	27	42	69
2. Духовенства . .	152	173	325
3. Войска . . .	74	20	94
4. Разночинцевъ . .	3	—	3
5. Купцовъ . . .	12	23	35

Сословія жителей.	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
6. Мѣщанъ . . .	354	427	781
7. Крестьянъ государственныхъ .	10,440	10,660	21,100
— удѣльныхъ	196	224	420
Итого	11,258	11,569	22,827

Промышленость.

Промыслы города—самые бѣдные; фабрикъ и заводовъ здѣсь рѣшительно никакихъ нѣтъ. Жители, кромѣ незначительнаго посѣва хлѣба, занимаются добываніемъ и обработываніемъ льна, который продаютъ частію въ естественномъ видѣ, а частію въ обработанномъ, употребляя выручаемыя деньги на покупку хлѣба и другихъ жизненныхъ потребностей, на уплату государственныхъ податей и городскихъ повинностей. Жителями выработывается также много весьма хорошаго холста, подобнаго Ивановскому, который продается въ самой губерніи, въ С. Петербургѣ и въ Архангельскѣ для заграничной торговли. Надобно впрочемъ замѣтить, что на посѣвъ льна употребляютъ здѣсь не свои собственныя сѣмена, а привозимыя изъ Пскова, Ростова и другихъ мѣстъ, что, кажется, и есть причиною отмѣнной доброты здѣшняго льна. Собственныя сѣмена никогда здѣсь не вызрѣва-

ютъ. Нѣкоторые изъ жителей, по невозможности заниматься другими промыслами, нанимаются работниками на купеческія суда, на которыхъ отправляются въ С. Петербургъ и другія города Маріинской системы.

Ярмонки.

Ярмонокъ здѣсь двѣ: *Троицкая* и *Никольская*. Товары на нихъ привозятся изъ Вытегры и Каргополя сухимъ путемъ, и состоятъ большею частію изъ самыхъ необходимыхъ потребностей.

Гербъ.

Гербъ города, Высочайше утвержденный въ 1788 году, выражаетъ главное занятіе жителей и почти единственный источникъ ихъ возможнаго благосостоянія. Онъ представляетъ въ зеленомъ полѣ три пучка льна, въ ознаменованіе того, что городъ Пудога славится растущимъ въ окрестностяхъ его льномъ, которымъ снабжаются почти всѣ уѣзды Олонецкой губерніи, и сверхъ того не маловажное количество его отпускается за границу чрезъ городъ Онегу и къ Архангельскому порту.

Городъ.

Пудожъ, уѣздный городъ Олонецкой губерніи, расположенъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Водлы, впадающей въ Онегу. Онъ отстоитъ отъ С. Петербурга на 554 версты,

отъ Москвы на 1,779 верстъ, отъ Петрозаводска на 488½, отъ Олонца — 343, отъ Лодейнаго Поля—292, отъ Каргополя—326, отъ Повѣнца—199 (по нынѣшнему тракту, а по обдѣлываемому вновь будетъ гораздо ближе), отъ Вытегры—226 верстъ. Губернскій городъ, какъ выше сказано, отстоитъ отъ Пудожа на 488½ верстъ; но это по новому тракту. По старому, чрезъ Вытегру, считалось 313 верстъ, а зимою, прямо чрезъ озеро Онежское, не болѣе 133. Начало свое городъ получилъ во времена позднѣйшія. Онъ образованъ Императрицею Екатериною Великою, въ 1785 г., изъ бывшаго тутъ селенія, и въ первое раздѣленіе Россіи на губерніи причисленъ былъ, вмѣстѣ съ другими 7-ю городами, къ Олонецкой губерніи. Съ тѣхъ поръ не было съ нимъ никакихъ значительныхъ измѣненій въ его устройствѣ. Названіе свое получилъ онъ, по преданію старожиловъ, отъ *пудовой дуги*, пойманной когда—то въ рѣкѣ Водлѣ сѣтями рыбака. Въ географіи, на картахъ, а равно и во всѣхъ актахъ, онъ называется нынѣ — Пудожъ; но народное имя его Пудога *. Домовъ въ городѣ 170; изъ нихъ: одинъ каменный, а прочіе всѣ деревянные; лучшія зданія, какъ публичныя, такъ и частныя, постро-

* Народное названіе это, по мѣстному произношенію — Пудуга, припоминаетъ имена: Ладога, Онега; не лучше ли искать корень сего слова въ языкѣ Финскомъ?

енныя по Высочайше утвержденнымъ фасадамъ, всѣ почти находятся въ самой срединѣ города; остальное пространство занято старыми уродливыми строеніями. Зданій, даже сколько нибудь примѣчательныхъ, здѣсь вовсе нѣтъ; лучшее между ними—старое каменное уѣздное казначейство и два на каменномъ фундаментѣ магазина. Отдѣльнаго гостинаго двора здѣсь нѣтъ, а во время ярмонокъ: Никольской и Троицкой, впрочемъ ни сколько незначительныхъ даже для города, торговцы помѣщаются въ 14-ти деревянныхъ ветхихъ лавкахъ и въ балаганахъ, которые нарочно дѣлаются на скорую руку на общественной площади. Присутственныя мѣста также не имѣютъ особеннаго дома, а помѣщаются въ частныхъ домахъ, которые нанимаются для однихъ на счетъ казны, а для другихъ на счетъ городскихъ общественныхъ сборовъ. Въ городѣ—одно приходское училище.

Повѣнецкій уѣздъ.

Границы.

Повѣнецкій уѣздъ граничитъ: къ сѣверу съ Архангельскою губерніею, къ востоку съ Пудожскимъ, къ югу съ Петрозаводскимъ уѣздами, къ западу съ частію Выборгской, Куопіосской и Улеаборгской губерній.

Пространство.

Поверхность Повѣнецкаго уѣзда занимаетъ пространства 4.008,576 десятинъ и 200 саженъ, изъ коихъ:

	Десятины.	саж.
подъ селеніями . . .	1,376	2,340
— пашнями . . .	20,104	1,379
— сѣнокосами . .	13,027	2,009
— лѣсами . . .	3.043,673	1,083
— озерами, рѣками, болотами и дорогами .	922,718	1,824
Всего	4.008,576	200

Городу Повѣнцу отмежевана полная пропорція выгонной земли въ 1784 году; въ ней заключается: пашни 121 десят. 170 квадр. саженъ, сѣнокоса 75 десят. 1,120 кв. саж., лѣса дровянаго 7,344 десят. 1,651 кв. саж., подъ городомъ 13 десят. 274 кв. саж., неудобной земли 120 десят. 250 кв. саж., и того 7,674 десят. 1,065 кв. саж. Дача сія, прилегая къ озеру Онежскому простирается отъ города по дорогѣ къ Лумборецкой трети отъ 3-хъ до 8-ми, до Тихвинскаго бора — до 9½ и до деревни Волъ-озера—отъ 4-хъ до 6-ти верстъ.

Мѣстоположеніе.

Мѣстоположеніе уѣзда, гористое и болотистое, все покрыто лѣсомъ.

Рѣки.

Сплавныя рѣки въ уѣздѣ суть: *Выгъ*, вытекая изъ болотъ, проходитъ чрезъ Выгъ-озеро, на разстояніи около 40 верстъ; на границахъ Олонецкой губерніи падаетъ съ высоты трехъ саженъ почти перпендикулярно, и вливается въ Бѣлое море. *Лекса* беретъ начало изъ Архангельской губерніи и впадаетъ въ рѣку Выгъ. *Пельма* выходитъ изъ болотъ и впадаетъ въ Онежское озеро. *Текина* вытекаетъ изъ озера того же имени и впадаетъ въ Выгъ-озеро. *Ленмъ* беретъ начало изъ Ленмъ-озера и впадаетъ въ рѣку Выгъ. *Сегежа* получаетъ начало изъ озера того же имени и впадаетъ въ рѣку Выгъ. *Онда* вытекаетъ изъ Ондъ-озера и впадаетъ въ Эвмезеро. *Суна* вытекаетъ изъ озера того же имени и входитъ въ Петрозаводскій уѣздъ. *Семса* вытекаетъ изъ озера Юсторра и впадаетъ въ рѣку Суну. *Сума* вытекаетъ изъ Сумъ-озера и впадаетъ въ Бѣлое море. *Сорока* получаетъ начало изъ рѣки Выгъ и впадаетъ въ Бѣлое море. *Повѣнчанка* выходитъ изъ озера Дончаго и впадаетъ Онежское озеро. *Чирна Кемми*, которой начало не изслѣдовано; Корелы говорятъ, будто она начинается близъ Торнео, въ Лапландіи; она впадаетъ въ Ругъ-озеро, въ которое вливается и большая рѣ-

ка Анда, граничащая съ Архангельскою губерніею. *Кумса*, замѣчательная тѣмъ, что, протекая въ одномъ мѣстѣ верстахъ на 15-ти между высокихъ гранитныхъ скалъ, имѣетъ, мѣстами, глубины, по сказанію жителей, до 60-ти саженъ.

Озера.

Озера, замѣчательнѣйшія по величинѣ своей, суть: пограничныя съ Архангельскою губерніею: *Долгое*, *Лувъ-озеро*, *Кимасъ*, *Рижъ-озеро*, *Унгъ-озеро*, *Уидъ-озеро*, *Выгъ-озеро*, *Сумъ-озеро*. Внутри уѣзда находящіяся: *Такмезеро*, *Куло*, *Торосъ*, *Колвасъ*, *Лекша*, *Коробъ*, *Тулосъ*, *Суло*, *Лендеръ*, *Вонгъ-озеро*, *Сунъ-озеро*, *Мегри*, *Янгъ-озеро*, *Туломъ-озеро*, *Сов,дъ-озеро*, *Селецкое*, *Сегъ-озеро*, *Ширъ-озеро*, *Матнъ-озеро*, *Шулозеро*, *Уремезеро* и *Ругъ-озеро*.

Почва земли.

Грунтъ земли — каменистый, глинистый, болотистый и къ земледѣлію вовсе неспособный; поля—болѣе песчаныя, усѣянныя камнями, и почти отъ однихъ паловъ, или сожженнаго лѣса, производящія хлѣбъ, изключая небольшаго пространства въ окрестностяхъ заливовъ Онежскаго озера. Хлѣбъ почти ежегодно, кромѣ сихъ

мѣстъ, страдаетъ отъ морозовъ, которые бываютъ во всѣ мѣсяцы года.

Главные тракты.

О дорогахъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ подробно объяснено выше, въ статьѣ о путяхъ сообщенія губерніи.

Народонаселеніе.

Сословія жителей.	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
1. Помѣщиковъ, безпомѣстныхъ и личныхъ дворянъ и чиновниковъ . .	23	45	68
2. Духовенства . .	71	87	158
3. Войска . . .	76	18	94
4. Разночинцевъ .	2	—	2
5. Купцовъ . .	11	11	22
6. Мѣщанъ . .	170	227	397
7. Крестьянъ государственныхъ	6,825	7,903	14,728
8. — удѣльныхъ .	2,470	2,836	5,306
9. — обѣльныхъ .	123	111	234
10. — помѣщичьихъ	49	45	94
И того	9,820	11,283	21,103

Промышленость.

Жители Повѣнецкаго уѣзда промышляютъ звѣриною и рыбною ловлями, птичьею охотою,

и незначительнымъ хлѣбопашествомъ; но при трудолюбіи, крестьяне могутъ быть даже богаты, по изобилію и богатству промысловъ.

Ярмонки.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ бываетъ двѣ ярмонки въ Шунгскомъ погостѣ, Повѣнецкаго уѣзда: *Богоявленская* и *Благовѣщенская*. Первая, т. е. Богоявленская, собирающаяся ежегодно съ 6-го по 17-е Января, довольно значительна въ торговомъ отношеніи: на эту ярмонку съѣзжаются, кромѣ купцовъ изъ Тихвина и другихъ городовъ, всѣ почти жители Бѣломорскихъ береговъ Кемскаго уѣзда и Финляндцы; даже нѣкоторые Корелы за 300 и болѣе верстъ пріѣзжаютъ сюда изъ дикихъ мѣстъ оседлости, разставаясь съ нею только въ это время для сбыта своихъ мѣховъ и проч. и для пріобрѣтенія необходимыхъ вещей; пріѣзжаютъ наконецъ и Самоѣды изъ Архангельской губерніи. Были попытки о переводѣ сей ярмонки въ Петрозаводскъ; но они оставались и всегда останутся тщетными, ибо мѣха ближе доставлять въ Шунгу. Мѣстные старожилы не сохранили никакихъ свѣдѣній объ открытіи, или переводѣ ярмонки въ Шунгу; оффиціальное учрежденіе ея видно изъ указа С. Петербургскаго губернскаго правленія, даннаго Петрозаводскому городовому магистра-

ту въ 11-й день Іюня 1782 года. На Богоявленской ярмонкѣ торговлю производятъ купцы и торгующіе крестьяне нѣкоторыхъ губерній, но большею частію съѣзжаются на нее мѣстные жители. Главный торгъ составляютъ колоніальные товары, нужные для мѣстнаго потребленія, и произведенія Олонецкой губерніи: птицы, рыба и пушные товары. Въ 1839 году [какъ видно изъ оффиціальныхъ свѣдѣній] стеченіе народа на Богоявленской ярмонкѣ простиралось до 3-хъ тысячъ, также какъ и въ 1838 году, менѣе противъ предшествовавшихъ лѣтъ по крайней мѣрѣ тысячею человѣкъ. Торговля шла тихо, въ особенности мануфактурными товарами; болѣе двухъ третей шелковыхъ, бумажныхъ, шерстяныхъ и галантерейныхъ издѣлій остались не проданными. Лучше шли привезенные для мѣстнаго употребленія колоніальные товары и хлѣбныя произведенія; коровье масло, ворвань, моржи, ленъ, пенька, пушной товаръ, птицы и рыба проданы безъ остатка. Въ 1839 году товаровъ привезено было на 467,647 руб., какъ видно изъ нижеслѣдующей сравнительной вѣдомости.

Наименование товаровъ.	На какую сумму было привезено.		На сколько продано.	
	Въ 1838.	1839.	1838.	1839.
	Р	*у*	*б*	*л и.*
Образовъ	300	.	120	.
Восковыхъ свѣчей и ладана .	4,240	3,000	3,000	2,000
Галантерейныхъ вещей . .	23,100	19,200	4,050	7,080
Серебра и жемчуга . .	5,500	7,000	2,500	1,500
Желѣзныхъ вещей . . .	2,700	5,500	1,576	2,000
Деревянной посуды . .	1,000	850	600	450
Мѣдной —	1,100	1,500	1,000	1,000
Фарфоровой и палевой — .	.	2,500	.	1,200
Кожевеннаго товара . .	9,700	13,000	6,000	7,000
Пеньки и льна . . .	14,785	17,000	14,785	17,000
Издѣлій бумажныхъ . .	156,600	265,000	16,950	50,100
— шелковыхъ . .	62,700			
— шерстяныхъ . .	74,500	.	16,950	.
Пушнаго товара . . .	87,234	32,022	87,234	32,022
Колоніальнаго — . .	24,400	36,000	14,600	18,250
Разнаго рода рыбы и икры .	41,003	43,500	41,003	43,500
Птицъ	4,794		4,794	
Ворваннаго сала и моржей .	10,322	10,000	10,322	10,000
Коровьяго масла . . .	278	325	278	325
Постнаго —	..	1,250	.	1,000
Виноградныхъ винъ . .	1,000	700	800	600
Хлѣбныхъ припасовъ . .	13,104	11,300	13,104	8,600
Всего	520,260	467,647	241,666	203,627

Вторая ярмонка, Благовѣщенская, не такъ значительна въ торговомъ отношеніи, какъ Богоявленская, по количеству привоза и сбыта товаровъ. Одно въ торговлѣ на Благовѣщенской ярмонкѣ заставляетъ обратить на нее нѣкоторое вниманіе: то—пригонъ и продажа лошадей, чего на Богоявленской ярмонкѣ, болѣе значительной и по привозу и по сбыту про-

изведенiй мануфактурной и сельской промышлености, не замѣчено въ послѣднiе два года. Торговля на Богоявленской ярмонкѣ производится, большею частiю, мѣстными торговцами и крестьянами нѣкоторыхъ уѣздовъ Олонецкой губернiи, торгующими по свидѣтельствамъ. Изъ другихъ же, и то самыхъ ближайшихъ сосѣдственныхъ губернiй, на эту ярмонку съѣзжается только малая часть торговцевъ. На Благовѣщенскую ярмонку въ 1839 году привозъ товаровъ простирался до 288,536 руб.; изъ нихъ: продано на 127,965 руб., осталось непроданныхъ на 160,571 руб. Для ясности представляю слѣдующую подробную вѣдомость о привезенныхъ, проданныхъ и непроданныхъ товарахъ.

Наименование товаровъ.	На какую сумму привезено.	На сколько продано.	Остатокъ.
	Р у б л и.		
Издѣлiй шелковыхъ . .	10,500	1,250	9,050
— бумажныхъ . .	140,500	34,550	105,950
— суконныхъ . .	8,000	1,550	6,450
Пушнаго товара. . .	56,256	56,250	. .
Шляпъ и кожевеннаго товара	15,000	7,600	7,400
Галантерейныхъ вещей .	18,700	5,180	13,520
Желѣзныхъ . . .	2,000	1,000	1,000
Посуды деревянной . .	500	400	100
— каменной . .	200	100	100

Наименование товаровъ.	На какую сумму привезено.	На сколько продано.	Остатокъ.
	Р	у б л	и.
Овощнаго и колоніальнаго товара	20,700	5,950	14,750
Виноградныхъ винъ . .	1,380	735	645
Хлѣбныхъ припасовъ .	4,950	3,650	1,300
Рыбы и птицъ . . .	500	500	.
Масла коровьяго . . .	150	150	.
— постнаго . . .	300	200	100
Пеньки	1,200	1,200	.
Смолы и дегтя	700	500	200
Ворваннаго сала . .	200	200	.
Лошадей на . . .	7,000	7,000	.
Всего	288,536	127,965	160,571

Изъ сей таблицы можно вывести заключеніе, что торговля мануфактурными издѣліями не составляла такого сбыта, какой имѣли нѣкоторыя произведенія, привезенныя для мѣстнаго потребленія, также пушной товаръ, рыба и птицы. Лошади, ворвань и пенька проданы безъ остатка. Главный торгъ, можно сказать, производился пушнымъ товаромъ и лошадьми. Церковный доходъ за лавки и балаганы, занятые торговцами, составлялъ 1,009 рублей 10 коп.

Гербъ.

Гербъ города Повѣнца, Высочайше утвержденный въ 1788 году, Октября 4-го дня: въ

серебряномъ полѣ—каменная пирамида, украшенная дубовымъ вѣнкомъ.

Городъ.

Уѣздный городъ Повѣнецъ лежитъ подъ 60° 50′ 40″ сѣверной широты и 52° 21′ 35″ долготы, на сѣверномъ концѣ Онежскаго озера, на низкомъ, ровномъ мѣстѣ, при устьѣ Повѣнчанки, отъ которой и получилъ свое имя. Онъ отстоитъ отъ С. Петербурга на 643 версты, отъ Москвы—1,085, отъ губернскаго города—184½, отъ Олонца—330, отъ Лодейнаго Поля—381, отъ Вытегры—575, отъ Пудожа—675, отъ Каргополя—799 верстъ. Городъ открытъ по Именному указу въ 1782 году, на мѣсто бывшаго города Паданска. Повѣнецъ весьма скученъ; въ немъ только 42 дома и 182 души мѣщанъ. Въ городѣ находятся главные магазины казеннаго хлѣба, принадлежащіе коммиссіи народнаго продовольствія для обсѣмененія хлѣбомъ всего сѣвернаго края. Изъ Повѣнца хлѣбъ развозится, при удобномъ пути, во многіе погосты Кореліи, гдѣ жители всегда получаютъ его за умѣренную плату, не отрываясь отъ своихъ промысловъ, что весьма для нихъ важно; ибо многіе уловы рыбъ, птицъ и звѣрей бываютъ въ теченіе 10-ти, или 20-ти дней, и не возвращаются до слѣдующаго года. Въ Повѣнцѣ, по берегамъ рѣки Повѣнчанки, есть

у жителей много анбаровъ, которые въ зимнее время наполняются сухою трескою, привозимою съ Мурманскихъ береговъ и изъ Норвегіи Камскими купцами и поморянами. Со вскрытіемъ озера Онеги, треска сія перевозится на судахъ въ Петербургъ, а частію расходится по губерніи. У Архангельцевъ и Олончанъ треска составляетъ самое лакомое блюдо. Повѣнецъ особенно оживляется лѣтомъ; онъ служитъ тогда сборнымъ мѣстомъ богомольцевъ, отправляющихся на поклоненіе святынямъ Соловецкимъ, и пристающихъ, послѣ недолгаго плаванія по Онежскому озеру, къ здѣшней пристани, откуда отправляются въ дальнѣйшій путь. Труденъ былъ путь туда, и не прошло еще двухъ лѣтъ, какъ заботливое и предусмотрительное мѣстное начальство устроило его надлежащимъ образомъ *. Точныхъ свѣдѣній о первоначальномъ устройствѣ города Повѣнца нѣтъ; но въ топографическомъ описаніи, составленномъ въ 1797 году градской думою и отосланномъ въ Архангельское губернское правленіе, сказано: „что основаніе получилъ онъ въ 1598 г., при держа-

* Въ 1837 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, я посѣщалъ монастырь Соловецкій и принужденъ былъ, то ѣхать водою, или верхомъ, то итти пѣшкомъ. Теперь, сказываютъ, этого пути узнать нельзя: можно смѣло ѣхать въ экипажѣ. Подробно дорога сія описана была мною въ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду (что нынѣ Литературная Газета) въ 1838 году, въ N. 51, подъ заглавіемъ: „Путь изъ Соловецкаго монастыря въ Петрозаводскъ.“

„вѣ Бориса Годунова, и что крестьяне были го-
„сударственные, отданные во владѣніе Вяжит-
„скаго монастыря, состоящаго въ 12-ти верстахъ
„отъ Новгорода. При исправленіи церковныхъ
„книгъ и перемѣнѣ нѣкоторыхъ обрядовъ, полу-
„чило начало Даниловское раскольничье селеніе.“
Основателями раскольничьихъ скитовъ, какъ сказано въ рукописи, были обитатели Соловецкаго монастыря, содержавшіеся въ крѣпостныхъ стѣнахъ въ продолженіе 7-ми лѣтъ. Въ 1674 году, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, монастырь былъ осажденъ воеводою бояриномъ Мещеринымъ. Въ это время бѣжали оттуда Андрей и Семенъ Денисовы, съ отцемъ и еще какимъ-то Игнатіемъ, человѣкомъ, одареннымъ разумомъ, обучавшимся въ Кіевской академіи. Они-то были основателями раскольничьихъ селеній, находящихся въ 70-ти верстахъ отъ г. Повѣнца.

Въ городѣ находится одна деревянная церковь во имя Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Церковь сія достопамятна по древности основанія. На обратномъ пути изъ Соловецкаго монастыря, Петръ Великій, приставъ въ 1703 году къ Повѣнцу на тринадцати судахъ, во время своего пребыванія въ этомъ мѣстѣ открылъ литейный желѣзный заводъ и далъ сему селенію названіе рядка, или пристани, переимено-

вавъ жителей, по тогдашнему званію, посадскими купцами; монастырю пожаловалъ въ замѣнъ село Хошуялово, Новгородскаго уѣзда, на рѣкѣ Мстѣ. На возвратномъ пути изъ Повѣнца, противъ острова *Воротнаго*, который лежитъ отъ Повѣнца въ одной верстѣ, при устьяхъ рѣкъ: Повѣнчанки, Ики и Габрени, застала Царя сильная буря и принудила его возвратиться въ Повѣнецъ; по этому случаю островъ получилъ названіе *Воротнаго*, которое и донынѣ сохранилось. Отслуживъ молебенъ въ церкви Петра и Павла, Царь отправился; между тѣмъ буря утихла, и попутный вѣтеръ сильно подулъ въ паруса. По дорогѣ изъ Повѣнца къ Даниловскому раскольничьему селенію видны развалины печи желѣзнаго завода, устроеннаго въ 1703 году Императоромъ Петромъ І-мъ. Изъ городскихъ зданій— лучше другихъ: каменное уѣздное казначейство и деревянные: гостинный дворъ и уѣздное училище.

Этнографія.

Представивъ въ первой половинѣ описанія моего Олонецкую губернію въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ, приступаю теперь къ послѣднему отдѣлу описанія—этнографическому. Не излишнимъ считаю при семъ

повторить напередъ оправданіе, которое нѣкогда приносилъ я, помѣщая въ одномъ изъ нашихъ изданій * отрывокъ изъ послѣдняго отдѣла сего описанія. Вотъ мои слова: „не говорю, что „въ этихъ замѣткахъ заключаются рѣшительно „всѣ подробности касательно губерніи; напро„тивъ есть еще многое, чего я не могъ до„стать, или узнать обстоятельно, по причинѣ „моихъ постороннихъ занятій.“

Прибавлю къ этому, что собирать пѣсни, повѣрья и проч. по губерніи, одному — дѣло весьма трудное. Дѣлать наблюденія въ здѣшнемъ краѣ затруднительно, во первыхъ потому, что крестьянинъ Олонецкій за стыдъ почитаетъ высказать кому-нибудь свое житье; во вторыхъ— губернія, раскинутая на столь обширномъ пространствѣ, представляетъ большое затрудненіе въ переѣздахъ. Деревни удалены одна отъ другой на большое разстояніе; на обозрѣніе уѣзда надобно употребить много времени, котораго при необходимыхъ моихъ занятіяхъ у меня недоставало.

Для каждаго изъ Русскихъ, безъ сомнѣнія, любопытно знакомиться съ тѣмъ, что находится въ нашемъ пространномъ отечествѣ. Изучать страны чужеземныя есть дѣло полезное и важное но вовсе непростительно не

* Маякъ. Книж. 3, 1840 г.

знать страны родной, не быть знакому съ ея коренными обитателями, не пользоваться запасомъ свѣдѣній о прежнемъ состояніи отечества и быта своихъ предковъ. При исполинскихъ успѣхахъ Россіи на поприщѣ просвѣщенія, наши ученые, въ благородномъ стремленіи догнать и потомъ опередить просвѣщеніемъ ученый Европейскій міръ, углубляются въ новые предметы изученія; а это отвлекаетъ ихъ вниманіе отъ многихъ непочатыхъ страницъ своего Русскаго царства. Между тѣмъ время изглаживаетъ памятники отечественной старины, и достояніе исторіи скудѣетъ, безполезно пропадая въ темныхъ архивахъ. Послѣдствія сего — очевидны: годы проходятъ, а съ ними исчезаетъ и Русская старина, драгоцѣнная Русскому сердцу. Со временемъ запасы нашихъ архивовъ совсѣмъ истощатся. Къ какимъ тогда источникамъ должно будетъ прибѣгать, откуда почерпнуть начала нашей исторіи? Изъ записокъ чужеземныхъ историковъ, которые, совсѣмъ съ другой точки смотрятъ на Россію съ ея патріархальными обычаями? Движимый этимъ чувствомъ, я принялся за мой посильный трудъ, который представляю читателямъ.

Селенія Олонецкой губерніи—не то, что селенія средней полосы Россіи. Путешественникъ, не бывавшій на сѣверѣ, удивится здѣшнимъ де-

ревнямъ, иногда состоящимъ изъ двухъ, трехъ дворовъ, окруженныхъ лѣсомъ. Весьма часто однакожъ встрѣчаются здѣсь зажиточные крестьяне. Нѣкоторые изъ нихъ, переселясь въ С. Петербургъ, знакомятся съ промышленостію столицы и дѣлаются богатѣйшими купцами. Проѣзжая нѣкоторыя деревни, мнѣ часто случалось видѣть чистыя, довольно большія избы у крестьянъ и жизнь ихъ, даже роскошную. Чай и кофе составляютъ здѣсь необходимую потребность. Въ праздничные дни нерѣдко можно встрѣтить крестьянскихъ женъ въ шелковыхъ сарафанахъ и жемчужныхъ повязкахъ *. Ловлею жемчуга занимаются женщины, которыя (надобно отдать имъ справедливость) исправляютъ всѣ работы и трудятся болѣе даже мужчинъ.

Жемчугъ встрѣчается въ продажѣ на ярмонкахъ, куда крестьяне привозятъ его иногда на нѣсколько сотъ рублей. Большая часть жемчужинъ неправильны; нѣкоторыя, впрочемъ, попадаются—чистой воды. Иногда русло каменистыхъ рѣкъ обнажается, и добываніе раковинъ дѣлается удобнѣе. Старожилы помнятъ, что это случилось когда-то съ рѣкою Повѣнчанкою, и тогда попадались въ ней отличныя жемчужины. Нитка та-

---

* Повязки сіи называются *чельшиками*, а у дѣвицъ *коронками*; кромѣ того женщины носятъ еще жемчужныя подизи.

кого жемчугу представлена была ко двору Императрицы Екатерины II. Недавно и мнѣ случилось видѣть нитку жемчуга, довольно чистой воды, принадлежавшую одному купеческому семейству. Добываемый жемчугъ большею частію расходится между самими жителями Олонецкой губерніи, которые дѣлаютъ изъ него, кромѣ головныхъ уборовъ, и серги. Такія серги стоютъ тамъ отъ 30-ти до 100 рублей. Дѣвушки сами занимаются перенизываніемъ серегъ; просверливать ихъ отдаютъ другимъ. Одинъ искусный въ этомъ дѣлѣ крестьянинъ въ деревнѣ Люмбушахъ беретъ за такую работу по двѣ копѣйки съ серги.

Страсть къ кофе и чаю весьма замѣчательна. Олонецкому крестьянину жизнь тягостна, когда не на что удовлетворить этихъ любимыхъ привычекъ. Въ особенности охотники до чаю и кофе жители Лодейнопольскаго и Вытегорскаго уѣздовъ, а всего болѣе—Олонецкаго. Въ рѣдкой избѣ не найдете тутъ у крестьянина самовара. За то не такъ отрадно взглянуть на крестьянскій обѣдъ: рыба да лепешки, перемѣшанныя съ древесною корою, составляютъ обыкновенное кушанье крестьянъ, даже зажиточныхъ. Мнѣ случалось быть въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ губерніи, въ дикой Кореліи. Тамъ по дорогамъ верстовыхъ столбовъ нѣтъ; а все-

гда можно знать, какъ близко селеніе, по обнаженнымъ соснамъ, съ которыхъ кора снята жителями для употребленія въ пищу. Чѣмъ ближе къ селенію, тѣмъ болѣе такихъ деревъ.

Въ характерѣ здѣшнихъ крестьянъ много хорошаго: они смѣтливы, тверды въ своемъ словѣ, гостепріимны и честны. О послѣднемъ можно судить изъ того, что случаи воровства бываютъ очень рѣдко. Въ лѣтнее время пускаютъ лошадей, съ подвязанными подъ шею колокольчиками, на подножный кормъ, и не было еще примѣра, чтобъ лошади пропадали. Хищниками ихъ бываютъ тутъ одни лишь волки. Достойна также замѣчанія примѣрная любовь жителей къ родинѣ, которую они питаютъ до конца жизни. Лучшимъ доказательствомъ тому служатъ значительные взносы, сдѣланные для бѣдныхъ жителей нѣкоторыхъ уѣздовъ, богатѣйшими купцами С. Петербурга, урожденцами Олонецкой губерніи. Пламенная любовь къ Престолу, свойственная всѣмъ Русскимъ, не менѣе одушевляетъ и отдаленный Олонецкій край. Въ одномъ крестьянскомъ семействѣ мнѣ случилось видѣть серебряную чарку Петра Великаго, хранимую понынѣ съ благоговѣніемъ. Любопытно узнать случай, по которому чарка эта досталась. Въ одинъ изъ проѣздовъ своихъ въ Петрозаводскъ, тогдашній Петровскій заводъ, Петръ остановился у

крестьянина, содержавшаго лошадей на Святозерской станціи, по С. Петербургской дорогѣ. Вошедъ въ избу и узнавъ, что женѣ хозяина далъ Богъ дочь, Царственный посѣтитель изъявилъ желаніе быть воспріемникомъ. Хотѣли послать за кумою; но Петръ выбралъ старшую дочь хозяина, передававшую сей разсказъ, и съ нею окрестилъ новорожденную. Подали водку. Царь вынулъ чарку, изъ которой въ дорогѣ пилъ обыкновенно свою любимую анисовую водку. Налилъ себѣ и выпилъ; потомъ налилъ кумѣ, заставляя ее также выпить. „Я еще тогда была молода", говорила старушка, „и не пила „ничего; мнѣ ужасно было стыдно, и я отка„зывалась; но Государь настаивалъ и я выпила „послѣ отцовскаго приказанія. Возьми себѣ чарку, „сказалъ Царь, и помни обо мнѣ; потомъ снялъ „съ себя кожаный галстукъ и повязалъ мнѣ „на шею; снялъ также перчатки, большія по „локоть, и надѣлъ мнѣ на руки. А чѣмъ же я „подарю крестницу? Спросилъ Царь; ничего „нѣтъ у меня; экая она несчастная! Ну хорошо: „въ другой разъ буду сюда, такъ пришлю и „ей, если не забуду. Проѣзжая потомъ съ су„пругою своею, Петръ В. дѣйствительно вспом„нилъ, что крестилъ у кого-то; сказалъ Царицѣ „о своемъ обѣщаніи подарить крестницу, и „просилъ ее исполнить обѣтъ вмѣсто него. Отъ-

„скали, у кого крестилъ Государь, и прислали „бархату, парчей и матерій; но все—опять мнѣ „же, а крестницѣ опять ничего! Вотъ *не мимо идетъ ужъ Царское слово*, говорила старушка: назвалъ несчастною, такъ и есть. После-то выросла, жила; а всю свою жизнь „была несчастлива.“

Благодѣянія Петра I-го, оказанныя здѣшнему краю, живутъ и будутъ жить въ самомъ позднемъ потомствѣ. Разсказы о Петрѣ, о мѣстахъ имъ посѣщенныхъ, о пребываніи на Марціальныхъ водахъ, о пути его изъ Архангельска въ Повѣнецъ со свитою и яхтами хранятся между народомъ, какъ святыня. Но не одни посѣщенія царственныхъ лицъ, а и великихъ мужей, передаются здѣсь въ разсказахъ потомству. Такъ посѣщеніе Петрозаводска А. В. Суворовымъ сохранилось въ разсказѣ, который я слышалъ отъ одного дряхлаго старика и передаю также моимъ читателямъ. Вѣсть о намѣреніи Князя Италійскаго посѣтить Петрозаводскъ подала мысль къ приготовленіямъ и распоряженіямъ со стороны начальства. Суворовъ, поспѣшный въ исполненіи своихъ предпріятій, всегда являвшійся гораздо прежде, чѣмъ его ожидали, прискакалъ въ Петрозаводскъ на тележкѣ, въ простой солдатской курткѣ. Подъѣхавъ прямо къ пушечно-литейному Александровскому

заводу, отправился туда, и на вопросъ часоваго у заставы: скоро ли будетъ Князь Италійскій? отвѣчалъ: „Князь слѣдуетъ за мною.“ Войдя въ заводъ, потребовалъ, чтобы ему все показали, прибавивъ, что онъ Суворовъ. Дежурный чиновникъ тотчасъ далъ знать намѣстнику и начальнику завода *, которые не замедлили явиться. Въ это время Суворовъ грѣлся у доменной печи, и по временамъ закусывалъ черными сухарями, которые вынималъ изъ боковаго кармана сѣрой куртки своей. Когда начальники явились, онъ выслушалъ рапортъ намѣстника губерніи и велѣлъ ему возвратиться домой, прибавивъ, что не желаетъ отвлекать его отъ дѣла; съ начальникомъ же завода отправился осматривать заводъ. Начальство горное распорядилось разложить издѣлія Александровскаго завода по сторонамъ дороги, гдѣ Суворову надлежало возвращаться. Съ одной стороны разложены были: ножи, вилки, ножницы, разная домашняя утварь, плиты, рѣшетки, цѣпи, кольца, заслонки, однимъ словомъ: всевозможныя мелкія издѣлія; съ другой были сложены пирамиды бомбъ, ядеръ, картечи. Подходя къ мѣсту этой выставки, Суворовъ сначала повернулся къ той сторонѣ, гдѣ были мелкія издѣлія; взглянулъ, сдѣлалъ гри-

* Намѣстникомъ былъ тогда Тутолминъ, начальникомъ завода— Гаскоинъ.

масу и отвернулся къ другой сторонѣ, гдѣ сталъ внимательно разсматривать пирамиды, приговаривая: „помилуй Богъ, какъ хорошо! помилуй Богъ, какой славный гостинецъ Шведамъ!“ По выходѣ изъ завода, купечество встрѣтило его хлѣбомъ и солью, по Русскому обычаю; Суворовъ принялъ поднесенное, поблагодарилъ начальника завода, сѣлъ въ телегу и ускакалъ. Весьма замѣчательна копія съ донесенія Графа Суворова Императрицѣ, по возвращеніи его въ Петербургъ. Копія эта хранится въ запискахъ пушечнаго Александровскаго завода; я выписалъ ее и помѣщаю здѣсь. „Слава намѣ„стнику! Гаскоинъ великъ. Составные его „лафеты отнюдь не подозрительны. Петро„заводскъ знаменитъ. Ближайшая на него опе„рація изъ Лапландіи. Въ послѣднюю войну пре„дохраненіе той страны было достаточно и „мудро.“ Вообще должно отдать справедливость Олончанамъ: они долго помнятъ своихъ благодѣтелей, и передаютъ память ихъ потомству; такъ на примѣръ до сихъ-поръ займутъ васъ здѣсь разсказами о намѣстникахъ: Тутолминѣ, Коновницынѣ, о губернаторахъ: Державинѣ и Рахлевскомъ.

При первомъ взглядѣ на Олонецкаго крестьянина, онъ покажется грубымъ: его гордо-вѣжливые поклоны, какое-то нежеланіе от-

вѣчать на сдѣланные ему вопросы, тотчасъ высказываютъ недостатокъ того простодушія, которымъ отличается крестьянинъ Великороссійскихъ губерній. Но тѣмъ не менѣе Олонецкій крестьянинъ гостепріименъ; дѣлитъ съ вами послѣдній кусокъ хлѣба, и будьте покойны: съ трудомъ заставите принять за то какую-либо плату.

Въ физическомъ отношеніи—Олончане крѣпкаго сложенія, не высокаго роста, большею частію бѣлокуры, какъ всѣ жители сѣвернаго края. Выраженіе лица—довольно пріятное, въ особенности у женщинъ, хотя физіономія ихъ мужественнѣе, нежели у мужчинъ, предъ которыми надобно отдать имъ справедливость во многомъ. Простой народъ въ Олонецкой губерніи любитъ разнаго рода увеселенія и пиршества; любитъ собираться въ хороводы, и подъ ладъ веселой пѣсенки пройти *вьюнъ* *. Всѣ хороводныя пѣсни сопровождаются тихою пляскою, называемою *меномъ*. Становятся парами въ кругъ: одна запѣваетъ пѣсню; другія дѣвушки подхватываютъ общимъ хоромъ, дѣлая шенъ. Такимъ образомъ продолжается пѣніе и пляска, безъ всякихъ измѣненій. Считаю не

* Пляска эта чрезвычайно схожа съ нашимъ Польскимъ, съ тѣмъ только различіемъ, что у насъ въ Польскомъ мужчина беретъ даму и проходитъ всѣ комнаты; тутъ напротивъ по одной комнатѣ ходятъ взадъ и впередъ, и дѣвушка выбираетъ мужчину.

излишнимъ выписать нѣсколько употребительнѣйшихъ при хороводахъ пѣсень.

1.

Всѣ мужья до женъ добры,
Накупили женамъ тафты;
Мой мужъ не ласковъ до меня,
Не купилъ мнѣ шелкова платка.
Онъ коровку купилъ,
Мнѣ заботу снарядилъ.
Лучшебъ масла и муки купилъ!
Ябъ стряпейку * наняла.
Стряпеюшка постряпывала;
А я млада похаживала,
Каблуками приколачивала.
Вы, бѣлильца, румянца мои,
Дорогія, новокупленыя,
Въ зелено вино разложеныя,
На бѣло лицо положеныя!
Скатитесь съ бѣлаго лица долой!
Ѣдетъ добрый мужъ домой,
Любимые подарочки везетъ:
Шелкову плеть несвистанную **,
На младу жену избалованную.

2.

Дѣвушка въ горенкѣ сидѣла;

* Стряпейка — стряпуха.

** Несвистанную: подъ этимъ словомъ разумѣется такая плеть, которою ни кого еще не наказывали.

Сквозь оконушко глядѣла,
Сквозь хрустальное стекло.
Не работушку работала;
Гребнемъ голову чесала,
Русу косу плѣла,
Въ гости милаго ждала.
Недождавши своего милова,
Постелюшку постлала
И заплакала пошла.
Почастехонько въ оконушко поглядывала:
Что нейдетъ ли, не летитъ
Съ поля миленькой дружокъ?
Не ясенъ соколъ летитъ;
Съ поля миленькой идетъ,
Своими рѣзвыми ногами
Милъ постукиваетъ,
Своими бѣлыми руками
Милъ помахиваетъ,
Своими желтыми кудрями
Милъ потряхиваетъ.
Прямо, прямо, мой милой!
Ко мнѣ въ высокой теремъ,
Ко мнѣ въ высокой теремъ,
На тесовую кровать,
На правую ручку спать.
Началъ парень красну дѣвку цѣловать, миловать;
Цѣловавши, миловавши,—приговаривать
Надъ моей русой косой,

Надъ дѣвичей красотой:
Ужъ ты косынька коса!
Не тылъ меня, косынька, повысушила,
Коса съ ногъ сронила.

3.

Ужъ ты Ванюша, Иванъ,
Ваня, братецъ мой!
Прилюбился разумъ твой,
Весь обычай дорогой.
Перестань, Ваня, пить;
Будутъ дѣвушки любить,
Станутъ молодушки хвалить.
Ужъ какъ я молода
Одинакая была, въ одиночествѣ жила;
Затопила млада печку,
Сама по воду пошла.
На водушкѣ, на водѣ
Гуси, лебеди сидятъ;
Свѣжу водушку мутятъ.
Почерпнула я, пошла;
До полу-горы дошла,
До царева кабака.
У царева кабака сочинилася бѣда:
Загорѣлась слобода.
Какъ на этотъ на пожаръ
Соѣзжались господа,
Со уѣзднаго суда.
Ахъ, что этотъ за пожаръ!

Онъ не жарко горитъ,
Онъ не жарко горитъ,
Только смахиваетъ.
Ахъ, что это за мужъ!
Молоду жену не бьетъ.
Бей жену къ обѣду;
Къ ужину снова, да опять,
Чтобы щи были горячи,
Каша масляная . . . .

4.

Широкая борода!
Не ходи мимо сада.
Неходи, не гуляй,
Милъ! дорожки не тори,
Худой славы не спусти.
Худа славушка пройдетъ,
Никто за мужъ не возметъ:
Ни приказный, ни купецъ,
Ни удалый молодецъ.
Отцу матери безчестье,
Роду племени укоръ,
Съ плечъ головушка долой!
Мнѣ нельзя идти домой;
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу изнова опять.
Я во садику была, во зелёномъ гуляла;
Сладки яблочки щипала, наливчатыя.
Я наливчатыя, самы разсыпчатыя,

Я наблюдечко клала, на серебряный подносъ;
Въ высокъ теремъ подошла
И милому поднесла.
Милый яблоковъ не принялъ;
Ничего не говоритъ:
Не отказываетъ, не приказываетъ.
Только и знаетъ, мой миленькой,
Что сердитъ на меня.
Разсержусь же я, младешенька,
Я сама-ль на него,
Ещель покрѣпче-ль того.

5.

Не огонь горитъ, не смола кипитъ;
А кипитъ, горитъ ретиво сердце,
Ретиво сердце молодецкое,
Ни по батюшкѣ, ни по матушкѣ.
А кипитъ, горитъ по красной дѣвушкѣ,
Что отъ дѣвушки пришла вѣсточка,
Пришла вѣсточка, скора грамотка:
Красна дѣвица есть трудна, больна,
Во постелюшкѣ, во могилушкѣ.
Я пойду съ горя на почтовый дворъ,
Я найму пару вороныхъ коней;
Я поѣду ли ко могилушкѣ,
Ко могилушкѣ, ко красной дѣвушкѣ.
»Ты сповстань-ка, красная дѣвица!
»Ты отдай-ка, отдай мой тальянской платъ.
»Ты бери, возьми свой злаченъ перстень.

»Ужъ мнѣ тѣмъ перстнемъ обручатися,
»Тебѣ тѣмъ платкомъ жениха дарить.«

Всѣ эти пѣсни поются довольно бѣгло, и пѣніе сопровождается хлопаньемъ въ ладоши. Иногда кругъ останавливается; какая - нибудь пара выходитъ на средину, и пожимаясь начинаетъ плясать. У танцовщицы—непремѣнно въ рукѣ платокъ, которымъ она помахиваетъ.

6.

Ты, отеческая дочь!
Не ходи гулять въ полночь;
Не ходи гулять въ полночь
Мимо моего двора;
Не прокладывай слѣда
Къ новому зеленому саду.
Есть у моего двора
Пріукатана, углажена гора:
Водою улита,
Водою улита,
Каблуками убита.
Лишь я скокъ на ледокъ;
Окоянный башмачокъ,
Окоянный башмачокъ!
Поскользнулся каблучокъ,
Я упала на бочокъ;
Не слыхала, какъ упала.
Погляжу, млада, лежу;
Погляжу, млада, лежу

Я на правомъ на боку;
Обмираю со смѣху.
И я глядь, поглядь:
Меня некому поднять.
Шелъ дѣтина молодой,
Шелъ дѣтина молодой,
Не женатой, холостой.
Я не знаю, какъ назвать;
Поучилася солгать,
Его душенькой назвать.
Душа моя, душенька!
 —Ужъ я радъ бы поднять:
Съ стороны люди глядятъ,
Съ стороны люди глядятъ;
 Поимать меня хотятъ,
 Руки, ножки связать,
 Во солдатушки отдать,
 Во солдатушки отдать,
 Отцу матери не ждать.

7.

 Мальчикъ ты, мальчикъ,
Мальчишка молодой!
Злое мученье на свѣтѣ я терплю;
Всѣмъ сердцемъ страдаю,
Не знаю почему.
Вѣрно по ней,
По любезной по своей.
Судьба разлучаетъ

Насъ съ милой далеко;
Съ миленькой далече,
Промежъ горъ высоко.
Тамъ моя милая
Подъ окошечкомъ сидитъ;
Слезно плачетъ, говоритъ.
Изъ за той страны
Духъ прiятенъ мнѣ летитъ.
Скажи, скажи, милая!
Любишь ли меня?
Если ты любишь,
Возьму за себя;
Если не любишь,
Умру безъ тебя.
Напишу я надпись
Надъ гробомъ надъ своимъ:
Вѣренъ я былъ
Предъ любезной предъ своей;
Вѣренъ я былъ,
Одну ее любилъ.
Старые люди не разсудливые!
Вѣрно они молоды не бывывали.

8.

Невызрѣвшей рябинушки
Нельзя заломать;
Невыросшей дѣвушки
Нельзя замужъ взять.
Я пойду рябинку заломаю.

Выломлю три гудочка,
Стану я стараго будити:
„Встань, мой старъ, пробудися!
„Вотъ тебѣ помои, умойся!
„Вотъ тебѣ рогожа, оботрися!
Стану я малаго будити:
„Встань, мой малъ, пробудися!
„Вотъ тебѣ грязна вода, умойся!
„Вотъ тебѣ тряпица, оботрися!
Стану я ревнюшку * будити:
„Встань, мой ревнюшка, пробудися!
„Вотъ ключевая вода, умойся!
„Вотъ тебѣ платочекъ, оботрися!
„Вотъ тебѣ икона, помолися!"
Старый мужъ на руку ложится,
Какъ колода валится;
Ревнюшка—мужъ на руку ложится
Легче пера лебединаго.
Старый мужъ къ устамъ припадаетъ,
Какъ смолой поливаетъ;
Ревнюшка мужъ къ устамъ припадаетъ,
Словно медомъ поливаетъ.

9.

Какъ вила сѣрая утка
Въ шелковой травѣ гнѣздо.
Она вила недѣлю,
Она вила другую;

* Ревниваго.

А на третью недѣлю поднялась, полетѣла.
Какъ навстрѣчу той уткѣ
Государевы ловцы.
— Эй вы ловцы, вы ловцы,
Удалые молодцы!
Не видали ли вы селезёнка?
— Ужь какъ твой селезёнокъ
Въ государевомъ во домѣ,
На дубовомъ на столѣ,
На серебряномъ блюдѣ,
Бѣлымъ сахаромъ осыпанъ
И шафраномъ поливанъ.
За твоимъ селезнёмъ
Сидѣлъ царь со царицей,
Молодецъ со дѣвицей.
Какъ дѣвица—то скажетъ:
Я на смерть ненавижу
Чтоль богата-скупаго;
Я еще ненавижу,
Кто вдову изобидитъ,
Красну дѣвку осудитъ,
Молодца обезчеститъ.
Ты построй, милый, теремъ,
Противъ терема теремъ,
Изъ дверей во двери,
Изъ окошка въ окошко.

Между крестьянами многіе пристрастны къ горячимъ напиткамъ. Пища ихъ въ будни:

хлѣбъ, рыба, грибы, рѣпа, ягоды и мясо. Последнее употребляютъ только зажиточные. Въ праздничные дни на столѣ крестьянина является лишнее кушанье: колобы, сканцы, пряженые пироги, коначи и калитки *. Для питья употребляютъ хлѣбный квасъ; но въ большемъ употребленіи—квасъ рѣпный.

Между крестьянами существуетъ множество странныхъ повѣрій и обрядовъ, и неудивительно: сѣверъ всегда былъ полонъ баснословными преданіями чему не мало способствуютъ самый климатъ сѣвера и непроходимые лѣса. Жизнь здѣшняго крестьянина — дика и уединенна: въ глуши лѣсовъ, между горъ, скалъ и болотъ проводитъ онъ раздольную жизнь свою, находясь всегда въ борьбѣ съ недостатками полудикой жизни. Углубляясь въ дремучіе лѣса съ переброшеннымъ за спину охотничьимъ ружьемъ (винтовкою), бродитъ онъ цѣлый день и возвращается поздно ночью. Въ этихъ походахъ, воображеніе находитъ пищу для себя на каждомъ шагу: перелетитъ ли съ вѣтки на вѣт-

* *Колобъ* приготовляется круглый, изъ тѣста, не совсѣмъ тонкаго, и начиняется толокномъ. *Скинецъ* дѣлаютъ изъ тонкаго прѣснаго тѣста, и начиняютъ кашею. *Пряженый пирогъ* дѣлается изъ прѣснаго же тѣста; въ него кладутъ пшено, или толокно; потомъ защипываютъ и варятъ (прягутъ) его въ маслѣ. *Коначъ* приготовляютъ изъ нетонкаго тѣста съ гороховою начинкою, и сверху защипываютъ. *Калитка* дѣлается такъ же, какъ и колобъ, только изъ тонкаго ржанаго тѣста.

ку птичка, перескочитъ ли лягушка подъ мокрыми древесными листьями, встрепенется ли орелъ полусонный, или прожурчитъ вдали руческъ,—крестьянинъ крестится, творитъ молитву, и возвращаясь домой, разсказываетъ чудеса.

Представляю свѣдѣнія о нѣсколькихъ повѣрьяхъ, собранныя мною въ Олонецкомъ краѣ.

На Онегѣ есть островъ, въ пяти верстахъ отъ села Деревяннаго, называемый *Дѣвичьимъ*. Преданіе говоритъ, что названіе это получилъ онъ во время Литовскихъ набѣговъ. Толпа непріятелей, ограбивъ сосѣднія деревни и схвативъ одну дѣвушку, связала ее въ лодкѣ и отправилась праздновать на вышесказанный островъ. Въ то время, какъ Литовцы предавались пиршеству, плѣнница ихъ, качая лодку заставила ее отплыть отъ острова. Литовцы не обращали на то вниманіе, полагая, что добычѣ ихъ спастись невозможно; между тѣмъ лодку принесло къ берегу, и дѣвица спаслась. Преданіе не говоритъ, что сдѣлалось потомъ съ шумною толпою; присоединяетъ только, будто на островѣ находятся клады, зарытые нѣкогда Литовцами.

Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, за сто верстъ отъ города, есть деревня Кузаранда, гдѣ сохранилось повѣрье, будто-бы ежегодно въ Ивановскую ночь на островъ, называемый тамъ *Иванцовымъ*, прилетаютъ вѣдьмы изъ Кіева, въ ви-

дѣ сорокъ, для собиранія различныхъ травъ (снадобья), которыя уносятъ съ собою въ Кіевъ. Травы сіи, какъ вѣрятъ тамъ, отличны отъ обыкновенныхъ видомъ и величиною. Разсказываютъ, что какой-то старикъ поймалъ одну изъ такихъ сорокъ за хвостъ; но она вырвалась, а въ рукахъ у него осталась сорочка. Тутъ же вѣрятъ, будто рябчикъ отъ того не высоко и не быстро летаетъ, что онъ наказанъ Богомъ за хищничество.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ есть деревня Одинецъ, которая получила свое названіе, какъ говорятъ, по слѣдующему происшествію. Деревня эта была когда-то обширна и богата, и крестьяне — зажиточны; между ними одинъ только, у котораго изба стояла на концѣ деревни, былъ дурнаго поведенія и послѣднюю копѣйку пропивалъ. Наконецъ онъ обѣднѣлъ такъ, что ходилъ съ кошелемъ и просилъ милостыню. Однажды въ отчаяніи сидѣлъ онъ подъ елью въ лѣсу, и думалъ о своей горькой судьбѣ. Вдругъ онъ слышитъ позади себя шорохъ; оглядывается и видитъ мохнатаго старика, съ козлиными ногами, съ дубинкою въ рукахъ и съ предлиннымъ хвостомъ, вокругъ него обвитымъ. Разспрашивая о жалкой участи крестьянина, старикъ этотъ высыпалъ цѣлую груду золота и предла-

галъ ему съ тѣмъ, чтобы онъ предался ему; мужикъ согласился и подписалъ уговоръ своею кровью. Съ того времени крестьянинъ зажилъ славно, такъ что вся деревня ему удивлялась. Прошло нѣсколько лѣтъ, и вотъ при богатствѣ своемъ почувствовалъ онъ тяжкій грѣхъ, который, какъ камень, лежалъ на душѣ. Въ самую заутреню свѣтлаго праздника, разбогатѣвшій внезапно крестьянинъ бросился въ церковь, и началъ усердно молиться о избавленіи отъ нечистаго. Просьба его была услышана; но въ тоже время все богатство изчезло, и снова явилась прежняя избушка. Крестьяне той деревни, напуганные чуднымъ происшествіемъ, перебрались съ своими домами въ другія мѣста; а на прежнемъ осталась одна только изба бѣднаго мужика. По этому случаю позже хотя и образовалась тамъ новая деревня; но ее все уже называли Одинецъ, т. е. одинъ дворъ.

Народное повѣрье гласитъ, что во время набѣговъ Литовскихъ перебралась однажды шайка непріятелей черезъ рѣку Суну, выше водопада Кивача. Это случилось весною, когда рѣка была въ разливѣ. Для вѣрной переправы назадъ, они схватили крестьянина съ лодкою и силою заставили вести. Крестьянинъ направилъ лодку въ быстрину рѣки, кинулъ весла и самъ бросился въ воду. Умѣя плавать, онъ благопо-

лучно достигъ берега; а шайка Литовцевъ погибла въ пучинѣ водопада.

Въ 20-ти верстахъ отъ города Петрозаводска есть древняя Машозерская пустынь, которая, по разсказамъ туземцевъ, существуетъ около 300 лѣтъ, и церковь въ ней годъ отъ года уходитъ все болѣе и болѣе въ землю. Увѣряютъ, будто въ этой церкви прорублены уже третьи окна; потому что прежнія ушли въ землю

Множество бѣлокъ въ лѣсу почитаютъ за признакъ близкой войны. Увѣряютъ, будто передъ 1812 годомъ появилось столько бѣлокъ, что онѣ стаями бѣгали въ городахъ по улицамъ и разсаживались по крышамъ домовъ. Если у жениха, или невѣсты, потухнетъ свѣчка подъ вѣнцомъ; это принимаютъ за худой признакъ недолговѣчности, даже скорой смерти.

Сватебные обряды Олонецкаго края совершенно отличны отъ чисто Русскихъ. Между дѣйствующими лицами на сватьбѣ, одно изъ важныхъ—*клѣтникъ*, который, охраняя сватьбу отъ порчи, ночью разъѣзжаетъ вокругъ дома, гдѣ спятъ молодые. Тутъ найдете также: *тысяцкаго* (крестнаго отца жениха), двухъ, или трехъ *брюдгъ* со стороны жениха, и *постельную проводницу* со стороны невѣсты. Прочія лица, участвующія въ сватьбѣ, называются *поѣзжанами*.

Сватовство сопровождается своего рода церемонiею. Молодой парень, наскучивъ одинокой жизнью, падаетъ въ ноги отцу и матери и проситъ ихъ: „Желанные родители! отпустите меня на чужую чужбину: я достану себѣ, молодцу, красную дѣвицу.“ Его отпускаютъ желанные родители: „Иди съ Богомъ, говорятъ они, дитятко! иди, рожёное!“ Молодецъ покидаетъ на время свое жилище, сзываетъ друзей и родныхъ и отправляется туда, гдѣ есть дѣвица на примѣтѣ. Прибывъ къ дому, не входятъ прямо, а стучатъ въ окно, спрашивая: можно ли войти? Оттуда отвѣчаютъ обыкновенно: „милости просимъ.“ Тутъ отецъ и мать дѣвушки просятъ гостей садиться; но они отказываются: „намъ нѣкогда сидѣть, говорятъ они; мы пришли за добрымъ дѣломъ, за сватовствомъ.“ Тотчасъ начинаютъ подчивать гостей яичницею и пряжеными пирогами, и уговариваются, когда долженъ быть *приказъ*, или *отказъ*. Когда просватаютъ невѣсту, она плачетъ, и подходя къ гостямъ, собираетъ деньги. Потомъ накрываютъ ее фатою, и всѣмъ присутствующимъ объявляется, что сегодня *порученье* *, а тогда-то сватьба. Объявленiе приказа сопровождается рукобитьемъ и благословенiемъ, при чемъ сватъ бьетъ по рукамъ (захвативъ полу своей сибир-

* Обрученье.

ки) со всѣми мужчинами, родными невѣсты. При этомъ поется слѣдующее:

10.

Не чаяла меня матушка вѣкъ сбыти,
Меня вѣкъ сбыти, со двора изжити;
Изжила меня матушка во единый часъ,
Во единый часъ, во минуточку.
Жарко, жарко въ теремѣ свѣчи горятъ,
Все горятъ свѣчи воску яраго!
Жалко, жалко плакала красная дѣвица
По своей русой косѣ . . . . .
Унималъ ее родной батюшка,
Уговаривала родитель—матушка:
Ты не плачь, наша умная!
Не тужи, душа разумная!
Ужь вѣдь мы тебя не въ полонъ дадимъ;
Ужь вѣдь мы тебя за мужъ выдадимъ.
Отдаемъ тебя за умнаго,
Что за умнаго, за разумнаго.
Ужь какъ мы тебя не одну спустимъ;
Мы тебѣ дадимъ провожатыихъ.
—Ты не тѣшь, не тѣшь, родной батюшка!
Не уговаривай, родимая матушка!
Провожатые всѣ разъѣдутся;
Я одна, молодешенька, остануся
Съ удалымъ, добрымъ молодцемъ.

По первому съ женихомъ согласіи поется другая пѣсня:

*

11.

Желтые кудри за столъ пошли,
Русую косу за собою повели;
Желтые кудри—добрый молодецъ,
Русая коса—красная дѣвица.
На улицѣ дождикъ накрапливаетъ,
Добрый молодецъ у красной дѣвушки выспрашиваетъ:
„Ты скажи, скажи, красная дѣвица!
Кто тебѣ изъ роду милъ?"
„Милъ мнѣ милешенекъ
Батюшко родной."
„Красная дѣвица моя!
Это неправда твоя, не истинная;
Свое сердце тѣшишь, а мое гнѣвишь."
На улицѣ дождикъ накрапливаетъ,
Добрый молодецъ у красной дѣвушки выспрашиваетъ:
„Кто тебѣ изъ роду милъ?"
„Милъ мнѣ милешенекъ добрый молодецъ."
„Красная дѣвица душа!
Это правда твоя, истинная;
Свое сердце тѣшишь, мое веселишь."

Утромъ, по пріѣздѣ жениха невѣста начинаетъ рыдать, припѣвая:

12.

Ты скажи—ка, чужой чужбининъ!
Ужь ты гдѣ меня повысмотрѣлъ,

Ужь ты гдѣ меня повыглядѣлъ:
На горочкѣ катаючись,
О Христовомъ дни качаючись,
Аль на тихой смирной бесѣдушкѣ?
И тогда у меня молодешенькой
Было туку * принабавлено,
Было росту принаставлено:
Накладно да—лицо бѣлое
И бѣлымъ ** было набѣленое,
Алымъ *** да—нарумянено.

Въ продолженіе этого плача сваты бьютъ въ *воронецъ* ****, приговаривая: „ну, сватьюшки! поворачивайтесь, подавайте невѣсту; женихъ скучаетъ." Тутъ подводятъ невѣсту, накрытую фатой; даютъ ей подносъ съ виномъ, и она начинаетъ подчивать каждаго. Каждый долженъ класть на подносъ сколько—нибудь денегъ. Въ слѣдъ за невѣстой ходятъ: проводница и плакальщица, которая безпрерывно приплакиваетъ. Обнеся всѣхъ, невѣста подноситъ вино и жениху, который даритъ ей различныя вещи, между прочимъ и башмаки; но она беретъ ихъ и бросаетъ, припѣвая:

13.

Не дари—ка, чужой чужбининъ!
Ты нищенскими подарками;

* Полноты.
** Бѣлилами.
*** Румянами.
**** Въ доску, привѣшенную къ перекладинѣ потолка.

На церковномъ крыльцѣ выпроси.
Ужь я жила, молодешенька,
У родимаго у батюшки:
Я носила, молодешенька,
По Христовымъ воскресеньицамъ —
Я башмачики козловые,
Чулочики бумажные;
По годовымъ по праздничкамъ —
Я чулочики шелковые
И башмачики сафьянные.
Ты послушай, чужой чужбининъ!
Съ моимъ родомъ познатися—
Прозакладать все житье-бытье
И хоромное строеньице.
Какъ дарить тебѣ, отдаривать?
Мой родъ — племя великое!
У меня родня широкая:
Сорокъ тетушекъ, сорокъ дядюшекъ,
Шестдесятъ желанныхъ дядюшекъ.
Въ моемъ-де роду-племени —
Все попы, отцы духовные
И причетники церковные;
По губерніямъ — губернаторы,
По городамъ — городничіе,
По уѣздамъ — исправники,
По правленіямъ — славны головы,
Да по земскимъ — пятисотскіе.

Въ то время, какъ невѣста стоитъ у сто-

ла съ виномъ, дружки снимаютъ съ нее фату концами плети. Послѣ сговора бываетъ вечеринка, на которую собирается вся родня съ жениховой и невѣстиной стороны. Тутъ дарятъ другъ друга. Невѣста разбираетъ подарки, сдѣланные ей женихомъ, и послѣ отдариваетъ его платкомъ. Наконецъ всѣ снова садятся за столъ. Приводятъ невѣсту, накрытую фатой; она входитъ съ подносомъ, и ставитъ его на столъ. Женихъ беретъ рюмку вина, невѣста дѣлаетъ тоже; первый старается влить вина изъ своей рюмки въ рюмку послѣдней, и если успѣетъ это сдѣлать, то зрители крикомъ одобряютъ его. Послѣ того невѣста оборачивается къ жениху, и какъ бы извиняясь передъ нимъ, поетъ:

14.

Охъ-ти мнѣ, да-охъ-ти мнѣшинько!
Хоть мнѣ долго издѣватися,
Будетъ, бѣдной, покоритися!
Подойди да-молодешенька,
Ко столу, да-ко княжескому,
Ко кругу, да-молодецкому.
Поклониться да-низешенько.
Ужь мнѣ снять фату алую.
—Не помни, чужой чужбининъ!
Ты ни лихой моей хилости,
Да-не грубой моей грубости.
Ты гляди, чужой чужбининъ!

Господинъ души, отецкой сынъ!
Мнѣ прямо во бѣло лицо,
Въ точь во ясны очи.
Я дѣвушка не корыстная!
Тебѣ брать, чтобы не каяться!
Мнѣ бы жить, чтобы не плакаться
На чужой дальней сторонушкѣ! . . . .

Въ это время всѣ поѣзжане съ жениховой стороны вскакиваютъ изъ за стола и кричатъ: „наша взяла! наша взяла! покорилась!“ Послѣ этого снова начинается подчиванье, и невѣста, обратившись къ отцу, къ матери, прощается съ ними:

15.

„Прости, красно мое солнышко,
Желанный кормилецъ–батюшка
И родительница матушка!
Охъ-ти мнѣ, да—охъ-ти мнѣшинько!
Дочь кручинную головушку.
По послѣднему денёчку
Я сидѣла, молодёшенька,
Я во свѣтлой своей свѣтлицѣ,
Во высокой новой горницѣ.
Ужъ я шила волю золотомъ,
Обшивала чистымъ серебромъ,
Я смотрѣла, молодёшенька,
Изъ косясчета окошечка,
На озеро на Онежское:

Изъ за озера Заонежскаго
Летятъ птицы заморскія,
Соловей птица свистущая,
Орелъ птица говорящая.
Орелъ сѣлъ да—на окошечко,
Соловей сѣлъ подъ окошечкомъ;
Орелъ сталъ да—выговаривать,
Соловей сталъ да—высвистывать:
—Не сиди, наша голубушка!
Подъ косясчетымъ окошечкомъ;
Ты не трать да—чиста серебра
И не порти краспа золота.
По сегоднишему денёчку
Быть саду да полоненному,
Всему роду покоренному;
Волюшкѣ быть во неволюшкѣ,
Дѣвушкѣ быть во заботушкѣ.
Не задолго поры времени
Проскрипѣли дубовы сани,
Пробрянчала золота узда,
Просвистала шелковая плеть:
Пріѣзжалъ злодѣй—большой сватъ;
Насулилъ онъ батюшкѣ
Много пива, много пьянаго.
Говорилъ желанный батюшка:
Мнѣ-ка пить, да—незапиватися;
Не промѣняю любовь дочери
Я за винную за рюмочку.

Вободилъ да-злодѣй-большой сватъ
Много злата, много серебра,
Много скатнаго жемчугу.
Говоритъ родима матушка:
Серебромъ-то не слюзы слюзить,
Золотомъ-то не тыны тынить,
Жемчугомъ да-не сады садить.
Пропились, да-промоталися
Желанные мои родители;
Пропили мою головушку,
Не за пивную за кружечку,
И не за винную за рюмочку.
Вѣрно я, да-молодешенька,
Надоѣла, да-наскучила!
Видно, бѣдная я, напрокучила
Своимъ долгимъ дѣвичествомъ,
Глупымъ малымъ ребячествомъ!
Я пріѣла, молодешенька,
Всѣ я стоги пятигодные,
Да-засѣки неисходныя!
Приносила, молодешенька,
Всѣ я цвѣтныя платьица!
Придержала, молодешенька,
Всю безсмѣтную золоту казну!
Какъ при мнѣ да-молодешенькѣ,
У моихъ свѣтъ—у родителей
Ужъ какъ въ полѣ не родилося,
На дворѣ да не плодилося,

На столѣ да не спорилося!
Изживаютъ меня, бѣдную,
Будто ворога изъ города,
Люта звѣря изъ темна лѣса.
Погоди, родима матушка!
Схватишься, да-догадаешься,
Какъ не будетъ меня бѣдной;
И по бережку находишься,
Камешковъ наприбираешься
И къ сердцу наприжимаешься.
Рада будешь, красно солнышко!
Черезъ поле въ глаза видѣти,
Черезъ лѣсъ да голосъ слышати,
Черезъ рѣчку рѣчь говорити.
У меня, у молодешеньки,
Будетъ волошка спрошоная,
Красота да-доложоная.
Мнѣ захочется тошнёшенько
На родимую сторонушку,
Да отхочется скорёшенько.
У меня день пройдетъ спрошаючи,
Другой день да-вздоложаючись,
Недѣлька снаряжаючись
На родимую сторонушку.
Осенью—да-бездорожьице,
А весною—да-безпольице,
Лѣтомъ—лѣтнія работушки,
Зимой—зимушка студеная.

И не спустятъ меня, бѣдную,
На родимую сторонушку . . . .
Ужъ мы свидимся—понаплачемся,
Разойдемся—натоскуемся.

Вотъ еще замѣчательный припѣвъ невѣсты передъ поѣздомъ къ вѣнцу.

16.

По послѣднему денёчку
Нанесло тучку черную,
Со громами со трескучими,
Съ молніями со сверкучими,
На батюшковъ высокъ теремъ,
На матушкину горенку.
Пріѣзжалъ чужой чужбининъ,
Съ храбрымъ своимъ поѣздомъ,
Съ поѣзжанами молодыми.
Гдѣ-то есть у молодешеньки
Соколъ—братецъ, братецъ родименькой,
Голубочикъ златокрыленькой;
Запонка да—воротовая,
Сердоликъ-дорогой камень!
Наряжу я, молодешенька,
Службицу я не великую,
Да работку не тяжелую:
Ты сходи-ка братецъ, соколъ мой,
Въ постоялую конюшенку;
Ты возьми-ка, братецъ, соколъ мой,

Что ни лошадь саму лучшую;
Запряги-ка, братецъ, соколъ мой,
Въ саночки, да—въ самокаточки;
Поѣзжай-ка, братецъ, соколъ мой,
Въ славный городъ Вытегру,
Въ лавочки торговыя,
Закупи-ка, братецъ, соколъ мой,
Горнитуру мнѣ чернаго
И шелковъ семи разныхъ.
Гдѣ-то есть у молодешеньки
Тайны, милыя подруженьки,
Дорогія поровёночки *.
Вы повышейте, голубушки!
Заузорчатую занавѣсь:
Вы на первомъ углу вышейте
Вы Литву, да—со Татарами;
На другомъ углу вышейте
Вы Москву, да—со боярами;
Вы на третьемъ углу вышейте
Царя, да—со царицею;
На четвертомъ углу вышейте
Короля, со королицею;
На середочкѣ вы вышейте
Красно солнышко, со мѣсяцемъ,
Да-со частыми звѣздочками.
Ты повѣсь-ко, братецъ, соколъ мой!
Заузорчатую занавѣсь.

* Однолѣтки.

Ко крыльцу, да-ко перильному
И къ столбику точоному,
Ко колечку золочоному.
Какъ поѣдетъ да-чужой чужбининъ,
Въ городахъ онъ не бывающій,
Мудрости мало видающій:
Разглядится, да-разсмотрится
На узорчатую занавѣсь,
И оставитъ молодешеньку
На родимой на сторонушкѣ,
У желанныхъ у родителей.
Глупая я, красна дѣвица,
Неразумная головушка!
Какъ поѣдетъ чужой чужбининъ:
Впереди его вожатые,
Позади же провожатые,
По сторонѣ да-сбережатые.
Въ городахъ они бывалые,
Много мудрости видалые,
Не отпустятъ молодешеньку
На родимую сторонушку.
Не пускай-ка, братецъ, соколъ мой!
Безъ допросу на крыто крыльцо,
Безъ докладу красной дѣвицы.

После вечеринки, на другой день передъ вѣнцомъ, дружки приглашаютъ всю родню невѣстину и женихову на *княжескій столъ*, который бываетъ всегда по пріѣздѣ отъ вѣнца.

Женихъ, одѣвшись, отправляется въ церковь; ему одинъ изъ дружекъ подаетъ кремень и огниво. Дружекъ обвертываютъ полотномъ, а жениха сѣткою. Въ тоже время дѣвушки одѣваютъ невѣсту и поютъ ей пѣсню. Когда начнутъ заплетать косу, то стараются заплесть, какъ можно крѣпче: для этого завязываютъ ее узлами, и втыкаютъ множество булавокъ. Наконецъ, когда невѣста совершенно готова, крестный отецъ сажаетъ ее на квашню. Въ это время пріѣзжаютъ за невѣстою сваха и дружки (тутъ дружки получаютъ банты); сваха тотчасъ начинаетъ расплетать косу и припѣвать слѣдующую пѣсню:

17.

Я не знала, не вѣдала,
Когда сваха пріѣхала,
Спѣсивая, гордливая.
Она ступить не ступила,
Слова не смолвила;
Хотяжъ она ступила,
Хотя жъ она смолвила:
Снаряжайся–ка, умная!
Снаряжайся, разумная!
Что въ ту ль Божію церковь,
Что къ тому ль Божію Суду.
—Отойди же прочь, обманщица!

Отойди, подговорщица!
Мнѣ и такъ ужь тошнёхонько
Разставаться со родительми.
У Суда вѣдь ноги ломитъ,
Подъ вѣнцомъ голова болитъ.

Сваху, когда она поетъ и расплетаетъ косу, дарятъ чѣмъ-нибудь и подносятъ чашку кофе. Потомъ сваха беретъ невѣсту за руку и ведетъ, при чемъ невѣста должна до порога тащить столъ, если есть у нея сестры. Это дѣлается для того, чтобы и сестрамъ скорѣе выйти замужъ. По обвѣнчаніи, бракосочетавшихся провожаютъ въ домъ жениха, переодѣваютъ невѣсту въ платье *молодухи* и выводятъ передъ всѣхъ; тогда обыкновенно присутствующіе одобряютъ невѣсту крикомъ: *хороша, молода*!.. Тутъ садятся всѣ за *княжій столъ*, прежде чѣмъ сядутъ молодые; родные при этомъ обходятъ три раза кругомъ стола. Во время обѣда одинъ изъ дружекъ привозитъ къ новобрачному въ домъ все приданое его жены. На другой день, утромъ, постельные проводницы идутъ будить молодыхъ; потомъ ведутъ ихъ въ баню, которую истапливаютъ дружки. Когда молодыхъ ведутъ въ баню, то бьютъ въ сковороду, стрѣляютъ изъ ружей, пляшутъ и поютъ пѣсни. Пока остаются въ банѣ, всѣ провожатые также пляшутъ, кидаютъ камни, ломаютъ горшки, кри-

чать. Послѣ бани, молодая снова начинаетъ дарить мужнину роднѣ и дружекъ, потомъ садятся за столъ, приготовленный у молодаго. Спустя нѣсколько времени послѣ обѣда, молодой, одинъ безъ жены, идетъ, вмѣстѣ съ дружкою и сватомъ, *на яичницу*, гдѣ соблюдаются слѣдующія обыкновенія: новобрачный вырѣзываетъ кусокъ изъ середины яичницы, а дружка наливаетъ туда масла; чашку же, въ которой было масло, разбиваетъ. Потомъ начинаютъ ѣсть, плясать и пѣть.

Чрезъ нѣсколько дней, отецъ новобрачной даетъ обѣдъ, называемый *хлѣбинами*, къ которому приглашаетъ всю роднѣ, какъ свою, такъ и зятнину. Потомъ молодой приглашаетъ всѣхъ къ себѣ на обѣдъ, называемый *отворотинный столъ*. Послѣ того каждый изъ участвующихъ въ сватьбѣ дѣлаетъ, или вечеринку, или обѣдъ, для молодыхъ. На третій день молодые разъѣзжаютъ по знакомымъ.

Обряды эти годъ отъ года выходятъ изъ употребленія и во многомъ измѣняются; потому, излагая сватебные обряды Олончанъ, я старался высказать все то, что могъ замѣтить и подсмотрѣть, посѣщая ихъ сватьбы собственно изъ любопытства. Многіе изъ крестьянъ живя по городамъ Олонецкой губерніи, скоро свыкаются съ городскою жизнію и стараются

даже и въ семейномъ быту измѣнить прежній образъ жизни; но измѣнивши его разъ, оші стыдятся уже передавать кому-нибудь свѣдѣнія о прежнемъ своемъ житьѣ-бытьѣ.

Вотъ еще замѣчательная пѣсня, которая поется невѣстѣ, не имѣющей ни отца ни матери.

18.

Что на горѣ—то дубъ стоитъ:
Онъ безъ вѣтру шатается;
Безъ дождя уливается.
Много, много у сыра дуба
Много вѣтвей и повѣтей,
Много листу зеленаго;
Только нѣтъ у сыра дуба
Золотой нѣтъ вершиночки,
Позолочоной маковки,
Что теперь было надобно,
Что къ этому-то времечку,
Что къ лѣту ко красному,
Ко веснѣ ко разливной.
Много, много у дѣвушки
Много сродцевъ и сродничковъ,
Много ближнихъ пріятелей;
Только нѣту у дѣвушки
Нѣтъ родителя—матушки,
Что теперь было надобно,
Что ко этому ко времечку,
Ко благословенію великому.

Снарядить младу есть кому,
Благословить младу некому.
Благословляютъ чужи люди,
Чужи люди, посторонніе,
Всѣ сосѣди порядовые.

Слѣдующая пѣсня поется подругами невѣсты на дѣвичникѣ.

19.

Сборы, сборы широкіе!
Широкіе сборы, дѣвичьи!
(имя и отечество невѣсты)
Сбирала подружекъ за свой столъ,
Садила подружекъ высоко;
Сама садилась выше всѣхъ,
Думала думушку крѣпче всѣхъ:
Какъ будетъ придти въ чужи люди,
Какъ будетъ назвать люта свекра?
Батюшкомъ назвать не хочется,
Свекромъ назвать разсердится.
Убавлю спѣси—гордости,
Прибавлю ума—разума:
Назову свекра батюшкомъ,
Люту свекровушку—матушкой;
Съ этого я худа не буду,
Съ бѣлаго лица не спаду,
Съ алыхъ румянецъ не сойду.

20 *.

Не березанька ли съ березкой свивалася,
Не дѣвушка ли со молодцомъ совыкалася;
Совыканьице было съ дружкомъ тайное,
Разставанье же съ дружкомъ было явное.
Отъѣзжаетъ мой любезный
Въ путь дороженьку;
Хоть не въ дальнюю, любезный!
Жаль мнѣ и тошненько.
Онъ запѣлъ, мой дружечекъ,
Запѣлъ съ горя пѣсенку:
—Ты прощай-ка, прощай,
Прощай, моя любушка!
Ты прощай-ка, моя
Сизенька голубушка!
Наживай-ка ты себѣ дружка инаго.
Буде лучше наживешь, меня позабудешь;
Буде хуже наживешь, меня воспомянешь.
—Прiѣзжай-ка, мой любезный! жить-то мнѣ тошненько,
Надорвется животъ; животъ, сердце плачутъ.
Все тебя, мой другъ! дожидаютъ
Со восточныя, мой милой! со сторонушки,
Съ любезныя пути—дороженьки.

Похоронные обряды Олончанъ почти тѣже, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россiи; однакожъ

* На ряду съ приведенными пѣснями помѣщается и слѣдующая для любопытства, хотя она—собственно и не сватебная.

есть и нѣкотораго рода особенности. Такъ напр. умирающихъ перекладываютъ съ перины на солому, чтобъ, какъ говорятъ, душа *распросталась*, которая должна дать отвѣтъ за каждое перышко. Послѣ покойника непремѣнно моютъ полъ и окуриваютъ комнату. Едва только умретъ кто-нибудь, тотчасъ являются плакальщицы, которыя воютъ надъ нимъ до погребенія; потомъ ходятъ въ домы родныхъ и знакомыхъ покойника, и своими припѣвами напоминаютъ про жизнь его, разсказываютъ всѣ его привычки, обыкновенія, даже любимыя кушанья.

Замѣчателенъ обрядъ поминовенія, совершаемый иногда поселянами цѣлой деревней: для сего назначаютъ день и налагаютъ на себя постъ. За два, или за три дня до срока, собираются къ кому—нибудь, у кого побольше изба, и начинаютъ стряпню, которою занимаются гости; хозяева при этомъ выдаютъ только припасы, и ходятъ по всѣмъ угламъ съ плачемъ и причитаньемъ. Въ назначенный день накрываютъ столы: одинъ на крыльцѣ, другой въ сѣняхъ, третій въ горницѣ, и толпою выходятъ на встрѣчу воображаемымъ покойникамъ, привѣтствуя ихъ: „Вы устали, родные, покушайте чего-нибудь!“ Послѣ такого угощенія на крыльцѣ, идутъ тѣмъ же порядкомъ въ

сѣни, а наконецъ въ избу. Тутъ хозяинъ, обращаясь къ покойникамъ, говоритъ: „Чай вы зазябли въ сырой землѣ, да и въ дорогѣ-то не тепло, можетъ, было: погрѣйтесь, родные, на печкѣ.“ Живые между тѣмъ садятся за столъ. Передъ киселемъ, когда, по обыкновенію, поютъ *вѣчную память*, хозяинъ открываетъ окно; спускаетъ изъ него на улицу холстъ, на которомъ опускали въ могилу какого-нибудь покойника, и начинаетъ провожать невидимыхъ гостей своихъ съ печки: „Теперь вамъ пора бы домой, да ножки у васъ устали: не близко вѣдь было итти. Вотъ тутъ помягче, ступайте съ Богомъ!“ Для такого обряда обыкновенно выбираютъ урожайный годъ. Русскіе поселяне Олонецкой губерніи при поминкахъ *пашутъ* еще могилы родныхъ, т. е., сметаютъ съ могилы соръ, стелютъ на нее платокъ, и потомъ въ слухъ разсказываютъ покойникамъ, что случилось послѣ ихъ смерти.

Плачи родныхъ при гробѣ покойника исполнены бываютъ глубокой горести и тоски по умершемъ. Кромѣ того простой народъ изъявляетъ воплями свое горе, не только при похоронахъ, но и при другихъ случаяхъ. Невѣста съ рыданіями покидаетъ домъ родительскій, гдѣ была взлелѣяна матерью въ привольной, безпечной жизни, которую должна измѣнить на

жизнь покорную и заботливую; юноша съ тоскою отправляется въ далекій какой-нибудь путь, на чужую сторону; дѣти рыдаютъ, потерявъ своихъ родителей и пр. Передаю читателямъ любопытные припѣвы плачущихъ, которые мнѣ удалось слышать въ Олонецкомъ краѣ.

Плачъ невѣсты послѣ рукобитья:

„Улетѣла моя любимая вольная волюшка, за „горушки высокія, за лѣсушки темные, за озе„рушки широкія! Обневолили меня желанные „родители за чужаго чужанина, на чужую сто„рону! Какъ-то будетъ мнѣ привыкать къ чу„жому чужанину, къ чужимъ родителямъ, ко „чужой сторонѣ? Мнѣ не долго красоватися во„люшкой у своихъ родителей и у братцевъ— „ясныхъ соколовъ! Видно я имъ наскучила, вид„но была имъ не работница и не заботница! „Пріустали, видно, мои родители, меня поючи, „кормючи, узки плечики одѣваючи, рѣзвы нож„ки обуваючи! Выйду я, бѣдная дѣвушка, въ зе„леную дубравушку; посмотрю на всѣ четыре „стороны: не увижу ли я, гдѣ летаетъ моя лю„бимая волюшка? Обернусь я, красная дѣвица, „къ косясчету окошечку; посмотрю на широкую „улицу: исполна ли печетъ красное солнышко, „исполна ли свѣтитъ свѣтелъ мѣсяцъ? Погляжу „я, красная дѣвушка, на брусовую гладкую лавоч„ку: исполна ли сидятъ мои родители на бру-

„совой красной лавочкѣ? Исполна, исполна: „лишь нѣтъ моей любимой волюшки! Ахъ, любимыя подруженьки! У васъ цвѣтутъ желанныя волюшки, на буйныхъ головушкахъ; у меня, у бѣдной горюшницы, распущена косанька, „и нѣтъ моей вольной волюшки! Не держите „вы ее по рядовымъ денечкамъ, а держите по „годовымъ праздничкамъ! Поднимись, ручка „правая, на буйную головушку! Опустись, ручка „правая, противъ вздоха тяжелаго. Первый поклонъ положу я за кормильца батюшку, второй „поклонъ за родитель-матушку, третій поклонъ „за крестнаго батюшку, четвертый поклонъ за „крестную матушку. И еще поднимись, ручка „правая, на горемычную головушку! Ты, Покровъ „Богородица! покрой меня, дѣвушку, пеленой „своею нетлѣнною, идти на чужую сторону! „Введенье Мать Богородица! введи меня на чужую сторонушку! Срѣтенье Мать Богородица! „встрѣть меня на чужой сторонушкѣ!“

Плачъ дѣтей на могилѣ матери:

„Родитель моя матушка, жалкое желаньице! „На кого ты насъ оставила, на кого мы сироты „понадѣемся? Ни съ которой стороны не завѣютъ „на насъ теплые вѣтерочки, не услышимъ ласкова„го словечка. Люди добрые отъ насъ отшатнутся, „родные отзовутся; заржавѣетъ наше сиротское „сердце. Печетъ красное солнышко середи лѣта

„теплаго, а насъ не согрѣетъ; лишь пригреетъ
„насъ зеленая дубравная могилушка матушки.
„Прибери насъ, матушка, подъ правое крылышко, промолви слово ласковое! Нѣтъ, „скрѣпила ты свое сердечушко крѣпче камышка, и прижала неласковыя рученьки къ „ретиву сердцу! Лебедушка моя бѣлая! въ „какую путь-дороженьку собралась, снарядилась „ты, съ которой сторонушки ждать намъ тебя? „Взбушуйте вы, вѣтры буйные, со всѣхъ четырехъ сторонушекъ! Понеситесь вы, вѣтры, къ „Божiей церкви, размечите вы сыру землю! Ударьтесь вы, буйны вѣтры, въ большой колоколъ! Не „разбудитъ ли звонъ его родную матушку, не „промолвитъ ли она со мною слова ласкова?"

Многiе изъ поселянъ вѣрятъ существованiю лѣсовиковъ, водяныхъ, домовыхъ и т. п., называя ихъ: *хозяинъ*, *онъ*, *другая половина*, *дѣдушка* и проч. Иные вѣрятъ, что если кто изъ мiрянъ пожелаетъ видѣть *домоваго*, стóитъ только въ свѣтлый праздникъ, между заутренею и обѣднею, съ зажженной свѣчею отправиться въ хлѣвъ: тамъ въ которомъ-нибудь углу непремѣнно будетъ стоять *онъ*, лицомъ къ стѣнѣ. Чтобы вызвать лѣсовика, нужно, какъ думаютъ, нарубить молоденькихъ березокъ, и верхушками сложить въ средину; потомъ — снять съ себя крестъ, и ставъ по срединѣ этихъ березокъ

крикнуть: *дѣдушка!* Онъ тотчасъ явится. Смѣльчаки увѣряютъ, что часто случалось имъ встрѣчать въ лѣсу нечистаго, который весь — мохнатый, съ волосами на головѣ и бородѣ зелеными. „Нечистый, разсказываютъ крестьяне, много причиняетъ бѣдъ: въ лѣто каждый пастухъ долженъ непремѣнно подарить ему корову; не то онъ разсердится и перепортитъ все стадо.“ Нечистымъ духамъ приписываютъ всѣ качества и страсти людей, такъ напр. одни изъ нихъ, охотники до карточной игры, проигрываютъ между собою всю рыбу, даже съ озеромъ, или рѣкою; другіе — большіе пьяницы, взявъ за уши ведро, выпиваютъ изъ него все вино однимъ глоткомъ.

Въ нѣкоторыхъ озерахъ, по убѣжденію крестьянъ, есть подводныя царства русалокъ, которыя при закатѣ солнца плещутся, играютъ въ водѣ, выходятъ на берегъ и расчесываютъ свои длинные влажные волосы. Русалки, по описанію разкащиковъ, походятъ на обыкновенныхъ женщинъ, съ тою только разницею, что у нихъ волосы на головѣ зеленые. Крестьяне вѣрятъ также различнымъ колдовствамъ и заговорамъ.

Полагаю неизлишнимъ присоединить въ заключеніе нѣсколько словъ о языкѣ Олончанъ и Корелъ; въ особенности обращаю вниманіе на послѣдній родъ жителей, какъ на народъ

самобытный, хотя исторія его весьма не занимательна. Корелы суть отрасль Финскаго племени, которое было извѣстно еще Тациту, и съ давнихъ временъ обитало за Ильменемъ, Бѣлоозеромъ и Окою. Различныя вѣтви сего племени находились въ Эстляндіи, по берегамъ Наровы, Невы, въ южной Финляндіи и въ другихъ мѣстахъ нынѣшней Россіи; одна изъ сихъ вѣтвей—Корела обитала въ Олонецкой губерніи.

Въ языкѣ Олончанъ встрѣчаются слова, совершенно отличныя отъ Русскихъ. Выписываю здѣсь нѣсколько употребительнѣйшихъ словъ.

По-Олонецки.	*По-Русски.*	*По-Олонецки.*	*По-Русски.*
Братанъ	— двоюродный братъ.		
Сестрія	— двоюродная сестра.	Дровенки, Чунки	салазки.
Роженый	— родимый.		
Ширканцы, Ступни	башмаки.	Плотка	— огниво.
		Ригачь	— рига.
		Малёнка	— хлѣбная мѣра четверикъ.
Чепецъ	— повойникъ.		
Сѣтка	— поднизь на лбу.	Вздынуть	— поднять.
Ушники	— серги.	Верехъ	— верьхъ, чердакъ.
Ходакъ	— кожаный сапогъ.	Воронецъ	— доска, привѣшенная къ потолку.
Крашня	— кошель изъ бересты.		

и проч.

Языкъ Корелъ введенъ въ курсъ преподаванія въ семинаріи губернскаго города Петрозаводска. Представляю читателямъ кое-что изъ грамматики сего языка, составленной для руководства профессоромъ Петрозаводской семинаріи. Число буквъ и изображеніе ихъ въ Корельскомъ языкѣ одинаково съ Русскими, съ тою только разницею, что въ немъ, кромѣ гласныхъ, согласныхъ и полугласныхъ, есть еще двоегласныя и троегласныя, которыя составляются изъ двухъ, или трехъ гласныхъ, и въ произношеніи, сливаясь какъ-бы въ одну гласную, издаютъ одинъ звукъ на пр. *туатто* отецъ, *дядіо* дядя.

Всѣ слова, употребляемыя въ Корельскомъ языкѣ, могутъ заключаться въ восьми извѣстныхъ частяхъ рѣчи: имени, мѣстоименіи, глаголѣ, причастіи нарѣчіи, союзѣ, междометіи и предлогѣ. Корельскій языкъ имѣетъ одинъ только общій родъ, на пр. *минунъ* пойгъ — мой сынъ, *минунъ* тютярь — моя дочь, *минунъ* кіуня—мое перо. Окончаніе въ имени прилагательномъ также одно; потому оно склоняется какъ имя существительное, безъ всякой перемѣны. Глаголы, какъ и въ Русскомъ, бываютъ дѣйствительные, возвратные и средніе; есть также глаголъ вспомогательный *олда*, который болѣе всего употребляется при страдательныхъ глаголахъ. Неокончательныя наклоненія

дѣйствительныхъ глаголовъ кончатся иногда на *да*; это бываетъ впрочемъ только въ нарѣчіи Петрозаводскомъ, въ Олонецкомъ же сіе окончаніе отбрасывается, на пр. по Петрозаводски: читать—*лугеда*, по Олонецки—*луге* и т. п.

Для любопытства выписываю Корельскія слова съ Русскимъ переводомъ:

По-Корельски.	*По-Русски.*	*По-Корельски.*	*По-Русски.*
Юманъ	— Богъ.	Ялку	— нога.
Тайвасъ	— небо.	Киви	— камень.
Пайвя	— солнце.	Пуу	— дерево.
Куу	— мѣсяцъ.	Галлотъ	— дрова.
Тіайхты	— звѣзда.	Коди	— домъ.
Пильви	— облако.	Иккунъ	— окно.
Луми	— снѣгъ.	Орава	— бѣлка.
Тувли	— вѣтеръ.	Гукка	— волкъ.
Гейка	— трава.	Кондій	— медвѣдь.
Вези	— вода.	Койву	— береза.
Маа	— земля.	Подай	— сосна.
Міезъ	— человѣкъ.	Авайнъ	— ключъ.
Тукку	— волосъ.	Лачи	— потолокъ.
Сильмя	— глазъ.	Лапси	— дитя.
Корву	— ухо.	Пойгъ	— сынъ.
Каглу	— шея.	Тютярь	— дочь.
Рюккасъ	— грудь.	Велли	— братъ.
Ваччу	— чрево.	Полпымъ	— полотно.
Кази	— рука.	Паччи	— печь.

Лантій	—	полъ.	Кукой	—	пѣтухъ.
Кирвесъ	—	топоръ.	Лейгмя	—	корова.
Веччи	—	ножикъ.	Гянки	—	быкъ.
Пуччи	—	бочка.	Паймо	—	пастухъ.
Кирвой	—	ушатъ.	Вонки	—	баранъ.
Лузикка	—	ложка.	Кіуня	—	перо.
Пелдо	—	поле.	Вате	—	сукно.
Пада	—	горшокъ.	Парзи	—	бревно.
Кюлю	—	баня.	Сурму	—	смерть.
Педру	—	олень.	Валчей	—	бѣлый.
Кенгятъ	—	сапоги.	Рускей	—	красный.
Пайкку	—	платокъ.	Синине	—	синій.
Копку	—	орелъ.	Кирьяву	—	пестрый.
Сорзу	—	утка.	Кулдайне	—	золотой.
Ганги	—	гусь.	Гебьяной	—	серебряной.
Койра	—	собака.			
Кажи	—	кошка.	Васкине	—	мѣдный.
Кака	—	курица.	Равдайне	—	желѣзный.

и проч.

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ здѣсь словъ схожи съ Финскими. Корелы, имѣя безпрестанныя сношенія съ прочими жителями Олонецкой губерніи, привили къ себѣ, такъ сказать, всѣ обычаи и повѣрья, общія Олончанамъ.

В. Дашковъ.

1708

Къ описанію Олон. Губ. В. Дашкова
ОБЩАЯ КАРТА ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.
Изъясненіе знаковъ.
Городъ губернскій
——— уѣздный.
——— заштатный.
Мѣстечко.
Село и погостъ.
Деревня.
Монастырь и пустынь.
Почтовая станція.
Главная почтовая дорога.
Почтовая дорога.
Путь верховой, а мѣстами пѣшеходный.
Граница губернская.
——— уѣздная.
Водопадъ.
Изъясненіе границъ смежныхъ губерній.
Отъ A до B. Губерніи Выборгской.
— B — C. ——— Куопіоской.
— C — D. ——— Улеаборгской.
Вел. Княж. Финлянд.
— D — E. ——— Архангельской.
— E — F. ——— Вологодской.
— F — G. ——— Новгородской.
— G — H. ——— Санктпетербургской.
Петрозаводскъ
Озеро Онего
Повѣнецъ
Пудожъ
Каргополь
Вытегра
Олонецъ
Лодейное Поле
Сегозеро
Водлозеро
Лача
Ладожскаго озера
Масштабъ
100 Верстъ.

